

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2024 Т. 8 № 1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2024

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: gpi@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 28.03.2024. Заказ 71. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2024 VOL. 8 No. 1

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2024

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: gpi@magtu.ru

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Publication date: 28.03.2024. Order 71. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р филол. наук *Абрамзон Татьяна Евгеньевна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Рашикулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Бобыкина Ирина Александровна – д-р пед. наук (Челябинск)
Гневэк Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна - д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Павлова Любовь Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пономарева Любовь Дмитриевна - д-р пед. наук (Магнитогорск)
Савва Любовь Ивановна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич - д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кувшинова Ирина Александровна - канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна - канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джусти Мария Тереза - проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич - д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович - проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна - д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Мусийчук Мария Владимировна - д-р филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна - канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович - канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воролицова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нурсултан, Казахстан)
Исакова Сабир Сагынбековна - д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулешкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Безруков Андрей Николаевич – канд. филол. наук (Бирск)
Емец Татьяна Владимировна - канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна - канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна - канд. филол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна - канд. пед. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief – *Tatiana E. Abramzon*, Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor - *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor – *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Irina A. Bobykina – Doctor of Science in Pedagogy (Chelyabinsk, Russia)
Ol'ga V. Gnevек – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krujilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Leshер - Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov V. Pavlova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' I. Savva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova - Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti - Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N. Dubinin - Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Petru Jelescu - Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N. Potemkina - Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov - Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov - Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Maria V. Musiychuk - Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova - Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin - Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezhnikov - Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunussova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova - Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev - Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Andrei N. Bezrukov – Candidate of Philology (Birk Russia)
Tatiana V. Emets – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova - Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina - Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Oxana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	6
<i>Гладких В. Г., Данилова Т. В.</i>	
Готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли как компонент профессиональной готовности	6
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	17
<i>Кувшинова И.А., Калинина Э. Р.</i>	
Профессиональная подготовка будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями	17
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ).....	25
<i>Тулина Е. В., Тулина Е. Д.</i>	
Особенности внедрения интерактивных методов обучения иностранному языку на старшем этапе обучения.....	25
II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
<i>Филатов В. В.</i>	
Архивные источники как культурный ландшафт истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова	31
<i>Котик А. В., Савкович Е. В.</i>	
Российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг.: проблемы и противоречия	41
<i>Карабаева К. Н.</i>	
Проблемы безопасности женской трудовой миграции в Кыргызстане (1991–2021 годы).....	50
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	59
<i>Коробкина Н. И.</i>	
Стилистический анализ англоязычного текста (на материале фрагмента произведения Т. Парсонса «Мужчина и мальчик»)	59
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	67
<i>Бедрикова М. Л.</i>	
Интерпретации категории «уральская идентичность» в русской художественной и документально-публицистической прозе XX–XXI вв.....	67

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES6

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Gladkikh I. V., Danilova T. V.

Future workers' readiness to overcome production risks in oil and gas industry as a component of professional readiness6

SPECIAL NEEDS EDUCATION

Kuvshinova I. A., Kalinina E. R.

Professional training of future teachers-defectologists – work with children of sensory disabilities.....17

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Tulina E. V., Tulina E. D.

Features of the introduction of interactive language learning technologies at the senior stage of studying.....25

SECTION II HISTORY 31

Filatov V. V.

Archived sources as a cultural landscape – History of Nosov Magnitogorsk State Technical University.....31

Kotik A. V., Savkovich Ye. V.

Russian-Kazakhstani energy cooperation 2014–2024: problems and contradictions.....41

Karabaeva K. N.

Female labor migration security problems in Kyrgyzstan (1991-2021)50

SECTION III. PHILOLOGY 59

LINGUISTICS

Korobkina N. a I.

Stylistic analysis of the english-language text (based on a fragment of T. Parsons' work “Man and boy”).....59

LITERARY STUDIES

Bedrikova M. L.

Interpretations of the category “Ural identity” in Russian artistic and documentary-journalistic prose of the XX-XXI centuries..... 67

І. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 377.35

doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-06-16

Готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли как компонент профессиональной готовности

Валентина Григорьевна Гладких¹, Таисия Владимировна Данилова²

^{1,2}Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

¹gladwal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5165-2995>

²taisiya.danilova.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2704-4682>

Автор, ответственный за переписку: Таисия Владимировна Данилова, taisiya.danilova.86@mail.ru

Аннотация. Профессиональная деятельность рабочих нефтегазовой отрасли характеризуется наличием негативных факторов природного и техногенного характера, обусловленных рискогенностью объекта нефтегазового производства. Предупреждение, нейтрализация и минимизация ситуаций производственного риска требует высокой квалификации персонала, в том числе рабочих. В этой связи возрастает роль образовательных организаций, реализующих подготовку к трудовой деятельности в рискогенных условиях, направленную на формирование готовности обучающихся к преодолению производственных рисков. В современных психолого-педагогических исследованиях однозначного понимания сущности данного феномена нет. Цель статьи состоит в характеристике сущности готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли. На основании анализа психолого-педагогической литературы по проблеме профессиональной готовности будущих рабочих авторы данной статьи считают, что формирования готовности к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли выступает ключевой задачей современной профессиональной подготовки, а сам вид этой готовности является неотъемлемым компонентом профессиональной готовности обучающихся. Сущность и содержание данного феномена обусловлены особенностями профессиональной деятельности. Уточнена рискологическая специфика трудовой деятельности рабочих на опасных производственных объектах нефтегазовой отрасли за счет указания на преодоление производственных рисков, предполагающее их идентификацию, оценку, предупреждение, нейтрализацию и минимизацию. Охарактеризована сущность готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли как интегративное качество личности, проявляющееся в идентификации вредных и опасных производственных факторов, оценке вероятности рискового события; воплощенное в целесообразном выборе действий по предупреждению, нейтрализации и минимизации риска; обеспеченное самоконтролем безопасности профессиональной деятельности. Теоретическая значимость статьи состоит в классификации производственных рисков нефтегазовой отрасли: технические, технологические, экологические, валеологические. Практическую значимость статьи составляет карта оценки производственных рисков нефтегазовой отрасли будущими рабочими, способствующая результативному формированию исследуемого качества в профессиональной подготовке в колледже.

Ключевые слова: профессиональная готовность, вредные и опасные производственные факторы, классификация производственных рисков нефтегазовой отрасли, готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли, карта оценки рисков

Для цитирования Гладких В. Г., Данилова Т. В. Готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли как компонент профессиональной готовности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 6–16. doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-06-16.

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

Future workers' readiness to overcome production risks in oil and gas industry as a component of professional readiness**Valentina G. Gladkikh¹, Taisiya V. Danilova²**^{1,2}Orenburg State University, Orenburg, Russia¹ gladwal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5165-2995>² taisiya.danilova.86@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-2704-4682>**Corresponding author:** Taisiya V. Danilova, taisiya.danilova.86@mail.ru

Abstract. The professional activity of workers in the oil and gas industry is characterized by the presence of negative factors of a natural and man-made quality caused by the riskiness of an oil and gas production facility. Prevention, neutralization and minimization of industrial risk situations require highly qualified personnel, including workers. In this regard, the role of professional educational organizations is increasing as far as the latter implement training for the work in risky conditions, aimed at forming the students' readiness to overcome industrial risks. At the same time, in modern psychological and pedagogical research, an unambiguous understanding of the essence of this phenomenon is not presented. Accordingly, the purpose of the article is to characterize the essence of the future workers' readiness to overcome the production risks in the oil and gas industry. Basing on the analysis of psychological and pedagogical literature on the professional readiness formation problem of the future workers, the authors of the article believe that the readiness to overcome the production risks in the oil and gas industry is a key task of modern vocational training and an integral component of students' professional readiness. The essence and the content of this phenomenon are determined by the peculiarities of their upcoming professional activity. The riskological specifics of the labour activity of workers at dangerous production facilities in the oil and gas industry are clarified: overcoming production risks, combining their identification, assessment, prevention, neutralization and minimization. The essence of the readiness of future workers to overcome the production risks in the oil and gas industry is characterized as an integrative personal quality, represented by the identification of harmful and dangerous production factors, the probability assessment of a risky event and also embodied in the appropriate choice of actions to prevent, neutralize and minimize any risk, and provided by safety self-control in the professional activity. The theoretical significance of the article is in the classification of production risks in the oil and gas industry: technical, technological, environmental, valeological. The practical significance of the article is the map of the assessment of production risks in the oil and gas industry made by future workers, which contributes to the effective formation of the studied quality in vocational training at college.

Keywords: professional readiness, harmful and dangerous production factors, classification of production risks in the oil and gas industry, readiness of future workers to overcome production risks in the oil and gas industry, risk assessment map

For citation: Gladkikh V. G., Danilova T. V. Future workers' readiness to overcome production risks in oil and gas industry as a component of professional readiness, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya =Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no.1, pp. 6–16. (In Russ.). doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-06-16.

Введение

Развитие техники и технологий современного производства неизбежно порождает рост техногенных угроз в определенных отраслях. Профессиональная деятельность рабочих нефтегазовой отрасли неразрывно связана с рисками техногенного характера. Известно, что 40 % масштабных аварий нефтегазовой отрасли обусловлены неквалифицированными действиями персонала [1]. В этой связи возрастает роль профессиональных образовательных организаций, обеспечивающих подготовку будущих рабочих к трудовой деятельности на объектах нефтегазового производства и формирующих готовность обучающихся к преодолению производственных рисков.

Цель статьи состоит в характеристике сущности готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли. Ее достижение предполагает последовательное решение следующих задач:

- 1) изучение научной литературы, посвященной проблеме формирования профессиональной готовности;
- 2) определение рискологической специфики предстоящей трудовой деятельности будущих рабочих на объектах нефтегазового производства;
- 3) уточнение содержания понятия «готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли».

Материалы и методы

Реализация цели статьи предполагает обращение к теоретическим методам педагогического исследования: анализ научных источников, моделирование, классификация, интеграция. Анализ научной литературы, посвященной проблеме формирования профессиональной готовности будущих рабочих, позволяет выделить ее ключевой компонент – готовность к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли. Метод моделирования обеспечивает возможность визуализации рискологических особенностей профессиональной деятельности рабочих нефтегазовой отрасли. Классификация как метод научного познания целесообразна в разработке типологии производственных рисков нефтегазовой отрасли. Сущность готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли уточняется интеграцией содержания понятий «риск» и «профессиональная готовность».

Обсуждение

Проблема формирования профессиональной готовности характеризуется в фундаментальных и современных психолого-педагогических исследованиях (Д. Н. Узнадзе [2], А. Ц. Пуни [3], Л. В. Зубова, А. Н. Гирина [4], Г. Н. Жуков, Е. М. Дорожкин, П. Ф. Кубружко [5]).

Начало изучения готовности положено в конце XIX века в *психологии*. Данный феномен рассматривался Д. Н. Узнадзе во взаимосвязи с установкой на деятельность, включая профессиональную [2]. Исследователь А. Ц. Пуни характеризует профессиональную готовность как функциональное состояние, ограниченное по времени и способствующее мобилизации психологических и физических ресурсов для выполнения трудовой деятельности [3]. Однако формирование данного психологического состояния предполагает наличие устойчивых профессионально значимых качеств и свойств личности, обладающих интегративным эффектом. Современные психологи рассматривают профессиональную готовность как личностное образование, представленное интегративными личностными характеристиками. К примеру, Л. В. Зубова и А. Н. Гирина считают, что психологическая готовность к профессиональной деятельности является целостным образованием, включающим поведенческие, познавательные и эмоционально-оценочные характеристики личности [4]. Соответственно, *поведенческий аспект* профессиональной готовности будущих рабочих объединяет профессиональные интересы, ценности и субъектность. *Познавательный аспект* включает понимание рабочими своих трудовых функций, технологического процесса профессиональной деятельности и ее значимости. *Эмоционально-оценочный аспект* определяется профессиональной ответственностью работника, самоконтролем деятельности и адекватной самооценкой ее результата. Ученые подчеркивают, что характеристики профессиональной готовности личности формируются в процессе профессиональной подготовки педагогическими методами и средствами.

В педагогике сущность профессиональной готовности характеризуется исследователями неоднозначно. Она рассматривается О. С. Приказчиковой как категория профессионального образования, воплощенная в цели и результате профессиональной подготовки [6]. Понятие «профессиональная готовность» трактуется Н. В. Кузьминой и А. А. Реаном как многогранное состояние, в котором доминирующим выступает аспект, необходимый для реализации определенных трудовых действий [7]. Ученые Г. Н. Жуков, Е. М. Дорожкин и П. Ф. Кубружко характеризуют ее сущность как «качество личности и состояние», содержательное наполнение которых определяется в связи со спецификой профессиональной деятельности [5], а у В. А. Адольфа и А. Н. Савчука понятие трактуется как «интегративное личностное образование» [8]. В свою очередь Н. В. Дрянных и Т. В. Лодкина полагают, что профессиональная готовность проявляется в знаниях, воплощенных в способности к решению профессиональных задач и рациональности выбора способов деятельности [9]. Таким образом, в педагогике сущность профессиональной готовности понимается неоднозначно: как состояние, качество личности, личностное образование; но ее содержание всегда определяется конкретной профессиональной деятельностью, в нашем случае – будущих рабочих. Содержание исследуемого феномена включает профессионально значимые качества личности, профессиональную направленность, знания и умения, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности. Сущность профессиональной готовности персонала нефтегазовой отрасли конкретизируются в особенностях указанной трудовой деятельности.

В научных источниках приводится характеристика профессиональной готовности специали-

стов (В. Р. Балягов [10]) и будущих рабочих (В. Г. Гладких, Т. В. Данилова [11; 12]) нефтегазовой отрасли. Так, В. Р. Баляговым рассматривается сущность профессиональной готовности к эксплуатации нефтяных и газовых скважин, как «сложное целостное образование», позволяющее «безопасно эксплуатировать оборудование скважин» [10, с. 186]. Содержание данного понятия подчеркивает сопряженность профессиональной деятельности персонала с рисками нефтегазового производства. Известна поликомпонентная характеристика профессиональной готовности будущих рабочих нефтегазовой отрасли, содержание которой также представлено с учетом воздействия профессиональных рисков [12]. Таким образом, трудовая деятельность персонала рассматриваемого производства обладает рискологической спецификой, а готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли является ключевым компонентом их профессиональной готовности.

Результаты

1. Рискологическая специфика предстоящей трудовой деятельности будущих рабочих на объектах нефтегазового производства

Характеристика рискологической специфики трудовой деятельности рабочих на объектах нефтегазовой отрасли предполагает рассмотрение понятия «риск». Он, как категория, согласно мнению В. Н. Немцева, отражает «случайность и закономерность инновационного развития, возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода инновационной деятельности предприятия в условиях преодоления неопределенности, связанного с неизбежным выбором, что проявляется в вероятном недостижении (неполном достижении) целей» [13, с. 51–52]. В свою очередь С. А. Шихвердиев полагает, что содержание данного понятия состоит в вероятности отклонения процесса от цели и неопределенности результата, наличии совокупности альтернатив и возможности негативных последствий выбора действия [14]. Исследователи С. А. Днепров, А. А. Головкина характеризуют сущность риска как «субъективно-объективную оценку возможности неблагоприятного исхода различных опасных событий» [15, с. 4]. Таким образом, системообразующие характеристики риска составляют возможности возникновения рискогенной ситуации и оценивания вероятности ее неблагоприятного завершения, наличие совокупности альтернатив и необходимости целесообразного выбора действий, в том числе в нефтегазовой отрасли.

Проблеме рисков нефтегазовой отрасли посвящены исследования в технических науках, медицине, психологии, педагогике. Охарактеризованы типы рисков нефтегазовой отрасли: профессиональные (А. А. Полунина, А. Т. Волохина [16]), стресса (V. J. Sutherland, C. L. Cooper [17]), пожароопасности (Д. С. Королев, А. В. Выговцев, Е. А. Сушко [18]), химические (G.A. Maccarthy, N. M. Al-Rawhani [19]), производственно-технологические (И. Д. Белоновская, Е. М. Езерская [20]), производственные (Л. П. Репях [21]). Так, профессиональные риски обусловлены воздействием на организм работника негативных производственных факторов, провоцирующих профессиональные заболевания и производственный травматизм. Социальная изоляция, вынужденная коммуникация и стрессовые ситуации при вахтовом методе труда негативно сказываются на состоянии здоровья персонала. Источники пожароопасности (электрические приборы, электрооборудование) и химические вещества (серная кислота, сероводород, аммиак) при нарушении технологического процесса являются причинами несчастных случаев различной степени тяжести, загрязнения окружающей среды, повреждения промышленного оборудования. Производственный риск нефтегазовой отрасли объединяет профессиональные, пожароопасные, химические и другие риски, поскольку источником является именно объект профессиональной деятельности: техника и технологический процесс, которые требуют высокой квалификации персонала. Производственный риск, согласно мнению О. В. Кушнарёвой, воплощается в росте ресурсозатрат, нарушении технологии, времени производства, увеличении трудоемкости и снижении производительности труда [22], а Л. П. Репях подчеркивает обусловленность риска некавалифицированными действиями персонала [21]. Перманентное присутствие производственных рисков на объектах нефтегазовой промышленности обусловлено негативными производственными факторами, дифференцированными, согласно ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации, на вредные и опасные. Так, *вредным* является «фактор производственной среды или трудового процесса, воздействие которого может привести к профессиональному заболеванию работника», а воздействие *опасного* характеризуется возможностью производственного травматизма или смертельного исхода [23]. Совокупность данных факторов выступает источником рисков нефтегазовой отрасли. К примеру,

вредные производственные факторы нефтегазовой отрасли представлены такими неблагоприятными климатогеографическими особенностями, как низкая температура воздуха и ветренная погода, провоцирующие кожные заболевания; высокие физические нагрузки, негативно влияющие на опорно-двигательную систему организма рабочих; повышенное содержание сероводорода в воздухе, воздействующее на состояние дыхательной системы. Опасными производственными факторами нефтегазовой отрасли являются как техника и оборудование, так и нарушение технологического процесса, несоблюдение требований охраны труда и промышленной безопасности, провоцирующие аварийность и производственный травматизм. Соответственно, действия рабочих также в определенных обстоятельствах выступают источником производственных рисков нефтегазовой отрасли.

Известно, что именно рабочие выполняют виды работ, связанные с производственными рисками. Так, оператор по добыче нефти и газа принимает участие в проверке исправности контрольно-измерительных приборов и при необходимости рекомендует вывести их из эксплуатации, т. е. *идентифицирует* и *оценивает* производственный риск. Аналогично в трудовые функции рабочих нефтегазовой отрасли включен оперативный ремонт оборудования, способствующий *предупреждению* и *нейтрализации* рассматриваемых рисков. Кислотная очистка лифта насосно-компрессорных трубопроводов от отложений парафина предполагает использование средств индивидуальной защиты, *минимизирующих* производственные риски. Речь идет о *преодолении рабочими производственных рисков нефтегазовой отрасли*, включающем процессы идентификации, оценки, предупреждения, нейтрализации и минимизации рисков, составляющие рискологические особенности профессиональной деятельности (см. рисунок 1). Характеризуя приведенные в рисунке особенности, уточним, что целью профессиональной деятельности рабочих нефтегазовой отрасли является обеспечение бесперебойного процесса добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Она реализуется в рискованных условиях нефтегазового производства, порождающих производственные риски.

Идентификация производственного риска как рискологическое действие рабочего предполагает владение информацией о вредных и опасных факторах, позволяющей рабочему распознать присутствие риска и определить его источник и вид. Известные классификации рисков нефтегазовой отрасли: нефтегазового предприятия (М. В. Гатауллин, Д. Г. Родионов, Е. А. Конников [24]), производственных (Л. П. Репях [21]) и профессиональных (В. Г. Гладких, Т. В. Данилова [11]), – позволили выделить технические, технологические, экологические и валеологические производственные риски нефтегазовой отрасли.

Источником *технических рисков* является техника и оборудование для добычи, переработки и транспортировки нефти и газа, неисправность которых способствует замедлению или остановке технологического процесса нефтегазового производства. *Технологические риски* обусловлены нарушениями технологического процесса рабочими, провоцирующими аварийность и производственный травматизм. *Экологические риски* характеризуются негативным воздействием нефтегазового производства, и в частности трудовой деятельности рабочих, на целостность горных пород, загрязнение почв нефтепродуктами и порождение техногенных угроз для окружающей среды. Наконец, *валеологические* риски связаны с воздействием на организм рабочего вредных и опасных производственных факторов, способствующих профессиональным заболеваниям и производственному травматизму.

Оценка производственных рисков является логическим продолжением процесса идентификации и включает определение вероятности наступления рискованных событий и их негативных последствий. Ее результатом является дифференциация риска как устранимого или неустранимого и альтернативный выбор целесообразного рискологического действия: предупреждение, нейтрализация, минимизация риска, а также отказ от самостоятельной профессиональной деятельности.

Предупреждение производственных рисков направлено на снижение вероятности наступления рискованной ситуации, а нейтрализация – оперативное устранение ее источника. Если устранение производственного риска недостижимо, то рабочий принимает решение о его минимизации или отказе от трудовой деятельности в рискованной ситуации. Минимизация производственного риска реализуется в снижении интенсивности воздействия негативного производственного фактора использованием средств индивидуальной защиты. Отказ рабочего от выполнения профессиональной деятельности целесообразен, если преодоление производственного риска выходит за рамки его компетенции и требует участия руководителя и инженерно-технических работников.

Выбор альтернативных рискологических действий рабочего во многом влияет на достижение конкретной цели нефтегазового производства.

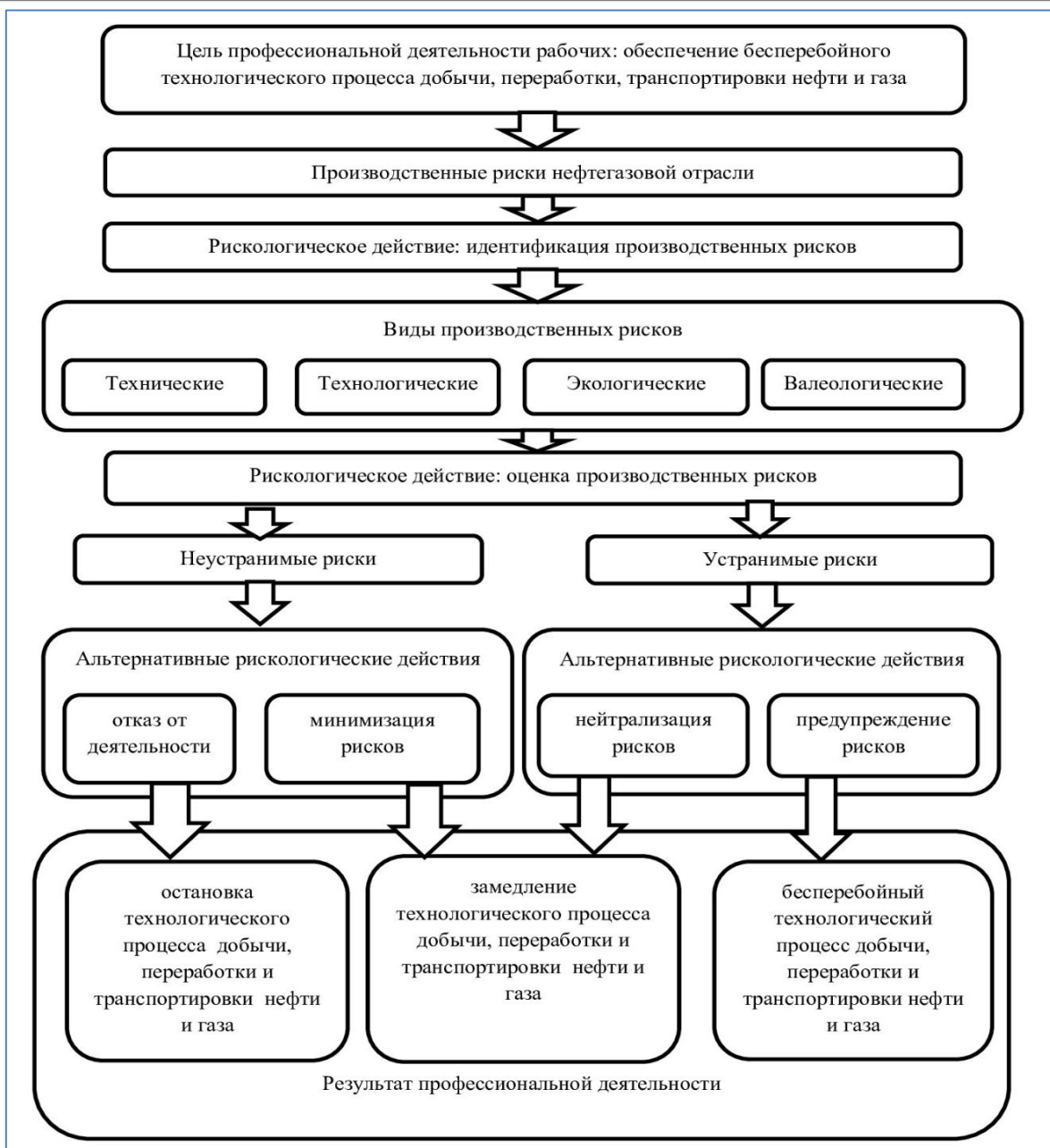

Рис. 1. Рискологические особенности профессиональной деятельности рабочих нефтегазовой отрасли

Предупреждение производственных рисков в полной мере обеспечивает бесперебойный технологический процесс добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Нейтрализация и минимизация производственных рисков способствуют замедлению технологического процесса, но сохраняют его целостность и безопасность. Отказ от профессиональной деятельности провоцирует прекращение технологического процесса, приводит к убыткам предприятия, однако в аспекте охраны труда он является оправданным, препятствующим производственному травматизму.

Представленные рискологические особенности профессиональной деятельности рабочих нефтегазовой отрасли предполагают подготовку к ее опасным условиям. Вместе с тем готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли в психолого-педагогических исследованиях охарактеризована недостаточно и требуется уточнение ее сущности.

2. Сущность готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли

Уточнение сущности понятия «готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков» потребовало обращения к научной литературе, характеризующей понятия «профессиональ-

ная готовность», «готовность к управлению производственно-технологическими рисками», «готовность персонала нефтегазовой отрасли к ситуациям производственного риска», анализ которых проведен в выше. Уточним здесь, что все трактовки смежных понятий – понимание профессиональной готовности как «качество личности и состояние» у Г. Н. Жукова, Е. М. Дорожкина, П. Ф. Кубружко [5], «интегративное личностное образование» у В. А. Адольфа [8], «целостное образование» у В. Г. Балягова [10], а также квалификация родственных по смыслу понятий «готовность будущего бакалавра к управлению производственно-технологическими рисками» у И. Д. Белоновской, Е. М. Езерской [10] и «готовность персонала нефтегазовой отрасли к ситуациям производственного риска» у Л. П. Репях [25] как «профессионально-личностное качество» – подчеркивает личностный характер данного феномена. Соответственно готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков понимается нами как *«интегративное качество личности»*, обеспечивающее эффективную и безопасную трудовую деятельность. Универсальными характеристиками профессиональной готовности вне зависимости от конкретной профессии являются знания и трудовые действия, а их содержательное наполнение рассматривается во взаимосвязи с рискологической спецификой предстоящей профессиональной деятельности обучающихся.

Производственные риски нефтегазовой отрасли включают источник возникновения и негативные последствия его воздействия. К примеру, повышенная концентрация сероводорода на некоторых нефтяных и газовых месторождениях провоцирует профессиональные заболевания дыхательной системы рабочих. Снизить опасность воздействия данного производственного фактора позволяет применение средств коллективной и индивидуальной защиты: газоанализаторов, противогазов, респираторов. Освоение соответствующих знаний в процессе профессиональной подготовки рабочих при изучении дисциплины «Охрана труда» способствует преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли. Таким образом, знание опасных производственных факторов и негативных последствий их воздействия является основанием *идентификации и оценки производственных рисков нефтегазовой отрасли* как неотъемлемых характеристик сущности готовности будущих рабочих к их преодолению. Вместе с тем, в некоторых случаях рабочие выступают источником возникновения риска, нарушая правила охраны труда и промышленной безопасности при выполнении работ.

Изучение профессиональных стандартов позволило прийти к выводу о том, что при выполнении трудовых функций рабочего требуется применение средств индивидуальной защиты, следование правилам охраны труда, промышленной, пожарной и экологической безопасности [26]. Технологический процесс выполнения трудовой деятельности также регламентирован как федеральными нормами и правилами, так и внутренними распорядительными документами организаций. Соответственно нами выделены *безопасные трудовые действия*, характеризующие сущность готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли (см. выше). Безопасность их осуществления связывается с *целесообразностью выбора действий по предупреждению, нейтрализации, минимизации* рассматриваемых рисков и *сформированностью самоконтроля*.

Самоконтроль профессиональной деятельности рабочих позволяет самостоятельно оценить соответствие ее процесса и результата требуемым, в том числе, правилам охраны труда и промышленной безопасности. Согласно мнению Е. И. Пашиной, самоконтроль является одним из значимых ресурсов преодоления профессиональных рисков [27]. Его сформированность в аспекте производственной безопасности способствует также эффективному преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли: идентификации и оценке интенсивности проявления вредных и опасных производственных факторов, своевременном предупреждении, нейтрализации и минимизации источников опасности, оперативном реагировании в аварийных ситуациях. Итак, *самоконтроль безопасности профессиональной деятельности* составляет ключевую характеристику сущности готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли.

Таким образом, *готовность будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли* рассматривается как *интегративное качество личности, представленное идентификацией вредных и опасных производственных факторов, оценкой вероятности рискового события, воплощенное в целесообразном выборе действий по предупреждению, нейтрализации и минимизации риска, обеспеченных самоконтролем безопасности профессиональной деятельности*.

Формирование готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли осуществляется в профессиональной подготовке в колледже. Изучение общепрофессиональных дисциплин «Промышленная безопасность», «Охрана труда», «Охрана окружающей среды» и «Основы оказания первой помощи пострадавшим на производстве» способствует приобретению данного качества, если содержательно отражает ее сущностные характеристики. Полагаем, что

одним из эффективных средств формирования рассматриваемой готовности являются карты оценки рисков. Фрагмент разработанной нами карты представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Карта оценки рабочих производственных рисков нефтегазовой отрасли (фрагмент)

Источник риска	Вероятность рискового со- бытия	Возможность устранения риска	Выбор альтернативного рискологического дей- ствия	Характеристи- ка выбранного действия
Технические риски Тема «Факторы взрывоопасности в нефтегазовой отрасли»				
Коррозия оборудо- вания для добычи нефти и газа или отдельных меха- низмов	– неизбежно, – вероятно, – маловероятно	– неустраним, – устраним	– отказ от выбора дей- ствия, – минимизация риска, – нейтрализация риска, – предупреждение риска	
Перегрузка насосов для перекачки нефти и газа	– неизбежно, – вероятно, – маловероятно	– неустраним, – устраним	– отказ от выбора дей- ствия, – минимизация риска, – нейтрализация риска, – предупреждение риска	
Техническая неис- правность оборудо- вания для добычи углеводородного сырья	– неизбежно, – вероятно, – маловероятно	– неустраним, – устраним	– отказ от выбора дей- ствия, – минимизация риска, – нейтрализация риска, – предупреждение риска	
...	– неизбежно, – вероятно, – маловероятно	– неустраним, – устраним	– отказ от выбора дей- ствия, – минимизация риска, – нейтрализация риска, – предупреждение риска	

Содержание карты оценки рисков разработано с учетом характеристик готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли. Источники рисков в представленной карте вариативны, ее наполнение уточняется, дополняется соответственно учебной дисциплине, теме занятия и регулируется изменением нормативных актов, правил охраны труда и промышленной безопасности.

Заключение

Итак, готовность к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли является компонентом профессиональной готовности будущих рабочих, а ее формирование – ключевой задачей профессиональной подготовки.

Рискологическая специфика трудовой деятельности рабочих на опасных производственных объектах нефтегазовой отрасли объединяет преодоление производственных рисков, обеспеченное идентификацией, оценкой уровня опасности, ее предупреждением, оперативной нейтрализацией и минимизацией.

Сущность готовности будущих рабочих к преодолению производственных рисков нефтегазовой отрасли рассматривается как интегративное качество личности, представленное идентификацией вредных и опасных производственных факторов, оценкой вероятности рискового события и воплощенное в целесообразном выборе действий по предупреждению, нейтрализации и минимизации риска, обеспеченных самоконтролем безопасности профессиональной деятельности. Одним из эффективных средств формирования данного качества является карта оценки производственных рисков нефтегазовой отрасли будущими рабочими, способствующая результативности профессиональной подготовки обучающихся в колледже.

Список источников

1. Федоров А. В., Оспанов К. К., Ломаев Е. Н., Олешков А. М., Минцаев М. Ш. Анализ статистики и причинно-следственных связей аварий на объектах нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности России и Казахстана // Технологии техносферной безопасности. 2021. № 2(92). С. 156–168.
2. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб. : Питер, 2001. 414 с.
3. Пуни А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. М. : Физкультура и спорт, 1969. 88 с.
4. Зубова Л. В., Гирина А. Н. Формирование психологической готовности специалиста к профессиональной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 4(222). С. 134–138.
5. Жуков Г. Н., Дорожкин Е. М. Кубрушко П. Ф. Формирование готовности студентов к практикоориентированной деятельности мастера производственного обучения: теоретико-методологический аспект: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 227 с.
6. Приказчикова О. С. Теоретические подходы к феномену «готовность» в современной науке // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 147–159.
7. Кузьмина Н. В., Реан А. А. Профессионализм педагогической деятельности. СПб. : Речь; Рыбинск : Дело, 1993. 134 с.
8. Адольф В. А., Савчук А. Н. Прогнозирование становления профессиональной компетентности выпускника вуза : монография. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2014. 325 с.
9. Дрянных Н. В., Лодкина Т. В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 1(100). С. 180–195.
10. Балягов В. Р. Сущность понятия «профессиональная готовность к эксплуатации нефтяных и газовых скважин» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2(99). С. 185–187.
11. Гладких В. Г., Данилова Т. В. Классификация профессиональных рисков в формировании профессиональной готовности будущих рабочих нефтегазовой отрасли // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3(28). С. 79–81.
12. Гладких В. Г., Данилова Т. В. Особенности формирования профессиональной готовности будущих рабочих нефтегазовой отрасли // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 6(218). С. 12–17.
13. Немцев В. Н. Исследование проблем управления риском инновационного предприятия : монография. М. : Анкил, 2011. 178 с.
14. Шихвердиев А. П. Корпоративный контроль и управление рисками в системе корпоративного управления : монография. Сыктывкар : Изд. СыктГУ, 2012. 138 с.
15. Днепров С. А., Головкина А. А. Рискологическая компетенция в формировании профессиональной безопасности бакалавров нефтегазовой отрасли с использованием кейс-стади // Высшее образование сегодня. 2015. № 12. С. 4–10.
16. Полунина А. А., Волохина А. Т. Применение матричного анализа оценки профессиональных рисков работников нефтегазовой отрасли // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 5(62). С. 685–691.
17. Sutherland V. J., Cooper C. L. Stress in the offshore oil and gas exploration and production industries - An organizational approach to stress-control // Stress Medicine. 1996. Vol. 12. P. 27–34.
18. Королев Д. С., Вытовтов А. В., Сушко Е. А. Анализ возможных рисков пожарной опасности на действующем объекте защиты нефтегазовой отрасли // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2021. № 2. С. 44–51.
19. Maccarthy G. A., Al-Rawhani N. M. Chemical risk assessment in oil and gas refinery industry in Ghana // Наука и образование сегодня. 2019. №6-1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chemical-risk-assessment-in-oil-and-gas-refinery-industry-in-ghana> (дата обращения: 10.01.2024).
20. Белоновская И. Д., Езерская Е. М. Формирование готовности будущего инженера к управлению производственно-технологическими рисками // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 1(25). С. 32–41.
21. Репях Л. П. Моделирование и реализация подготовки персонала нефтегазовой отрасли к ситуациям производственного риска // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 1(224). С. 94–100.
22. Кушнарёва О. В. Рискологическая компетентность студентов политехнического вуза как предмет научно-педагогического анализа // Казанский педагогический журнал. 2020. № 5(142). С. 97–106.
23. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 14.02.2024) // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/78f36e7afa535cf23e1e865a0f38cd3d230eef0 (дата обращения: 12.12.2023).
24. Гатауллин М. В., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Риск-детализация внутренней среды предприятий нефтегазовой промышленности // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 151–160.
25. Репях Л. П. Формирование готовности персонала нефтегазовой отрасли к ситуациям производственного риска в дополнительном профессиональном образовании: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08.

Оренбург, 2020. 24 с.

26. Реестр профессиональных стандартов // Минтруда России: офиц. сайт. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov> (дата обращения: 19.01.2024).

27. Пашина Е. И. Дискурсы исследований профессиональных рисков // Качество занятости наёмных работников и самозанятых в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Федерал. науч.-исследоват. социолог. центр Рос. акад. наук, 2023. С. 15–24.

References

1. Fedorov A. V., Ospanov K. K., Lomaev E. N., Oleshkov A. M., Mintsaeв M. Sh. Analiz statistiki i pri-chinno-sledstvennykh svyazei avarii na ob"ektakh neftepererabatyvayushchei i neftekhimicheskoi promyshlennosti Rossii i Kazakhstana, *Texnologii texnosfernoj bezopasnosti = Technosphere safety technologies*, 2021, no. 2(92), pp. 156–168. (In Russ.).

2. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki*, Saint Petersburg, Piter, 2001, 414 p.

3. Puni A. Ts., *Psikhologicheskaya podgotovka k sorevnovaniyu v sporte*, Moscow, Fizkul'tura i sport, 1969, 88 p.

4. Zubova L. V., Girina A. N. Formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti spetsialista k professional'noi deyatel'nosti, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2019, no. 4(222), pp. 134–138. (In Russ.).

5. Zhukov G. N., Dorozhkin E. M. Kubrushko P. F. Formirovanie gotovnosti studentov k praktikoorientirovannoi deyatel'nosti mastera proizvodstvennogo obucheniya: teoretiko-metodologicheskii aspekt: monografiya, Ekaterinburg, Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2019, 227 p.

6. Prikazchikova O. S. Teoreticheskie podkhody k fenomenu «gotovnost» v sovremennoi nauke, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya. no. 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series no 3. Humanities and Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 147–159. (In Russ.).

7. Kuz'mina N. V., Rean A. A. Professionalizm pedagogicheskoi deyatel'nosti, Saint Petersburg, Rech'; Rybinsk, Delo, 1993, 134 p.

8. Adolf V. A., Savchuk A. N. Prognozirovaniye stanovleniya professional'noi kompetentnosti vypusknika vuza : monografiya, Krasnoyarsk, KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2014, 325 p.

9. Dryannykh N. V., Lodkina T. V. Traktovka ponyatiya «professional'naya gotovnost» v kontekste podgotovki studentov vuza k budushchei professional'noi deyatel'nosti, *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*, 2021, no. 1(100), pp. 180–195. (In Russ.).

10. Balyagov V. R., Sushchnost' ponyatiya «professional'naya gotovnost' k ekspluatatsii neftyanykh i gazovykh skvazhin», *Mir nauki, kul'tury, obra-zovaniya = The world of science, culture, and education*, 2023, no. 2(99), pp. 185–187. (In Russ.).

11. Gladkikh V. G. Danilova T. V. Klassifikatsiya professional'nykh riskov v formirovanii professio-nal'noi gotovnosti budushchikh rabochikh neftegazovoi otrasli, *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*, 2019, vol. 8, no. 3(28), pp. 79–81. (In Russ.).

12. Gladkikh V. G., Danilova T. V. Osobennosti formirovaniya professional'noi gotovnosti budushchikh rabochikh neftegazovoi otrasli, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2018, no. 6(218), pp. 12–17. (In Russ.).

13. Nemtsev V. N. Issledovanie problem upravleniya riskom innovatsionnogo predpriyatiya : monografiya, Moscow, Ankil, 2011, 178 p.

14. Shikhverdiev A. P. Korporativnyi kontrol' i upravlenie riskami v sisteme korporativnogo upravleniya : monografiya, Syktyvkar, Izd. SyktGU, 2012, 138 p.

15. Dneprov S. A., Golovkina A. A., Riskologicheskaya kompetentsiya v formirovanii professional'noi bezopasnosti bakalavrov neftegazovoi otrasli s ispol'zovaniem keis-stadi, *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*, 2015, no 12, pp. 4–10. (In Russ.).

16. Polunina A. A., Volokhina A. T. Primenenie matrichnogo analiza otsenki professional'nykh riskov rabotnikov neftegazovoi otrasli, *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2023, vol.3, no. 5(62), pp. 685–691. (In Russ.).

17. Sutherland V. J., Cooper C. L. Stress in the offshore oil and gas exploration and production industries – An organizational approach to stress-control, *Stress Medicine*. 1996, vol. 12, pp. 27–34.

18. Korolev D. S., Vytovtov A. V., Sushko E. A. Analiz vozmozhnykh riskov pozharnoi opasnosti na deistvuyushchem ob"ekte zashchity neftegazovoi otrasli, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, 2021, no. 2, pp. 44–51. (In Russ.).

19. Maccarthy G. A., Al-Rawhani N. M. Chemical risk assessment in oil and gas refining industry in Ghana, *Science and education today*, 2019, no. 6–1 (41), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chemical-risk-assessment-in-oil-and-gas-refinery-industry-in-ghana?ysclid=lmQq3hppuh245260099> (date accessed: 10.01.2024).

20. Belonovskaya I. D., Ezerskaya E. M. Formirovanie gotovnosti budushchego inzhenera k upravleniyu proizvodstvenno-tekhnologicheskimi riskami, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya:*

Psixologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences, 2015, no. 1(25), pp. 32–41. (In Russ.).

21. Repyakh L. P. Modelirovanie i realizatsiya podgotovki personala neftegazovoi otrasli k situatsiyam proizvodstvennogo riska, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2020, no. 1(224), pp. 94–100. (In Russ.).

22. Kushnareva O. V. Riskologicheskaya kompetentnost' studentov politekhnicheskogo vuza kak predmet nauchno-pedagogicheskogo analiza, *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 5(142), pp. 97–106.

23. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii № 197-FZ ot 30.12.2001 (red. ot 14.02.2024), URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/78f36e7afa535cf23e1e865a0f38_cd3d230eecf0 (date accessed: 12.12.2023).

24. Gataullin M. V., Rodionov D. G., Konnikov E. A. Risk-detalizatsiya vnutrennei sredy predpriyatii neftegazovoi promyshlennosti, *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*, 2023, no. 5 (222), pp. 151–160. (In Russ.).

25. Repyakh L. P. Formirovanie gotovnosti personala neftegazovoi otrasli k situatsiyam proizvodstvennogo riska v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08, Orenburg, 2020, 24 p.

26. Reestr professional'nykh standartov, Mintruda Rossii [sait], URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/> reestr -professionalnykh-standartov (date accessed: 19.01.2024).

27. Pashinina E. I. Diskursy issledovaniy professional'nykh riskov, Kachestvo zanyatosti naemnykh rabotnikov i samozanyatykh v Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf, Moscow, Federal. nauch.-issledovat. sotsiolog. tsentr Ros. akad. nauk, 2023, pp. 15–24.

Информация об авторах

Гладких В. Г. – профессор кафедры общей и профессиональной педагогики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук.

Данилова Т. В. – аспирант кафедры общей и профессиональной педагогики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gladkikh V. G., Professor of the Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Danilova T. V., Postgraduate student of the Department of General and Professional Pedagogy of the Orenburg State University.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 16.03.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 16.03.2024.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 17–24.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 17–24.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 376.112.4
doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-17-24

Профессиональная подготовка будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями

Ирина Александровна Кувшинова¹, Эльвира Ринатовна Калинина²

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия, erenkuv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3169-1620>

²Детский сад №105 компенсирующего вида города Магнитогорска, Магнитогорск, Россия, elviramazitova97@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Эльвира Ринатовна Калинина, elviramazitova97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с ростом числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), и необходимостью подготовки студентов – будущих специалистов-дефектологов для работы с детьми с нарушением слуха и зрения. В публикации представлено описание необходимых знаний и умений педагога-дефектолога исходя из профессионального стандарта, материал по организации обучения студентов-бакалавров при изучении дисциплины «Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения». В статье дается описание модели подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями с учетом применения технических средств коррекции нарушений слуха и зрения. Представлен выбор методов обучения, а также формируемые компетенции студентов в результате освоения ими дисциплины. Рабочая программа курса предполагает реализацию компетентностного подхода, постановку перед каждым студентом индивидуальных задач и целей. Содержание курса предполагает раскрытие не только теоретических аспектов в изучении технических средств коррекции нарушений слуха и зрения, но и использование системы практических, тестовых заданий, представленных после изучения каждой темы в разработанном к курсу пособии. Стоит отметить, что содержание описанной программы подготовки будущих педагогов-дефектологов по использованию технических средств коррекции нарушений слуха и зрения в обучении лиц с ОВЗ может быть использовано не только при обучении на ступени бакалавриата, но и при проведении профессиональной переподготовки, курсов повышения квалификации, при планировании методической работы в образовательной организации, а также при планировании самообразования специалистами.

Ключевые слова: профессиональная подготовка студентов, подготовка будущих педагогов, профессиональный стандарт педагога-дефектолога, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с сенсорными нарушениями

Для цитирования: Кувшинова И. А., Калинина Э. Р. Профессиональная подготовка будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями //Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 17–24. doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-17-24.

SPECIAL NEEDS EDUCATION

Original article

Professional training of future teachers-defectologists – work with children of sensory disabilities

Irina A. Kuvshinova¹, Elvira R. Kalinina²

¹G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, erenkuv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3169-1620>

²Kindergarten № 105 compensatory kind of Magnitogorsk, Magnitogorsk, Russia, elviramazitova97@mail.ru

Corresponding author: Elvira R. Kalinina, elviramazitova97@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem related to the topic of the growing number of children with

© Кувшинова И. А., Калинина Э. Р., 2024

disabilities and the need to train students – future specialists-defectologists to work with children with hearing and vision impairment. The publication presents a description of the necessary knowledge and skills of a teacher-defectologist basing on the professional standard, and some material on the organization of undergraduate students' training in the study of the discipline "Technical means of hearing and visual impairment correction". The model of the future teachers-defectologists' training on the work with children with sensory disabilities has been developed and tested taking into account the use of technical means of hearing and visual impairments correction. The choice of teaching methods is presented, as well as the students' competences formed as a result of mastering the discipline. The course program assumes implementation of the competence approach, setting individual tasks and goals for each student. The content of the course involves the disclosure of both theoretical aspects in the study on technical means of correction of hearing and visual impairment, and the system of practical tests and tasks presented after each topic study within the training manual made for the course. It should be noted that the content of the program under consideration of the future teachers-defectologists training on the use of technical means of hearing and visual impairment correction in the education of people with disabilities can be used not only in training at the undergraduate level, but also during professional retraining, advanced professional courses, also when planning methodological work in the educational organization, as well as when planning self-education of specialists.

Keywords: professional training of students, training of future teachers, professional standard of a teacher-defectologist, children with disabilities, children with sensory disorders

For citation: Kuvshinova I. A., Kalinina E. R. Professional training of future teachers-defectologists – work with children of sensory disabilities, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 17–24. (In Russ.), doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-17-24.

Введение

В последнее десятилетие наблюдается рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди них, по данным О. Л. Беляевой, Е. Ю. Федоренко и других ученых, большое количество детей дошкольного возраста с сенсорными нарушениями: слабовидящих, слепых, слабослышащих и глухих [1, с. 10–12]. В связи с этим актуальным и востребованным становится вопрос подготовки студентов педагогических и дефектологических направлений к работе в инклюзивном образовательном пространстве для осуществления плодотворной профессиональной деятельности по обучению, воспитанию таких детей, в частности коррекции недостатков психического, физического и социального развития детей с нарушениями слуха и зрения.

Необходимым условием для успешного включения обучающихся дошкольников, имеющих сенсорные нарушения, в систему образовательных отношений, является организация комплексной психолого-педагогической и медицинской помощи. Важная роль в коррекционно-образовательном процессе принадлежит учителю-дефектологу. Именно специалист дефектологического профиля должен владеть необходимыми компетенциями по обеспечению как качественного образования детей с ОВЗ, так и реализации принципов инклюзивного образования.

Приказ Минтруда России от 13.03.2023 N 136 н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-дефектолог”» [2], являясь основополагающим нормативным документом в сфере образования специалистов в этой области и учитывающим требования к личности педагога-дефектолога и его профессиональной компетентности, основной целью работы педагога-дефектолога устанавливает организацию деятельности обучающихся с ОВЗ. Здесь важно обеспечивать овладение содержанием адаптированной образовательной программы (далее – АОП); развивать и формировать личность обучающихся в соответствии с их особыми образовательными потребностями и возможностями психофизического развития; осуществлять коррекцию, компенсацию и профилактику нарушений развития у обучающихся. В частности, говоря о лицах с сенсорными нарушениями, необходимыми для педагогов-дефектологов должны стать следующие умения: 1) применять сурдо- и тифлопедагогические технологии, методы и приемы, основанные на научных принципах и подходах к организации образования, воспитания и сопровождения обучающихся с сенсорными нарушениями; 2) использовать в процессе обучения специальные образовательные средства и ресурсы с учетом индивидуальных особых образовательных потребностей, особенностей здоровья обучающихся с ОВЗ (для детей с нарушениями слуха таковым является использование звукоусиливающей аппаратуры (далее – ЗУА) коллективного и индивидуального пользования, FM-системы и ассистивного оборудования с учетом медицинских показаний и сурдопедагогических рекомендаций; а для детей с нарушениями зрения – использование тифлотехнических устройств); 3) разрабатывать рекомендации по образованию и сопровождению детей с ОВЗ исходя из результатов диагностического обследования; для обучающихся с нарушениями слуха таковыми являются рекомендации по слухопротезированию, а для обучающихся с нарушениями зрения – рекомендации по выбору и использованию вспомогательных тифлотехнических средств и ассистивных технологий; 4) применять в образовательном процессе цифровые и дистанционные технологии, электронное обучение при реализации адаптиро-

ванных образовательных программ, программ коррекционной работы для обучающихся с нарушениями слуха и для обучающихся с нарушениями зрения [2]. Будущие педагоги-дефектологи должны знать не только принципы и подходы к реализации сурдопедагогических технологий, методические и теоретические основы, требования к организации инклюзивного обучения детей с нарушениями слуха и зрения, но и способы применения ЗУА, fm-систем и ассистивного оборудования при реализации АОП и программ коррекционной работы, средств электроакустической коррекции слуха (слухопротезирование, кохлеарная имплантация) и сурдо- и тифлопедагогические технологии, используемые при обучении, развитии и коррекции детей с такими нарушениями, технологии невидимого доступа к информации и цифровым образовательным ресурсам, ассистивные технологии [2].

Исходя из положений профессионального стандарта с опорой на исследования таких авторов, как О. Л. Беляева [3], Л. А. Брюховских [4], А. А. Кузеванова [5] и др., можно сделать вывод о том, что педагог-дефектолог должен не только владеть навыками применения специальных подходов в обучении детей с ОВЗ, в том числе с тяжелыми нарушениями развития, проводить работу по коррекции нарушенных функций с использованием особых технологий и методик; но и уметь применять в коррекционно-образовательном процессе специальные технические средства, предназначенные для коррекции нарушений слуха, зрения и способствующие облегчению усвоения учебного материала воспитанниками [3, с. 7; 4, с. 4; 5, с. 27]. Высокие требования к готовности педагогов-дефектологов, сопровождающих детей с сенсорными нарушениями, обусловлены чрезвычайно важной ролью этих специалистов на всех этапах процесса помощи детям с ОВЗ. В частности, особенности обучения и коррекции детей с нарушением слуха или зрения могут быть учтены в полной мере только благодаря квалифицированному, комплексному подходу, реализация которого обеспечивается при наличии высокого уровня знаний и практических умений, которые будущие педагоги-дефектологи получают на профильных дисциплинах в вузе.

Основная часть

В концепции профессиональной подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями остановимся на содержании обучения студентов-бакалавров по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» на примере дисциплины «Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения». Учебный процесс в рамках данной дисциплины предполагает курсовую систему обучения, включающую в себя лекционные и семинарские занятия, а также поэтапный контроль усвоенного материала студентами, что влияет на формирование целостной системы знаний и представлений и содействует непрерывной аттестации студентов. Условно курс можно разделить на два блока: изначально студенты изучают особенности строения и использования сурдотехнических средств в обучении и коррекции лиц с нарушением слуха, затем переходят к изучению тифлотехнических средств, используемых в обучении и коррекции лиц с нарушением зрения. Кроме этого, в курсе рассматривается педагогическое сопровождение слепоглухих детей с учетом особых образовательных потребностей и возможностей каждого такого ребенка, а также технические средства, используемые в процессе обучения слепоглухонемых детей [6, с. 11].

С целью реализации требований стандарта и повышения уровня формирования профессиональных компетенций по работе с детьми с нарушением слуха и зрения, применения технических средств коррекции сенсорных нарушений нами была разработана модель подготовки будущих педагогов-дефектологов работе с детьми с сенсорными нарушениями (см. рис.1). Модель включает в себя ряд иерархически взаимосвязанных структурно-функциональных элементов обучения: 1) целевой (мотивационный) компонент: осознание цели и задач подготовки; 2) содержательный (когнитивный) компонент, включающий в себя необходимые знания и определяемый учебным планом, рабочей программой, учебно-методическим обеспечением процесса подготовки; 3) процессуально-деятельностный компонент: отражается в выборе методов, форм и средств обучения, контроля со стороны преподавателя, а также средств и самоконтроля, осуществляемого студентами; непосредственно в формировании необходимых умений и навыков.

При обучении студентов большую роль играет сочетание словесных методов и наглядных дидактических средств. В рамках реализации принципа наглядности курс предполагает активное использование мультимедийного оборудования: показ презентаций и обучающих видео, проведение интерактивной викторины, рассматривание как натуральных объектов, так и их интерактивных моделей. Для достижения осознанного усвоения материалов курса студентами и проверки их текущих знаний предполагается систематическое проведение интерактивного тестирования, что способствует постоянному контролю усвоения изученного материала.

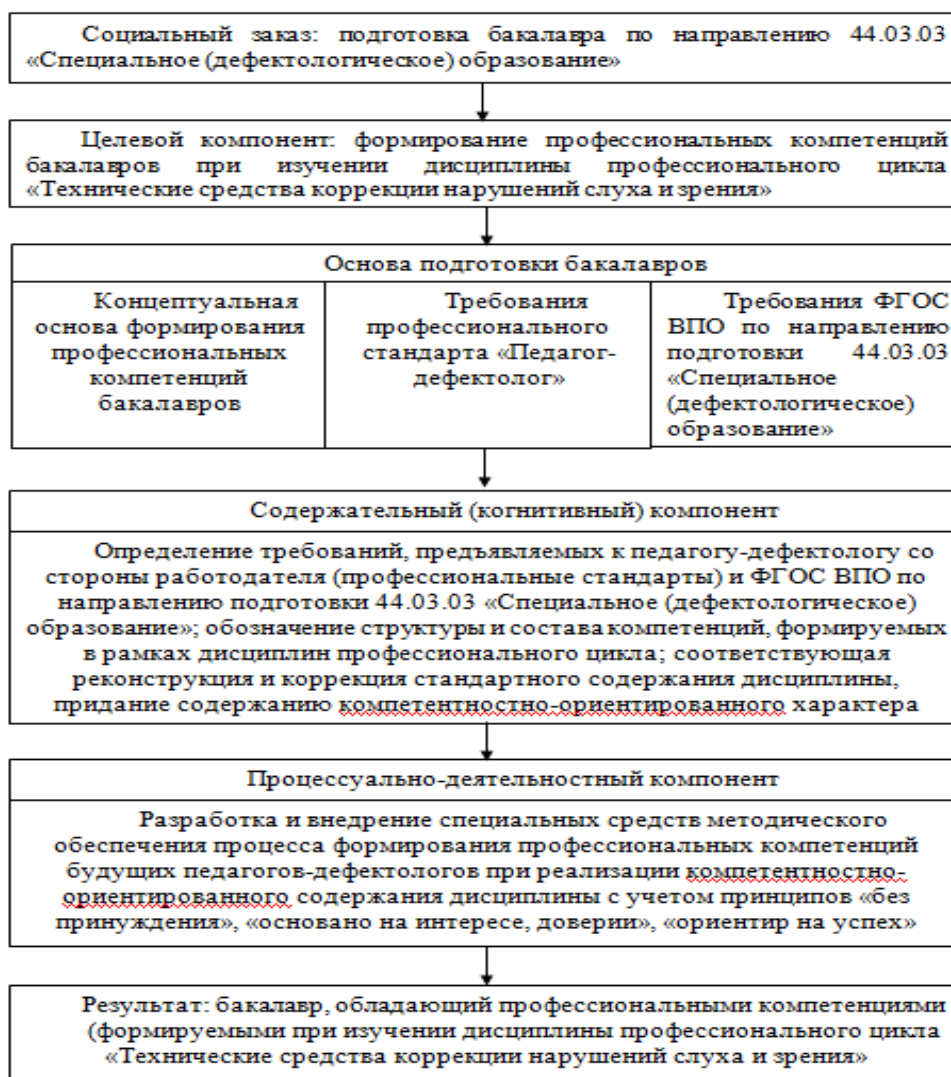

Рис. 1. Схема модели подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями

Теоретико-эмпирическое исследование проблемы подготовки будущих педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве с использованием компетентного подхода, проведенное нами, ранее и представленное в ряде научных и методических работ в соавторстве с Е. Л. Мицан, А. Д. Воронковой, А. Д. Прудниковой, Е. А. Овсянниковой, Н. А. Долгушиной и др. [7; 8; 9; 10], научные изыскания по решению проблем инклюзии и выявлению специфики подготовки дефектологов, способных осуществлять коррекцию нарушений слуха и зрения у детей с ОВЗ, позволили нам обновить содержание учебной программы дисциплины, внести предложения по совершенствованию учебных планов подготовки будущих педагогов и дефектологов, определив оптимальную позицию изучаемых учебных курсов по данному направлению [9, с. 106].

Выбор методов обучения зависит от содержания изучаемой темы и форм обучения (лекция, практическое занятие, лабораторная работа). В данном курсе следует использовать следующие методы обучения: объяснительно-иллюстративный (лекция, работа с литературой); репродуктивный (студенты получают знания в готовом виде); программированный или частично-поисковый (управление и контроль познавательной деятельности по схеме, образцу) [10].

Обучение студентов посредством инновационных технологий по принципам «без принуждения», «основано на интересе, доверии», «ориентир на успех» является залогом высокопрофессионального обучения при передаче знаний в цепочке «педагог–студент» и «студент–студент» [8, с. 41].

При организации лабораторной работы будущих педагогов-дефектологов необходимо использование таких приемов, как анализ литературы, составление таблиц, схем, которые организуют деятельность студентов, предполагают создание продуктов деятельности и способствуют развитию педагогической рефлексии у будущих педагогов, повышению качества их образования [12, с. 651].

Примером могут служить следующие задания: 1. Составить схему «Классификация звукоусиливающей аппаратуры»; 2. Заполнить таблицу «Компьютерные программы (игры) для коррекции нарушений зрения»; 3. Создать памятку для родителей детей с кохлеарным имплантом «Правила послеоперационной реабилитации ребенка с кохлеарным имплантом»; 4. Составить требования к материалам и пособиям для слабовидящих детей и др. (см. подробно [13]).

В рамках курса было разработано учебное пособие для студентов-бакалавров [14], содержащее в себе ключевые теоретические аспекты в изучении технических средств коррекции нарушений слуха и зрения. Оно дает студентам широкий спектр знаний для более глубокого понимания особенностей организации коррекционно-образовательного процесса с применением специализированной техники для обучения детей с сенсорными нарушениями. Студенты используют материалы по коррекционно-педагогической работе с детьми с сенсорными нарушениями, так как важные коррекционные задачи решаются в процессе развития слухового восприятия и воспроизведения устной речи [7, с. 48]. Кроме теоретического материала разработана и система практических, тестовых заданий, представленных в пособии после изучения каждой темы [14].

Курс составлен с учетом основных общедидактических принципов и подходов: научности, систематичности и последовательности, наглядности и компетентностного подхода. Теоретический материал раскрывает вопросы сурдотехники и тифлотехники, их основные задачи и направления развития, классификации сурдо- и тифлотехнических средств, а также их использование в процессе обучения и коррекции детей дошкольного возраста с сенсорными нарушениями.

В результате прохождения программы курса студент должен знать характерные особенности и индивидуальные образовательные потребности детей с сенсорными нарушениями; особенности применения специальных технических средств в обучении детей с сенсорными нарушениями; студент должен уметь осуществлять постановку коррекционных задач и организацию сопровождения детей с особыми образовательными потребностями с использованием технических средств; подбирать диагностический материал и методики исследования по определенным критериям, которые являются значимыми для дальнейшего планирования алгоритма коррекционно-развивающего обучения в форме индивидуальной и групповой работы с детьми с сенсорными нарушениями; формулировать рекомендации и проводить консультации для специалистов и родителей с целью решения конкретных задач по организации помощи ребенку с ОВЗ.

Очевидным становится необходимость компетентностного подхода в подготовке будущего педагога-дефектолога к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образовательного пространства, проявляющегося в том, что студенты должны овладеть не только профессионально-теоретическим базисом, но и перманентной практической подготовкой в данной области, знать базовые принципы и особенности инклюзивного образования, принимать их во внимание при реализации коррекционно-образовательного процесса и «обеспечении условий для совместного воспитания и образования детей с разными образовательными потребностями» [15, с. 316].

Учитывая структурные элементы обучения бакалавров, представления о квалификационном уровне и формируемых профессиональных компетенциях специалиста-дефектолога, мы разработали структурно-функциональную модель подготовки бакалавров к работе с детьми с сенсорными нарушениями (рис. 1), которую используем при изучении дисциплины «Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения». Модель позволяет реализовать компетентностный подход в практике высшего профессионального образования по направлению подготовки «Специального (дефектологического) образования» Данная и может применяться как обобщенная модель формирования профессиональных компетенций студентов вузов.

Результаты

Реализация разработанной рабочей программы курса «Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения» в течение трех лет на базе института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова показала, что внедрение модели подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями на основе компетентностного подхода повышает качество подготовки студентов-бакалавров дефектологического направления. Она способствует формированию у будущих педагогических работников целостного взгляда на проблемы нарушений слуха и зрения у детей; развивает профессиональную готовность к организации коррекционно-развивающего процесса с учетом современных направлений развития сурдо- и тифлотехники, расширения теоретических знаний студентов в области тифлопедагогики, сурдопедагогики; знакомит студентов с современными техническими средствами коррекции нарушения слуха и зрения и возможностями их использования при реализации коррекционно-педагогического обучения в учреждениях общего, дополнительного и специального образования для

детей с нарушением слуха и/или зрения, а также способствует реализации дополнительных и общеобразовательных программ в условиях инклюзивного образования.

Работа в рамках модели позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов, их предпочтения и желания в изучении определенной темы, интересы и потребности в знании конкретных позиций курса, преподаватель распределяет индивидуальные темы докладов, подготовку презентационного материала, разработку заданий, игр, викторин в рамках изучаемых тем, анализ АОП для детей с сенсорными нарушениями, «методических приемов, сочетающих в себе традиционные и цифровые элементы коррекционно-развивающего обучения детей с ОВЗ» [11, с. 235]. Таким образом, ставя перед студентом индивидуальные задачи и цели, учитывая уровень знаний, преподаватель позволяет каждому студенту активно включаться в учебный процесс и развиваться в соответствии с его индивидуальными возможностями, овладевая специальными знаниями, умениями и опытом профессиональной деятельности.

Заключение

Значительный рост числа детей с ОВЗ, в том числе с нарушениями слуха и зрения, требует участия в образовательном процессе только высококвалифицированных специалистов. Актуальным становится вопрос построения содержательной стороны процесса подготовки будущего педагога-дефектолога к профессиональной деятельности с особыми детьми.

Важным требованием к обучению бакалавров по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» в вузе является подготовка выпускников, способных планировать коррекционный маршрут и эффективно осуществлять коррекционное обучение с детьми с тяжелыми сенсорными нарушениями при помощи специальных коррекционных технологий и методики применения технических средств. Принимая во внимание актуальность формирования высокого уровня профессиональных знаний и компетенций у студентов по организации процесса воспитания, обучения и коррекции детей с нарушениями слуха и зрения, педагогами был разработан и систематизирован программный материал по дисциплине «Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения», предназначенный для студентов-бакалавров названного направления подготовки.

Разработанная и апробированная нами модель подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями является своего рода содержательно-технологическим обеспечением процесса формирования профессиональных компетенций студентов в области применения технических средств коррекции нарушений слуха и зрения в частности и работе с детьми с сенсорными нарушениями в целом.

Содержательный компонент модели подготовки будущих педагогов-дефектологов к работе с детьми с сенсорными нарушениями, научно-методическое и дидактическое обеспечение данного процесса может быть использовано не только при обучении будущих педагогов-дефектологов в вузе, но и рассматриваться как проявление потребности в самоактуализации и профессиональном росте уже практикующих специалистов специального и инклюзивного образования в рамках повышения квалификации или профессиональной переподготовки [16, с. 60], при планировании самообразования, методической работы в различных образовательных организациях.

Список источников

1. Беляева О. Л., Федоренко Е. Ю. О востребованности учителей-дефектологов для реализации задач инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Современные тенденции и исследования в системе образования детей с ОВЗ : материалы науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / отв. ред. И. Ю. Жуковин. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2018. URL: chrome-extension://efaidnbmninnkpcjpcglclefindmkaj/http://dou194.ru/personal/shirok/str.38_statja_shirokova_sovremennye-tendencii-i-1-.pdf (дата обращения: 09.02.2024).
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-дефектолог»: Приказ Минтруда России от 13.03.2023 № 136н (Зарегистрировано в Минюсте России 14.04.2023 N 73027) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.eduprofrb.ru/uploads/documents/docs/prikaz-mintruda-rossii-ot-13032023-n-136n.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Беляева О. Л. Разработка магистерских программ для подготовки специалистов к работе с детьми с нарушениями слуха, зрения, интеллекта // Образование обучающихся с сенсорными и бисенсорными нарушениями: теория и практика современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Красноярск, 27 апреля 2020 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева [отв. ред. О. Л. Беляева, А. В. Жарова; ред. кол.]. Красноярск, 2020. С. 5–8.
4. Беляева О. Л., Брюховских Л. А. К вопросу о разработке и реализации магистерских программ по направлению специальное (дефектологическое) образование на современном этапе инклюзивного обучения детей с ОВЗ // Сибирский вестник специального образования. 2017. № 2 (20). С. 45–49.

5. Кузеванова А. А. Подготовка будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2. С. 26–36.
6. Беляева О. Л., Брюховских Л. А., Воронова О. В., Проглядова Г. А. Современные подходы к изучению педагогического сопровождения детей с кохлеарными имплантами // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2019. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-izucheniyu-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-slepogluhih-detey-s-kohlearnymi-implantami> (дата обращения: 09.02.2024).
7. Кувшинова И. А., Воронкова А. Д., Прудников А. Д. Коррекционно-педагогическая работа с детьми с сенсорными нарушениями : учеб.-метод. пособие / под ред. И. А. Кувшиновой. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. 74 с.
8. Кувшинова И. А., Мицан Е. Л., Разумова Е. М., Шулева Е. И. Современные технологии инклюзивного образования в высшей школе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 138–148.
9. Мицан Е. Л., Кувшинова И. А. Компетентностный подход к вопросу подготовки будущих педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Т. 10, № 2. 2019. С. 103–106.
10. Кувшинова И. А., Мицан Е. Л., Овсянникова Е. А., Долгушина Н. А. Современные аспекты сопровождения образовательного процесса в условиях высшего учебного заведения : монография. Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2019. 101 с.
11. Кувшинова И. А., Пушкарева А. А., Санникова Л. Н. Научная деятельность в рамках магистерской программы «Коррекционно-педагогическое сопровождение специального и инклюзивного образования» // Современные достижения университетских научных школ : сб. докл. нац. науч. школы-конф. (25–26 ноября 2021 г., Магнитогорск) / ред. кол.: О. Н. Тулупов и др. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. Вып. 6. С. 232–237.
12. Bakholskaya N. A., Velikanova S. S., Soldatchenko A. L., Kharitonova S. V., Kuvshinova I. A., Chernykh O. P. Pedagogical reflection and the ways of its development among the students of pedagogical professions // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. № 17. P. 651–657.
13. Терентьева Н. П. Подготовка педагогов-психологов инклюзивного образования к осуществлению психолого-педагогического сопровождения детей с сенсорными нарушениями // Конференция: IX Международная научно-практическая конференция «Психологическое сопровождение образования: теория и практика» // АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»: сайт. 2020. URL: <https://mosi.ru/en/conf/articles/podgotovka-pedagogov-psihologov-inklyuzivnogo-obrazovaniya-k-osushchestvleniyu> (дата обращения: 09.02.2024).
14. Мазитова Э. Р., Кувшинова И. А. Технические средства коррекции нарушений слуха и зрения : учеб.-метод. пособие / под ред. И. А. Кувшиновой. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2023. 48 с.
15. Кувшинова И. А., Галимзянова Т. Н. Особенности педагогической практики в условиях инклюзивного образования // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докл. 77-й Международн. науч.-техн. конф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2019. Т. 2. С. 316.
16. Гнедова С. Б., Михайлова И. В., Седунова А. С. Ресурсы профессионального развития учителей инклюзивного образования в контексте проблемы самоактуализации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 58–60.

References

1. Belyaeva O. L., Fedorenko E. Yu. O vostrebovannosti uchitelei-defektologov dlya realizatsii zadach inklyuzivnogo obrazovaniya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [text: electronic], *Sovremennyye tendentsii i issledovaniya v sisteme obrazovaniya detei s OVZ : materialy nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov i aspirantov* / otv. red. I. Yu. Zhukovin, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva, 2018, URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/http://dou194.ru/personal/shirok/str.38_statja_shirokova_sovremennye-tendencii-i-1-.pdf (date accessed: 09.02.2024).
2. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog-defektolog», Prikaz Mintruda Rossii ot 13.03.2023 № 136n (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 14.04.2023 N 73027), Konsul'tantPlyus, URL: <https://www.eduprofrb.ru/uploads/documents/docs/prikaz-mintruda-rossii-ot-13032023-n-136n.pdf> (date accessed: 09.02.2024).
3. Belyaeva O. L. Razrabotka masterskikh programm dlya podgotovki spetsialistov k rabote s det'mi s narusheniyami slukha, zreniya, intellekta, *Obrazovanie obuchayushchikhsya s sensornymi i bisensornymi narusheniyami: teoriya i praktika sovremennosti : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov i aspirantov*, Krasnoyarsk, 27 aprelya 2020 g. / Krasnoyarsk. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva [otv. red. O. L. Belyaeva, A. V. Zharova; red. kol.], Krasnoyarsk, 2020, pp. 5–8.
4. Belyaeva O. L., Bryukhovskikh L. A. K voprosu o razrabotke i realizatsii masterskikh programm po napravleniyu spetsial'noe (defektologicheskoe) obrazovanie na sovremennom etape inklyuzivnogo obucheniya detei s OVZ, *Sibirskij Vestnik Special'nogo Obrazovaniâ*, 2017, no. 2 (20), pp. 45–49.
5. Kuzevanova A. A. Podgotovka budushchego pedagoga k rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh malochislennoi sel'skoi shkoly, *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya*

issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT). 2020, no. 2, pp. 26–36.

6. Belyaeva O. L., Bryukhovskikh L. A., Voronova O. V., Proglyadova G. A. Sovremennye podkhody k izucheniyu pedagogicheskogo soprovozhdeniya detei s kohllearnymi implantami, *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, 2019, no. 2 (48), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-slepogluhih-detey-s-kohllearnymi-implantami> (date accessed: 09.02.2024). (In Russ.).

7. Kuvshinova I. A., Voronkova A. D., Prudnikov A. D. Korrektsionno-pedagogicheskaya rabota s det'mi s sensornymi narusheniyami : ucheb.-metod. posobie / pod red. I. A. Kuvshinovoi, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2021, 74 p.

8. Kuvshinova I. A., Mitsan E. L., Razumova E. M., Shuleva E. I. Sovremennye tekhnologii inklyuzivnogo obrazovaniya v vysshei shkole, *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 6, pp. 138–148. (In Russ.).

9. Mitsan E. L., Kuvshinova I. A. Kompetentnostnyi podkhod k voprosu podgotovki budushchikh pedagogov k rabote v inklyuzivnom obrazovatel'nom prostranstve, *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya*. vol. 10, no. 2, 2019, pp. 103–106.

10. Kuvshinova I. A., Mitsan E. L., Ovsyannikova E. A., Dolgushina N. A. Sovremennye aspekty soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh vysshego uchebnogo zavedeniya : monografiya, Magnitogorsk, MGTU im. G. I. Nosova, 2019, 101 p.

11. Kuvshinova I. A., Pushkareva A. A., Sannikova L. N. Nauchnaya deyatelnost' v ramkakh masterskoi programmy “Korrektsionno-pedagogicheskoe soprovozhdenie spetsial'nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya”, *Sovremennye dostizheniya universitetskikh nauchnykh shkol : sb. dokl. nats. nauch. shkoly-konferentsii (25–26 noyabrya 2021 g., Magnitogorsk) / red. kol.: O. N. Tulupov i dr., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2021, vol. 6, pp. 232–237.*

12. Bakholskaya N. A., Velikanova S. S., Soldatchenko A. L., Kharitonova S. V., Kuvshinova I. A., Chernykh O. P., Pedagogical reflection and the ways of its development among the students of pedagogical professions, *Amazonia Investiga*, 2018, vol. 7, no. 17, pp. 651–657.

13. Terent'eva N. P. Podgotovka pedagogov-psikhologov inklyuzivnogo obrazovaniya k osushchestvleniyu psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detei s sensornymi narusheniyami, *Konferentsiya: IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovaniya: teoriya i praktika”*, ANO VO “Mezhregional'nyi otkrytiy sotsial'nyi institute”: sait, 2020, URL: <https://mosi.ru/en/conf/articles/podgotovka-pedagogov-psikhologov-inklyuzivnogo-obrazovaniya-k-osushchestvleniyu> (date accessed: 09.02.2024).

14. Mazitova E. R., Kuvshinova I. A. Tekhnicheskie sredstva korrektsii narushenii slukha i zreniya : ucheb.-metod. posobie / pod red. I. A. Kuvshinovoi, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2023, 48 p.

15. Kuvshinova I. A., Galimzyanova T. N. Osobennosti pedagogicheskoi praktiki v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya, *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tezisy dokl. 77-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2019, T. 2, p. 316.*

16. Gnedova S. B., Mikhailova I. V., Sedunova A. S. Resursy professional'nogo razvitiya uchitelei inklyuzivnogo obrazovaniya v kontekste problemy samoaktualizatsii, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 6, pp. 58–60. (In Russ.).

Информация об авторах

Кувшинова И. А. – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Калинина Э. Р. – учитель-логопед МДОУ «Детский сад №105 компенсирующего вида» города Магнитогорска.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kuvshinova I. A., Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Special Education of the Institute of Humanitarian Education of G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Kalinina E. R., teacher-speech therapist, Kindergarten №105 compensatory kind of Magnitogorsk.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 16.03.2024

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 16.03.2024

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 25–30.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 25–30.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)

Научная статья
УДК 37.016:811.111
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-25-30

Особенности внедрения интерактивных методов обучения иностранному языку на старшем этапе обучения

Екатерина Валерьевна Тулина¹, Елизавета Дмитриевна Тулина²

¹Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия, tulina78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-2572>

²Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, tulinae03@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6976-2361>

Автор, ответственный за переписку: Тулина Екатерина Валерьевна, tulina78@yandex.ru

Аннотация. Современные технологии за последнее десятилетие стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Все классы школ оснащаются компьютерами, а на занятиях по иностранному языку нельзя обойтись без проектора – так реализуется принцип наглядности преподаваемого материала. Вместе с видео- и аудиоматериалами в процесс обучения иностранному языку внедряются новые интерактивные методы, позволяющие увеличить качество усвоения преподаваемого материала. Викторины, дискуссии и видеогри становятся помощниками современного учителя в процессе обучения иностранному языку. Однако возникает проблема перенасыщения учащихся интерактивными методами: если раньше это был действенный способ быстро вовлечь обучающегося на урок, то сейчас подобные методы не являются чем-то новым и необычным. Учитель тратит много времени в стремлении разнообразить урок, следуя современным тенденциям интерактивности, откладывая в сторону иные общепринятые методики обучения языку. В данном исследовании объектом выступает процесс обучения иностранному языку учащихся старшей школы. Предмет данного исследования – интерактивный компонент урока иностранного языка на старшем этапе обучения. В качестве проблемы исследования была рассмотрена необходимость в качественном и корректном применении интерактивных методов обучения на уроке иностранного языка. Акцентируется внимание на важности понимания индивидуально-психологических особенностей учащихся старшего звена школы. На основе данных были сформулированы рекомендации учителю по формированию поурочного планирования, способствующего более качественному усвоению нового материала и концентрации внимания учащихся на всех этапах занятия. Особое внимание в статье уделяется наиболее эффективным методам преподавания на занятиях по обучению иностранному языку.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, старший этап обучения, иностранный язык, интерактивные методы, методы обучения иностранному языку, методика преподавания

Для цитирования: Тулина Е. В., Тулина Е. Д. Особенности внедрения интерактивных методов обучения иностранному языку на старшем этапе обучения // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 25–30. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-25-30.

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Original article

Features of the introduction of interactive language learning technologies at the senior stage of studying

Ekaterina V. Tulina¹, Elizaveta D. Tulina²

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, tulina78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-2572>

²Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, tulinae03@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6976-2361>

Corresponding author: Ekaterina V. Tulina, tulina78@yandex.ru

Abstract. Modern technologies have become an integral part of the educational process over the past decade. School classes are equipped with computers, and in English classes it is impossible to do without a projector – this is

© Тулина Е. В., Тулина Е. Д., 2024

how the principle of clarity of the taught material is implemented. Along with visual video and audio materials, methods of bright and colorful assimilation of the material – interactive methods – are introduced into the process of learning a foreign language. Online boards, quizzes, video games have become assistants of a modern teacher in the process of language learning. However, there is a problem of oversaturation of students with interactive technologies: if earlier it was an effective way to quickly involve a student in a lesson, now the eye of high school students is “blurred” by years of using such materials. The teacher spends a lot of time with the desire to diversify the lesson, following the modern trends of interactivity of lessons, postponing the usual methods of language teaching. In this study, the object is the process of teaching a foreign language to high school students. The subject of this study is an interactive component of a foreign language lesson at the senior stage of learning. The ubiquitous and methodically unjustified use of interactive teaching methods was put forward by us as a research problem. In this article, the authors focus on the importance of understanding the individual mental characteristics of students at the senior stage of education. Based on these data, the authors formulated recommendations to teachers on the formation of lesson planning, which contributes to better assimilation of new material and concentration of students' attention at all stages of the lesson. Special attention is paid to the most effective methods of teaching in foreign language classes.

Keywords: high school students, senior level of education, a foreign language, interactive technologies, traditional methods of teaching

For citation: Tulina E. V., Tulina E. D. Features of the introduction of interactive language learning technologies at the senior stage of studying, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya =Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-25-30.

Введение

С возникновением субъект-субъектной парадигмы в сфере образования содержательный компонент урока становится личностно-ориентированным. Традиционная парадигма выстраивала роли следующим образом: учащийся – пассивный слушатель, учитель – основной ретранслятор знаний, активно управляющий уроком. Однако через современную ретроспективу образования мы замечаем, что интерактивные методы обучения помогают расширить рамки взаимодействия учащихся между собой и с учителем. Интерактивные методы (от англ. *interaction* – взаимодействие, воздействие друг на друга) – это методы обучения, основанные на взаимодействии обучающихся между собой [1, с. 1]. Учитель в образовательном процессе направляет вектор урока, а учащиеся, следуя за ним, осуществляют взаимодействие в рамках образовательного процесса не только с учителем, но и друг с другом. Это составляет уникальность такого метода и указывает на его явные преимущества в субъект-субъектной педагогической парадигме. Они способствуют внедрению индивидуального компонента обучения, актуализации знаний учащихся, насыщению урока нестандартными задачами, которые, в свою очередь, повышают интерес учащихся к образовательному процессу [2]. В то же время, повсеместное распространение интерактивных технологий и отсутствие дозированной работы с ними приводит к тому, что яркий и активный компонент урока становится его неотъемлемой частью, внедряется на постоянной основе и, в какой-то момент образовательного процесса, становится знакомой и давно изученной стратегией, не вызывающей интереса у учащихся. Задача исследования, поставленная нами при написании статьи, состоит в выявлении основных правил использования интерактивных методов обучения, в особенности на старшем этапе обучения иностранному языку. Современные старшеклассники более чем за 8 лет обучения в школе могли стать невосприимчивыми к огромному разнообразию методов, приемов и средств обучения, которые не всегда корректно используются учителями.

1. Сравнение и анализ методов обучения

Подробный анализ и классификация методов-направлений в обучении иностранному языку представлены в работах А. Н. Щукина. Так, им названы 4 вида методов: прямые, сознательные, комбинированные и интенсивные [3, с. 183]. В рамках настоящей статьи детально будут рассмотрены только прямые и комбинированные методы-направления.

Прямой метод пришел во второй половине XIX – начале XX вв. на смену переводно-грамматическому. Прямой метод больше соответствовал потребности в развитии практических коммуникативных навыков владения иностранным языком, опирался на интуитивность выбора языковых средств, устную речь и исключение использования родного языка. Помимо явных преимуществ, как минимум, в виде полного погружения учащихся в языковую среду за счет говорения на изучаемом языке, прямой метод, конечно, имеет и недостатки, например, в таких его подвидах, как натуральный метод и метод устного перевода, грамматике и теории языка отводится минимальное количество

учебного времени. В общем понимании прямого метода акцент на интуиции исключал осознанность учащихся при изучении языка. Особенно ярко это проявлялось на ранних этапах изучения языка, когда обучающимся приходится прикладывать дополнительные усилия, чтобы развить «языковое чутье», или интуицию, и внедрить его в мыслительные процессы на постоянной основе. В настоящее время прямой метод используется частично в процессе изучения новой лексики, когда перед обучающимися ставится задача определить слово через эквивалентные понятия без перевода на родной язык [3, с. 185].

Впоследствии с целью создания современных методов, отвечающих реалиям постоянно развивающейся педагогики, сознательный и прямой методы были переработаны. Так, в частности дидактических методах появился комбинированный метод обучения языку. Однако мы не можем говорить о комбинированном методе, как о явном новшестве, так как его подвиды обладают признаками или прямого, или сознательного методов обучения. Это порою вызывает сложности в его применении, так как осознанность и интуитивность не всегда удается объединить в образовательном процессе.

Рассмотрим некоторые разновидности комбинированного метода.

1. Одним из самых известных методов комбинированного типа является *коммуникативный* метод. Он был введен в отечественную педагогику Е. И. Пассовым. Его суть заключается в том, чтобы приблизить процесс обучения языку к процессу реальной коммуникации. Речевая направленность данного метода заключается в использовании упражнений, близких по содержанию к реальным примерам межличностного общения, также важно активное использование выученных языковых единиц и их сочетаний в речи (они не должны оставаться только заученными – задача учителя ввести их в активный словарный запас учащихся). Помимо этого, учитывая цель данного метода – воссоздание коммуникации, приближенной к реальной жизни, – становится важным овладение учащимися не только языком, но и знанием культурных особенностей его носителей для успешного общения с ними впоследствии.

2. Среди учителей сегодня пользуется популярностью метод *чтения*, разработанный М. Уэстом. В качестве основных требований М. Уэст выдвигал важность формирования заинтересованности учащихся в отобранных связных текстах, на которых неопытные учащиеся тренируют навыки наблюдательного чтения, а с опытом, при более высоком уровне знаний, и поисковый вид восприятия текстов на иностранном языке. От прямого метода метод чтения взял беспереводной подход к пониманию прочитанного, хотя переход на родной язык не возбраняется для учащихся и даже может служить учителю способом проверки усвоения материала. Суть метода чтения состоит в том, что учащиеся учатся читать, а затем в устной речи воспроизводят прочитанное путем пересказа или обсуждения текстов [4, с. 118].

В своей основной классификации методов особое место А. Н. Щукин отвел интерактивным методам преподавания, подчеркнув их новизну для современной педагогической деятельности. Интерактивные методы обучения направлены на развитие критического мышления, аналитических и иных навыков у учащихся вне зависимости от конкретного предмета. Крайне важным является следующее утверждение А. А. Щукина: «Опыт преподавания свидетельствует об эффективности применения интерактивных методов в качестве одного из способов развития интеллектуальных способностей, <...> как на занятиях по языку, так и другим дисциплинам» [3, с. 219]. Данное высказывание подтверждает выдвинутый нами тезис о ценности корректного внедрения интерактивных элементов в процесс обучения, в том числе иностранному языку.

Наиболее известные интерактивные методы, применяемые на уроке иностранного языка, приведены ниже.

Игра – это форма деятельности людей, воссоздающая те или иные практические ситуации и систему взаимоотношений, одно из средств активизации учебного процесса в системе образования. Игра как метод обучения воссоздает некие приближенные к реальности ситуации, благодаря которым активно задействуются разнообразные знания учащихся. Отмечается, что благодаря такому методу пассивные умения становятся активными, в частности это касается пассивного и активного словарного запаса учащихся.

Дискуссия – это форма взаимодополняющего диалога, в которой происходит свободный обмен точками зрения по поводу какой-либо темы или спорного вопроса. Данный вид интерактивного метода обучения обеспечивает качественную обратную связь между учащимися и учителем, а также глубокое практическое освоение теоретических знаний [5].

Кейсовый метод – это метод разрешения каких-либо прикладных, реальных проблем и ситуаций, требующих подготовки и глубокой проработки вопроса. Данный метод задействует творческую

сторону образовательного процесса и приближен к проектной деятельности: учащимся нужно переработать различные научные источники, слаженно работать в команде и т. д. [6].

В работе Т. С. Паниной и Л. Н. Вавиловой были отмечены некоторые положительные результаты от применения интерактивных методов обучения, а именно:

–они интенсифицируют процесс усвоения знаний, так как интерактивные методы одновременно позволяют использовать процесс понимания и применения изученного материала;

–они повышают качество осмысления урока, так как открытый и свободный характер выражения своего мнения при использовании интерактивных технологий дает «эмоциональный толчок» к последующей активной поисковой деятельности учащихся;

–способствуют развитию критического мышления, умению делиться личным опытом, слышать и слушать иную точку зрения;

–интерактивные методы обучения снижают уровень «тревожности» учащихся от проверочных работ и контрольных, делают их более гуманными и интересными [7, с. 13–14].

Отмечается важность регулярности использования интерактивных технологий обучения [8]. С этим нельзя не согласиться, поскольку для достижения вышеизложенных положительных результатов учащиеся уже должны знать, с каким видом работы они столкнутся (при этом, сами интерактивные методы варьируются в силу своего широкого разнообразия – от просмотра и обсуждения видео материалов, до метода «Фишбоун») и какие положительные аспекты их привлекают в таком виде взаимодействия и обучения. Интерактивный элемент становится приятной частью урока, но не той, что возвышается над основной частью усвоения знаний привычными методическими способами.

Современный учитель обладает большим арсеналом знаний и широким спектром различных методов обучения языку со значительным дидактическим потенциалом для раскрытия языковых и прочих индивидуальных способностей учащихся, например, умения слушать и слышать собеседника, ставить себя на его место, ориентироваться в новом материале и проч. Количество получаемых навыков внушительно. Помимо прочего, к положительным аспектам интерактивного метода обучения относят открытый и свободный для самовыражения характер занятий [9].

Представленный анализ небольшой части методов обучения языку позволяет утверждать, что современные учителя не должны забывать про общепринятые методы обучения и использовать «интерактивы» только в качестве подспорья на пути усвоения обучающимися новых знаний, не подменять одно другим. Важен осмысленный и профессиональный подход в поиске различных методов и комбинаций их между собой.

2. Особенности внедрения интерактивных методов для учащихся на старших этапах обучения иностранному языку

Мы определили место интерактивных методов обучения в образовательном процессе, но важно рассмотреть правила их использования на уроках для учащихся старших классов, то есть в системе «преподаватель – группа» [7, с. 14].

Есть общие правила использования интерактивных методов на уроке иностранного языка.

1. В работу должно быть вовлечено максимальное количество учащихся.
2. Нужно обеспечить психологическую подготовку учащихся к разным формам взаимодействия при интерактивных методах образования, дабы преодолеть закрепощенность некоторых обучающихся и удовлетворить первое правило использования интерактивных методов.
3. Важно создать условия мобильности и легкости передвижения обучающихся по классу.
4. Необходим подготовленный регламент проведения интерактивных занятий, который будет обговорен с учащимися.
5. Количество учащихся на уроке не должно мешать их распределению на примерно равные малые группы взаимодействия при особых видах интерактивных уроков [4].

Помимо общих правил, важно сформулировать правила по адаптации интерактивных методов для конкретной возрастной группы, имеющей свои психофизические особенности развития. Обучающиеся 9-х – 11-х классов находятся в активной стадии самоопределения и перед грядущими экзаменами часто отдают предпочтение выбранным для экзаменов предметам. Школьник старшего звена неохотно подражают и выполняют механические задания, цель выполнения которых им неясна. Также нынешнее поколение подростков характеризуется клиповым мышлением – им тяжело сосредоточиться на чем-то одном продолжительное время, в том числе из-за социальных сетей с их быстрой сменой видеоряда – коротких роликов, которые популярны среди молодежи. Отечественные педагоги

Л. И. Божович и Я. А. Коменский отмечали, что у учащихся на старших этапах образования качественно увеличивается арсенал методов познания: они способны к абстрагированию, синтезу, выявлению причинно-следственных связей, а также ответственно подходят к выражению и аргументированию своего мнения [10]. В связи с их повышенной мотивацией к изучению конкретных предметов и особой формой мышления «поколения Z», учителю важно на уроках иностранного языка делать акцент на расширении мировосприятия учащихся, активно внедрять проектные работы и задания, направленные на самопознание. Так урок иностранного языка может стать терапевтическим для ищущей себя личности старшеклассника. Включая старшеклассников в разные виды образовательной деятельности, учитель помогает реализовать их стремление к самостоятельности, саморазвитию, формирует способность к решению проблемных учебных ситуаций и умение демонстрировать свои знания и личностные принципы. Так как каждый обучающийся ищет себя в разных областях, возрастает важность индивидуализации образовательного процесса. Тогда учитель, способный привить учащимся любовь к своему предмету и вызвать интерес к работе со всевозможными интерактивными технологиями, может стать для каждого в классе партнером в поиске себя.

Мы понимаем, что при планировании урока с учетом использования интерактивных методов обучения, учителю важно ориентироваться не только на учебный план, но и на другие факторы:

- общий настрой в классе;
- частные интересы обучающихся, которые можно комбинировать в целые темы уроков;
- способности обучающихся в иностранном языке, их стремление закрыть пробелы (благодаря групповой работе на уроках с применением интерактивных технологий обучения, обучающиеся могут анализировать и устранять пробелы в имеющихся знаниях);
- желания обучающихся реализовываться творчески, саморазвиваться, овладевая другими методами познания.

Заключение

Интерактивные методы обучения иностранному языку, несомненно, являются важным инструментом, который необходимо использовать на уроках, ведь современным обучающимся необходимо разнообразие, в связи с особенностями их мышления: активного и клипового. Такие методы крайне важны и эффективны при умеренном их использовании и корректном сочетании с традиционными методами, особенно на старших этапах обучения иностранному языку. Умение осмысленно и профессионально подбирать и комбинировать различные методы в соответствии с индивидуальными и психофизиологическими особенностями развития играет немаловажную роль, ведь от него зависит эффективность обучения.

Список источников

1. Гушин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический электронный журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 2. URL: http://hist.isu.ru/ru/staff/teacher/docs/programmi_2015/grushin_interact.pdf (дата обращения: 21.08.2023).
2. Сакаева Л. Р., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). Казань, КФУ, 2016. 189 с.
3. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Филоматис, 2006. 480 с.
4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2 изд. М. : Просвещение, 1991. 223 с.
5. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение : учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 192 с.
6. Масалков И. К., Семина М. В. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания: учеб. для вузов. М. : Академический Проект ; Альма Матер, 2011. 443 с.
7. Панина, Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М. : Издат. центр «Академия», 2008. 176 с.
8. Артамонова М. В., Павлова Л. В. Интеграция образовательных технологий в обучении иностранному языку на примере образовательной среды Gsuite // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2: сетевое изд. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28656> (дата обращения: 24.02.2023).
9. Павлова Л. В., Барышникова Ю. В., Артамонова М. В. Формирование ценностной автономии студентов в процессе овладения иностранным языком // Перспективы науки и образования. 2019. № 2(38). С. 327–341.

10. Алибулатова М. А. Психологические особенности учащихся страших классов // Цифровая наука. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchaschihsya-strashih-klassov> (дата обращения: 12.10.2023).

References

1. Gushchin Yu.V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshei shkole, *Psikhologicheskii elektronnyi zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna» = Dubna Psychological Journal*, 2012, no. 2, URL: http://hist.isu.ru/ru/staff/teacher/docs/programmi_2015/grushin_interact.pdf (date accessed: 21.08.2023). (In Russ.).
2. Sakaeva L. R., Baranova A. R. Metodika obucheniya inostrannym yazykam (uchebnoe posobie dlya studentov Instituta matematiki i mekhaniki im. N.I. Lobachevskogo po napravleniyu “pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki)”), Kazan, KFU, 2016, 189 p.
3. Shchukin A. N. Obuchenie inostrannym yazykam: Teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya prepodavatelei i studentov, 2-e izd., ispr. i dop., Moscow, Filomatis, 2006, 480 p.
4. Passov E. I. Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu, 2 izd., Moscow, Prosveshchenie, 1991, 223 p.
5. Panfilova, A. P. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii. Aktivnoe obuchenie : ucheb. posobie, Moscow, Izdatel'skii tsentr “Akademiya”, 2009, 192 p.
6. Masalkov I. K., Semina M. V. Strategiya keis stadi: metodologiya issledovaniya i prepodavaniya: ucheb. dlya vuzov, Moscow, Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, 2011, 443 p.
7. Panina, T. S., Vavilova L. N. Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya : ucheb. posobie, 4-e izd., ster., Moscow, Izdat. tsentr «Akademiya», 2008, 176 p.
8. Artamonova M. V., Pavlova L. V. Integratsiya obrazovatel'nykh tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku na primere obrazovatel'noi sredy Gsuite, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Surgery = Modern Problems of Science and Education*, 2019, no. 2, URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28656> (date accessed: 24.02.2023). (In Russ.).
9. Pavlova L. V., Baryshnikova Yu. V., Artamonova M. V. Formirovanie tsennostnoi avtonomii studentov v protsesse ovladeniya inostrannym yazykom, *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*, 2019, no. 2(38), pp. 327–341. (In Russ.).
10. Alibulatova M. A. Psikhologicheskie osobennosti uchashchikhsya strashikh klassov, *Tsifrovaya nauka*, 2021, no. 2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchaschihsya-strashih-klassov> (date accessed: 12.10.2023).

Информация об авторах

Тулина Е. В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного университета им. Г.И. Носова».

Тулина Е. Д. – студент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E. V. Tulina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Linguistics and Translation Department, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

E. D. Tulina, a student of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 02.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 02.12.2023; accepted for publication 04.03.2024.

Научная статья
УДК 378.4(470.55):930.25
doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-31-40

Архивные источники как культурный ландшафт истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова

Владимир Викторович Филатов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
v.philatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3076-2324>*

Аннотация. В публикации исследуются архивные источники, послужившие основой для подготовки многотомного издания по истории одного из ведущих вузов страны МГТУ им. Г. И. Носова. Актуальность исследования вызвана необходимостью усилить патриотическое воспитание молодежи, уважение к традициям предшествующих поколений. История высшего учебного заведения дает благодатный материал для работы со студентами. Только используя весь арсенал воспитательного воздействия в учебной, научной и внеучебной работе можно добиться положительных результатов в формировании личности. Анализ архивных источников по истории МГТУ позволяет увидеть смыслы деятельности администрации и всего коллектива в повышении престижа университета, не только среди других вузов, но через выпускников – среди предприятий и организаций. Источниковедческий анализ источников помогает определить многообразие материалов для исследований, позволяющих наиболее полно отразить как качество документов, так и достоверность, и новизну содержания. Научная новизна обеспечивается тем, что архивные документы впервые вводятся в научный оборот, а также отсутствуют подобные работы источниковедческого анализа по истории МГТУ. Цель исследования – раскрыть значимость архивного документа в культурном ландшафте при изучении истории МГТУ. Объектом изучения являются архивные источники по истории МГТУ, а предметом – качественные характеристики, особенности документов, их содержательная часть. Итоги изучения архивных источников по истории университета свидетельствуют, что в основном документы соответствуют критериям для проведения аналитико-синтетической работы, применения как общенаучных, так и специальных методов исследования. Эти источники в основном обладают полнотой, достоверностью, новизной. Практические результаты проведенного исследования открывают возможности для междисциплинарного изучения отдельных аспектов деятельности вуза.

Ключевые слова: архивный источник, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, «Магнитогорский горно-металлургический институт», культурный ландшафт, история

Для цитирования: Филатов В. В. Архивные источники как культурный ландшафт истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 31–40. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-31-40.

Original article

Archived sources as a cultural landscape - History of Nosov Magnitogorsk State Technical University

Vladimir V. Filatov

Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia, v.philatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3076-2324>

Abstract. The article examines archival sources that served as the basis for preparation of a multivolume publication on the history of Nosov Magnitogorsk State Technical University. The relevance of the study is caused by the need to strengthen the patriotic education of youth and respect to traditions of the past generations. The history of a higher educational institution provides quite fertile material for students' assessment. It is quite important to search and achieve positive results in the formation of personality using the entire arsenal of educational influence in educational, scientific and extracurricular work. Analysis of archival sources on the history of NMSTU allow to see the meaning of

© Филатов В. В., 2024.

the activities of the administration and the entire staff increasing the university prestige, not only among other universities, but through its graduates – among enterprises and organizations. The source analysis of the origins helps to determine the variety of materials for research, allowing to display most fully both the quality of documents and the reliability and novelty of the content. Scientific novelty is ensured by the fact that archival documents are being introduced into scientific circulation for the first time, and there are also no similar works of the source analysis on the history of NMSTU. The purpose of the study is to reveal the significance of an archival document in the cultural landscape when studying the NMSTU history. The object of study is archival sources on the history of NMSTU, and the subject is qualitative characteristics, features of documents, and their content. The results of the study of archival sources on the university history indicate that basically the documents meet the criteria for conducting analytical and synthetic work, applying both general scientific and special research methods. These sources are generally complete, reliable, and quite new. The practical results of the study open up opportunities for interdisciplinary study on certain aspects of the university's activities.

Keywords: archival source, Magnitogorsk State Technical University named after. G. I. Nosova, Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, cultural landscape, history

For citation: Filatov V. V., Archived sources as a cultural landscape – History of Nosov Magnitogorsk State Technical University, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 31–40. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-31-40.

Введение

90-летний юбилей одного из крупнейших вузов России представляет научный интерес для исследователей. Актуальность изучения истории ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова» продиктована не столько юбилейными торжествами, сколько на примере одного вуза раскрыть динамику развития высшего образования на протяжении нескольких десятилетий. История высшего образования важна для воспитания у студентов любви к своему учебному заведению. Традиции университета, его достижения в решении сложных проблем подготовки квалифицированных специалистов для производства, школьного образования и других сфер трудовой деятельности не должны остаться забытыми. Каждое новое поколение сотрудников МГТУ приносило в сферу высшего образования свое видение более качественного обучения студентов, эффективные практики профессиональной подготовки. Этот опыт бесценен для будущего развития вуза, чтобы добиваться большего, не повторяя ошибок прошлого.

На протяжении девяти десятилетий в институте, академии, университете работали, учились замечательные люди, отдавая частицу своей души любимому делу. Немало выпускников стало знаменитыми руководителями, востребованными инженерами и учителями. Знания, полученные в вузе, становились важным элементом в карьерном росте. Но даже и без продвижения по службе бывшие студенты высоко держали марку университета на любой работе. Для нынешнего поколения студентов и преподавателей история МГТУ остается связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Это наша малая родина, alma mater. Как верно подметила профессор В. А. Жилина, сегодня важны скрепы, обеспечивающие безопасность и статусность нашего государства: патриотизм, этнический дух и уникальность народа [1, с. 34]. Поэтому актуально сохранить и приумножить достижения прошлого университета, укрепить патриотические скрепы поколений.

Публикация, не имеющая аналогов в отечественной и зарубежной историографии, многотомного издания по истории технического университета позволит осуществить эту задачу. Мнение, что эти публикации носят лишь информационно-справочный характер в корне неверно. Исследование велось с использованием общенаучных, исторических методов и выводами по важным проблемам. Каждый из изданных 13 томов (с общим объемом 264,7 печатных листа) по истории университета опирается на 10,3 тыс. документов, значительную часть из которых составляют архивные источники, впервые вводимые в научный оборот [2–14]. Исследование истории Магнитогорского горно-металлургического института (МГМИ) охватывает период 1930–1970-х гг. Профессор Уральского федерального университета, доктор исторических наук, главный редактор журнала «История и современное мировоззрение» В. В. Запарий [15], доцент МГТУ С. Л. Андреева в своих статьях положительно оценивают опыт научных исследований подобного рода [16; 17; 18].

Архивные источники также использовались автором при подготовке публикаций около 40 научных статей по истории университета. Изучение исторических источников, публикация монографий и научных статей по истории МГТУ будет продолжена.

Документальный исторический источник в широком смысле – это часть культуры, культурного ландшафта. Историю творят люди. Люди создают исторические документы, описывая исходя из своих взглядов, или по чьему-либо заданию происходившие события. Созданный документ изучает исследователь и, анализируя его, доносит свои выводы и размышления до читателя. Таковы основы источниковедения.

Для ученого историка важно не только найти и проанализировать содержание того или иного

документа, но и использовать методы источниковедения, чтобы раскрыть источник как явление культуры, продукт интеллектуальной деятельности человека (группы людей), подготовивших документ. Важно выявить особенности источника, его полноту, достоверность, новизну и аргументированно оценить его значение [19, с. 119]. По мнению профессора О. М. Медушевой, источниковедение помогает актуализировать накопленный научный, педагогический и нравственный опыт [20, с. 874]. Поэтому необходимо не только «снять» информацию с документов по истории МГТУ, но и показать значимость, внутренние взаимосвязи содержания текста источника и внешние связи с другими документами для последующего исследования. В этом будет заключаться научная новизна публикации.

Большой вклад в изучение истории вуза внес историк-краевед, доцент МГМИ А. Г. Дегтярев. Его материалы в многотиражке «За кадры» под заголовком «Наша биография» общим объемом около 9 печатных листов не потеряли актуальности и в настоящее время. К сожалению, в публикациях А. Г. Дегтярева отсутствуют ссылки на архивные источники, поскольку в газетах это не допускается, но на его газетные материалы и труды других авторов в издании по истории университета обязательно делаются ссылки.

По истории высших учебных заведений явно недостаточно подготовлено монографий, диссертаций, научных статей. Источниковая база исследований высшего образования, за исключением небольших фрагментов, не стала объектом всестороннего специального изучения. В связи с этим попытка дать источниковедческий анализ ранее не изученных архивных документов по истории МГТУ позволит частично восполнить данный пробел.

Архивный материал, использованный при написании монографий по истории университета, в основном находится в Магнитогорском городском архиве. Фонд 60, опись 1 хранит документальные материалы МГТУ с 1930-х до конца 1990-х гг. [21]. Этот фонд насчитывает сотни дел по различным направлениям деятельности вуза. Фонд 60, опись 6 содержит личные дела доцентов, профессоров [22]. Помимо этого фонда, изучались дела Магнитогорского городского совета депутатов [23], в которых можно найти документы, связанные как с институтом, так и с городскими, прежде всего, с социально-бытовыми проблемами. Фонд 99, опись 4 (ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат») [24] важен для изучения научно-технических связей металлургического комбината с МГМИ, подготовки кадров для комбината. На этапе становления вуза до 1946 г. он находился в подчинении наркомата тяжелой промышленности (наркомата черной металлургии СССР) и частично ММК. В ряде случаев приходилось обращаться к документам райисполкомов [25].

Многие источники также хранятся в архиве МГТУ [26; 27]. Они содержат и дополняют те дела, что не были отправлены на хранение в городской архив. Кроме того, по профессорам и доцентам, работающим в настоящее время в университете, личные дела изучались в текущем архиве отдела кадров.

На основе архивных источников составлялись динамические таблицы, диаграммы с последующим их анализом. Архивные документы анализировались вместе с другими источниками, прежде всего, с периодической печатью, сборниками документов и т. п. Документы сформированы как за учебный год, так и за календарный год. В связи с этим сведения документов не совпадают. Однако исследовались и те и другие источники, расширяя знания о событиях прошлого. В данной статье анализ архивных документов будет дополняться выдержками из них.

Предваряет статью краткая историческая справка. В 1930-е гг. в Советском Союзе создавались высшие технические учебные заведения (втузы) на предприятиях тяжелой промышленности. Первый втуз в Магнитогорске начал работать с января 1931 г. Это был инженерно-строительный институт, филиал Свердловского строительного института [28, л. 5]. Затем в Магнитогорске появились и другие филиалы уральских втузов: горный, металлургический, энергетический. Постановление СНК СССР (22 марта 1934 г.), а также приказ главного управления учебных заведений наркомата тяжелой промышленности (ГУУЗа НКТП) СССР (9 апреля 1934 г.) ликвидировали филиалы свердловских втузов. Вместо них создавался Магнитогорский горно-металлургический институт [29, л. 84]. Первым директором института в августе 1934 г. был назначен Антон Михайлович Упенек [30, л. 12 об. 13].

МГМИ в 1934–1935 учебном году получил право вести подготовку не только студентов-вечерников, но и прокатчиков на дневном отделении. Первоначально приходилось заниматься в непригодных для занятий помещениях. Аудиторий и лабораторий не хватало [31, л. 11]. В 1935 г. у горы Атач МГМИ получил здание бывшего городского промышленного училища [31, л. 1, 1 об.]. Для материально-технических целей института ассигнования наркоматом выделялись минимальные [32, л. 6 об.]. В годы Большого террора первый директор МГМИ и три преподавателя были репрессированы и расстреляны [33, л. 48]. Репрессиям подверглись и студенты. Как и многих пострадавших в те годы, их позднее реабилитировали.

В 1937 г. были выпущены из института первые 25 инженеров, начинавших учебу еще в филиа-

лах в 1932 г. [34, л. 1, 2]. До 1980 г. эта дата считалась годом открытия института, поскольку с осени 1932 г. филиалы назывались горно-металлургическим институтом. По постановлению Совета Министров СССР 1951 г. МГМИ присвоили имя бывшего директора ММК Г. И. Носова, который много сделал для развития института [35, л. 61]. В 1984 г. институт наградили орденом Трудового Красного Знамени. В 1994 г. МГМИ получил статус академии, а в 1998 г. – университета.

1. Официальные документы

Документы МГТУ, хранящиеся в архивах, можно условно разделить на официальные и внутриинститутские. К официальным источникам относились: приказы и распоряжения Министерства и министра высшего и среднего специального образования (МВиССО) РСФСР, СССР (с 1959 г.). Первоначально МГМИ подчинялся Всесоюзному комитету по делам высшей школы при СНК СССР (до 1946 г.) и Наркомату тяжелой промышленности СССР, Министерству высшего образования СССР (1946–1953, 1954–1959 гг., Министерству культуры СССР (1953–1954 гг.). К официальным документам также относились: постановления коллегии министерства; инструктивные письма; переписка ректората с министерством и др.

В архивах имеются материалы структурных подразделений наркоматов и министерств. Прежде всего, руководство вуза поддерживало связи с главным управлением, которое постоянно реорганизовывалось, меняя свои функции и наименование: главное управление учебных заведений НКТП СССР, главное управление горно-металлургических вузов, главное управление химико-технологических, горно-металлургических и строительных вузов, главное управление инженерно-технических высших учебных заведений и др. В министерство институт отправлял финансовые и бухгалтерские отчеты, отчеты по научно-исследовательской работе, подготовке кадров через аспирантуру за календарный год, справки по запросу и другие документы. При этом следует учитывать, что документы имеют высокую степень достоверности, поскольку неоднократно проверялись вышестоящими органами на соответствие действительности.

Наиболее важными для ректората были приказы министра или министерства. Как правило, они публиковались на основе постановлений ЦК коммунистической партии, Совмина СССР, а также по результатам проверок деятельности высших учебных заведений. Иногда в приказах имелась информация об МГМИ, чаще всего, после ежегодных ревизий финансово-хозяйственной деятельности. В делах с документами министерства можно найти реакцию ректората на приказы, письма, инструкции и другую информацию, поступающую из вышестоящих органов, проследить стиль и методы управления высшими учебными заведениями. Ни один приказ не оставался без принятия мер по устранению недостатков, отмеченных в других вузах, некоторые из них были характерны и для МГМИ. Ректор (директор до 1961 г.) поручал соответствующим лицам проверить состояние работы в данной сфере и разработать мероприятия с указанием сроков и ответственных лиц. Порой и сам приказ вышестоящих инстанций требовал этого. Так, в 1965 г. МВиССО РСФСР рассмотрело акт проверки финансовых документов МГМИ. Приказ министерства отмечал, что ректорат и главный бухгалтер не полностью устранили ранее указанные недостатки и допустили новые нарушения. Среди них назывались: высокий отсев студентов; задолженность за проживание в общежитии; неудовлетворительное состояние складского хозяйства и др. [36, л. 184]. На основании этого ректор в своем приказе потребовал от проректора по административно-хозяйственной части навести порядок в складском хозяйстве; ликвидировать задолженность квартиросъемщиков и студентов, проживавших в общежитиях института; привести количество и стоимость материалов на складах до установленных нормативов и т. д. Главному бухгалтеру МГМИ поручалось внедрить сальдовый метод учета материалов; провести годовую инвентаризацию основных средств; постоянно контролировать ход выполнения сметных ассигнований и соблюдать установленные нормативы и т. д. [37, л. 84].

Финансовые, бухгалтерские отчеты также были важны для МГМИ, поскольку от соблюдения определенных требований зависело развитие института в будущем году, выделение ассигнований в зависимости от выполнения сметы за текущий год. Эти документы позволяют проанализировать плановые показатели и их выполнение по контингенту студентов, штатному составу ППС, научно-исследовательской работе, материально-технической базе и др. В справках по итогам ревизий имеются объяснения мер ректората по поводу высказанных замечаний в ходе проверок. Например, по итогам ревизии института за 1950 г. главное управление министерства выявило сверхнормативный запас материалов, дебиторскую задолженность. Главное управление требовало устранения недостатков [38, лл. 296–299]. В объяснительной записке в министерство ректор раскрыл причины создавшегося положения и пути ликвидации упущений [38, л. 303, 305, 308, 342–347].

От количества отчисленных студентов зависели ассигнования институту в будущем году. Отсев в 1970 календарном году на дневных факультетах предполагался 352 человека, а фактически был 314,

из них 135 – за академическую неуспеваемость [39, л. 17, 29]. Подобный факт оценивался министерством как положительное явление, поскольку институт добился сокращения количества отчисленных студентов. Это было выгодно для министерства в экономии бюджетных средств. Документально подтверждалась истинность архивного источника.

Научный интерес представляют ежегодные отчеты института по научно-исследовательской работе. В них можно выявить количество и объем научных тем, научные направления деятельности факультетов и кафедр. Много места в отчете отводится результатам хозяйственных (внебюджетных) работ и расходованию средств, полученных от их заказчиков. Значимы для исследователя истории МГТУ итоги внедрения научных разработок, их эффективность. Особо привлекают внимание достижения как отдельных ученых, так и групп научных работников, внесших значительный вклад в рационализацию производства, имевших патенты на изобретения. В текстах можно найти и проанализировать связь института с промышленными предприятиями, строительными организациями, другими организациями и учреждениями. Архивные документы раскрывают динамику подготовки и переподготовки научных кадров, повышения остроты преподавательского состава. Другие источники подтверждали истинность и новизну документов.

Так, в отчете по научно-исследовательской работе института сообщалось, что в 1955 г. прошла XVIII ежегодная научно-техническая конференция. Интересный доклад подготовили ученые кафедры металлургии чугуна профессор М. А. Стефанович, аспиранты Н. Н. Бабарыкин, А. Г. Неясов. Актуальными для мартеновского производства оказались сообщения преподавателей А. И. Дьяконова, К. А. Зуца, П. Н. Перчаткина и инженера ММК Б. И. Заякина. Для технологов были важными доклады профессоров Г. М. Заморуева и М. И. Бояршинова. Так, Г. М. Заморуев разработал теорию форм изнашивания металлов. М. И. Бояршинов определил ряд проблем технологии производства биметаллической проволоки. Выступления на конференции для многих ученых стали частью докторских и кандидатских диссертаций [40, л. 26–30]. В отчете за 1963 г. институт сообщал в министерство, что с 1958 по 1963 гг. в МГМИ опубликовали 19 сборников научных трудов с 493 статьями. При этом 184 статьи приходились на 1963 г. За это время преподаватели института опубликовали 279 статей в различных научных журналах. За шесть лет было издано 6 монографий, 8 учебников, 3 брошюры, 11 учебных и 9 методических пособий [41, л. 126]. По тем временам это были высокие показатели. В отчете по науке за 1978 г. указывалось, что за 1976–1978 гг. институт внедрил 250 научно-исследовательских работ с общим экономическим эффектом 23,6 млн руб. Работа ученых позволила на предприятиях страны сэкономить 15 тыс. т металла, 22,4 тыс. т условного топлива, 7,4 млн кВт-час электроэнергии [42, л. 74].

Значительный объем информации о деятельности вуза содержится в отчетах за учебный год. В них можно узнать о количестве кафедр, лабораторий, кабинетов, аудиторий. Отчет показывает численность профессорско-преподавательского состава как в целом по институту, так по факультетам. Большое внимание отводится организации учебного процесса: количеству студентов; успеваемости; отчислению; приемной кампании; выпуску специалистов. Отдельно раздел посвящается подготовительному отделению. В отчетах можно найти повестки заседаний ученого совета. Специальные разделы затрагивали вопросы политико-воспитательной работы, общественной деятельности, культурно-массовой и спортивной работы. Здесь можно узнать, что студенты МГМИ оказывали посильную помощь ММК в годы Отечественной войны. Так, ночью студенты участвовали в разгрузке руды для доменщиков [43, л. 190]. Такого рода помощь института комбинату и городу проводилась регулярно.

Или сообщалось о том, что в 1967–1968 учебном году 13,8 тыс. студентов принимали участие в 105 спортивных различных соревнованиях институтского, городского, областного и республиканского масштабов. Сборные команды МГМИ в городских соревнованиях стали победителями по баскетболу, волейболу, легкой и тяжелой атлетике, гимнастике, велосипеду, а по лыжному и конькобежному спорту заняли вторые места. За высокие достижения в развитии физкультуры и спорта МГМИ был удостоен Почетных грамот областного совета ДСО «Буревестник» [44, л. 38].

В повышении остроты преподавателей большую роль сыграло открытие советов по защите кандидатских (1956 г.) и докторских диссертаций (1962 г.) [45, л. 2; 46, л. 394]. В 1963 г. на заседании объединенного Совета по присуждению ученых степеней МГМИ прошло обсуждение докторской диссертации А. М. Бигеева. Как сказал заведующий кафедрой теории металлургических процессов Н. Л. Гольдштейн, «...основное достоинство рассматриваемой работы заключается в том, что в ней сделан дальнейший шаг в разработке количественных соотношений мартеновского процесса, учитывающих физико-химические превращения. Особенно ценным является метод расчета шихты и баланса мартеновского процесса. Разумеется, работа т. Бигеева не дает исчерпывающего решения вопроса в связи со сложностью процессов и отсутствием в ряде случаев достаточно надежных данных. Важно, что в работе указаны пути решения задачи, и результаты работы в виде первого приближения могут быть использованы в производственных условиях при комплексной

механизации мартеновского процесса» [47, л. 71].

Профессор, ректор МГМИ Н. Е. Скороходов выразился, что «в целом ряде пунктов этой работы открыты двери для кандидатских диссертаций <...> Громадным достоинством диссертации т. Бигеева является смелая постановка вопроса об автоматизации управления мартеновским производством» [47, л. 122–123]. Все члены совета единодушно проголосовали за присуждение А. М. Бигееву ученой степени доктора технических наук. Действительно, вклад А. М. Бигеева в науку был значительным. Это признавало и руководство ММК.

В то же время проверки ВАК деятельности совета МГМИ в 1974, 1976 гг. выявили грубые нарушения при защитах диссертаций [48, л. 32–35; 49, л. 109 об.–110 об.]. Это послужило основанием для принятия серьезных мер по наведению должного порядка в работе совета. Материалы заседаний совета свидетельствуют, насколько требовательно относилась ВАК к защите диссертационных исследований. Уроки из этого были извлечены. В дальнейшем претензий к работе совета не наблюдалось. Обсуждение диссертаций носило требовательный, критический и конструктивный характер с предложениями обязательного использования полученных результатов на производстве.

Итак, как особенность официальных документов отмечается их высокая степень достоверности, поскольку они готовились в министерствах и их структурных подразделениях. Информация, посылаемая в вышестоящие организации, тщательно проверялась руководством вуза и подтверждалась регулярными проверками, ревизиями министерства.

2. Внутриинститутские источники

Внутриинститутская документация включала: приказы и распоряжения ректора; протоколы заседания ученого совета; протоколы заседаний деканских совещаний; личные дела профессоров и доцентов; протоколы заседаний кафедр и другие архивные источники. Перечислены далеко не все документы, хранящиеся в архивах, но в первую очередь те, что позволяют проанализировать состояние различных сфер деятельности ректората и всего коллектива института. Следует иметь в виду, что и эта документация могла быть подвергнута проверке вышестоящими организациями, включая местные советские и партийные органы, органы народного контроля и другими структурами.

Среди внутриинститутской документации наиболее значимыми архивными источниками являются приказы ректора. Они отражают позицию ректората на злободневные вопросы жизнедеятельности коллектива. В зависимости от ситуации в институте ректор определял главные направления по улучшению деятельности сотрудников и студентов, контроля принятых решений, используя при этом как меры поощрения, так и наказания. Так, в 1966 г. в приказе ректора МГМИ предлагалось привлекать хорошо успевавших студентов к исследовательской работе кафедр, помогая им углублять и расширять свои знания. Многие студенты участвовали в выполнении научно-исследовательских работ. На большинстве кафедр лабораторные работы велись на уровне самостоятельных научных исследований, темы курсовых и дипломных работ носили исследовательский характер. В институте при кафедрах работали 22 научных кружка. На каждом факультете имелся план работы кружков, были определены тематика, исполнители и научные руководители работ [50, л. 130; 51, л. 22–23].

Большой научный интерес представляют протоколы заседаний Совета по учебным, методическим и хозяйственным вопросам (ученого совета) института. При обсуждении актуальных проблем шла свободная дискуссия членов совета, в состав которого входили представители ректората, деканы, заведующие кафедрами, руководители других подразделений, профессора. Аполитичные выступления не допускались, но в остальном члены ученого совета и приглашенные высказывали критические и вместе с тем конструктивные предложения по улучшению работы в том или ином направлении.

В первые годы работы института возникало немало проблем, которые решались на заседаниях учебного совета (такое наименование ученый совет имел в 1930-е гг.). Так, в 1938 г. во время дискуссии по поводу успеваемости заведующий кафедрой физики П. Д. Корж слабую подготовку студентов связал с недостатками учебного плана. Он предложил физику на вечернем отделении сдавать по частям. Некоторых студентов направляли с производства по разрешению наркомата без сдачи экзаменов. Заведующий кафедрой химии Н. Н. Лапин в этом увидел причины низкой успеваемости и плохой посещаемости. По мнению директора МГМИ А. А. Безденежных, в первую очередь необходимо было избавиться от студентов-задолжников, и тех, кто не посещал занятия [52, л. 1, 1 об.].

Совет по рассмотрению представлений к присвоению ученых званий, учебных, методических, конкурсных, хозяйственных и других вопросов (ученый совет) принимал решения о замещении должностей. В июне 1960 г. на заседании совета проводилось голосование на замещение по конкурсу штатных и вакантных должностей по кафедрам института. Причем количество кандидатов было значительным – 51 человек. По ряду кандидатур, в основном ассистентов, большинство членов совета высказывалось «против». В то же время было и редкое одобрительное единодушие при голосова-

нии за хороших преподавателей [53, л. 82–84].

Личные дела профессорско-преподавательского состава находятся в трех архивах – городском, университетском и отдела кадров. В настоящее время на основе архивных данных опубликовано 638 персоналий. В монографиях, начиная с материалов по истории 1960-х гг., стали размещаться персоналии только на профессоров и доцентов. Биографии научной элиты института несут большую смысловую нагрузку. Важно не ограничиваться изучением общей информации о коллективе, но увидеть за каждым этапом деятельности вуза конкретного человека. Персоналии по каждому десятилетию истории МГТУ не зря начинаются с первой книги. В личном листке сотрудник заполнял о себе данные, писал автобиографию, правда, иногда неточно. Но эти неточности вполне устранимы, поскольку в деле находятся документы об образовании, ученой степени и звании. В деле имеется перечень научных трудов. Хотя характеристики порой носят слишком унифицированный, однотипный характер, но встречаются прекрасные оценки труда работника, особенно, когда отправляются в министерство на награждение. Интерес представляют материалы личного дела с информацией обсуждения кандидатур при выдвижении на должность, посещения занятий, повышения квалификации и т. д. Все это помогает раскрыть важные личностные качества и достижения преподавателя в учебной и научной деятельности. Например, из личного дела доцента Алексея Михайловича Осколкова можно узнать, что он получил высшее образование в государственном университете в г. Льеже (Бельгия) по квалификации «инженер-строитель». Затем работал в Китае. Получив советское гражданство, трудился в «Магнитогорскпроекте». В начале 1960-х гг. перешел на работу в МГМИ, где возглавил кафедру строительных конструкций. Характеристика отмечает его высокие профессиональные знания, педагогические достижения и успехи научно-исследовательской деятельности [54, л. 2, 7, 9–11, 31].

Приведено лишь небольшое количество материалов архивных источников. Внутриинститутские архивные документы представляют большую ценность для исследователя, поскольку позволяют понять суть важных процессов, происходивших в институте. По сравнению с официальными документами, в них больше сведений о человеке, коллективе, методах принятия решения руководителями различного ранга вуза. Эти архивные источники также обладают большой степенью достоверности, новизной, полнотой и структурой, установленной для каждого вида документов.

Заключение

Проведенный источниковедческий анализ архивных документов выявил значимость каждого источника: от протокола заседания какого-либо структурного подразделения института до приказа министра. В документах проявились результаты культурного ландшафта истории университета, позволяющие оценить не только качество источника по отношению к однородным источникам, но в связи с информационной насыщенностью материалов получить достоверные, новые сведения о тех людях, что творили историю вуза.

Архивные источники важны для дальнейшего изучения, применения контент-анализа, междисциплинарного подхода и других методов. Необходимо подготовить персоналии и на старших преподавателей, жизнь и работа которых заслуживает изучения. Следует провести крупное исследование и по истории Магнитогорского государственного университета до объединения двух вузов. Будущие исследователи, не только историки, могут найти в архивах новые источники или с помощью новых методов раскрыть историю МГТУ.

За каждодневными буднями с достижениями и неудачами, победами и поражениями прослеживаются Культура, Дух, Интеллект наших предшественников, которые общими усилиями проявляли инициативу, активность в трудные годы становления университета, во время Отечественной войны и послевоенного развития. Архивные источники позволяют глубже осознать пройденный исторический путь МГТУ, духовные скрепы того времени. С помощью источников опыт прошлого сохраняется и транслируется для нынешней и будущей студенческой молодежи.

Список источников

1. Жилина В. А. Цивилизационные сломы «месторазвития» культуры // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург : Уральск. гос. пед. ун-т, 2022. С. 33–39.
2. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1930-е годы: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015. 261 с.
3. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1940-е годы: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015. 394 с.

4. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1950-е годы: монография. В 3 кн. Кн. 1. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. 285 с.
5. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1950-е годы: монография. В 3 кн. Кн. 2. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. 279 с.
6. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1950-е годы: монография. В 3 кн. Кн. 3. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. 272 с.
7. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1960-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 1. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2019. 352 с.
8. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1960-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 2. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. 268 с.
9. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1960-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 3. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. 383 с.
10. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1960-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 4. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. 251 с.
11. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1970-е годы : монография. В 4 кн. Кн. 1. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2022. 339 с.
12. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1970-е годы : монография. В 4 кн. Кн. 2. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2023. 384 с.
13. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1970-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 3. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2023. 397 с.
14. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1970-е годы: монография. В 4 кн. Кн. 4. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2024. 350 с.
15. Запарий В. В. Вузовское образование через призму десятилетий: опыт изучения истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 1. С. 51–57.
16. Андреева С. Л. Практическая значимость гуманитарных исследований 2021 г. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 65–75.
17. Андреева С. Л. «Фронтир» гуманитарной экспертизы в исследованиях человеческих практик: обзор публикаций 2020 года // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 62–73.
18. Андреева С. Л. Человеческие ценности как ценности науки и образования: обзор монографий 2019 года // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 72–82.
19. Русина Ю. А. Методология источниковедения. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 204 с.
20. Медушевская О. М. Собрание сочинений в 4 тт. Т. 2. Источниковедение: теория, история, метод. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 880 с.
21. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ ГАМ). Ф. 60. Оп. 1.
 22. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 6.
 23. МКУ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1.
 24. МКУ ГАМ. Ф. 99. Оп. 4.
 25. МКУ ГАМ. Ф. 250. Оп. 1.
 26. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2.
 27. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 6.
 28. МКУ ГАМ. Ф. 99. Оп. 4. Д. 5.
 29. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1.
 30. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 8.
 31. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 11.
 32. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 18.
 33. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 22.
 34. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 25.
 35. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 109.
 36. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 323.
 37. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 325.
 38. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 149.
 39. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1182.

40. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 149.
41. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 585.
42. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2083.
43. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51.
44. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 892.
45. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 167.
46. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 256.
47. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 288.
48. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 529.
49. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1801.
50. Архив ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 339.
51. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 824.
52. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39.
53. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 482.
54. МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 6. Д. 226.

References

1. Zhilina V. A. *Tsivilizatsionnye slomy «mestorazvitiya» kul'tury, Mnogoobrazie kul'tur v usloviyakh globalizovannogo mira i problemy sokhraneniya kul'turno-istoricheskogo naslediya*, Materialy Mezhdunar. nauch. konf., Ekaterinburg, Ural'sk. gos. ped. universitet, 2022, pp. 33–39.
2. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1930-e gody: monografiya, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2015, 261 p.*
3. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1940-e gody: monografiya, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2015, 394 p.*
4. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1950-e gody: monografiya, V 3 kn., kn. 1, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2016, 285 p.*
5. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1950-e gody: monografiya. V 3 kn., kn. 2, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2016, 279 p.*
6. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1950-e gody: monografiya, V 3 kn., kn. 3. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2017, 272 p.*
7. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1960-e gody: monografiya. V 4 kn., kn. 1, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2019, 352 p.*
8. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1960-e gody: monografiya. V 4 kn. kn. 2, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, 268 p.*
9. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1960-e gody: monografiya, V 4 kn., kn. 3, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, 383 p.*
10. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1960-e gody: monografiya, v 4 kn., kn. 4, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2021, 251 p.*
11. Filatov V. V., *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1970-e gody: monografiya, v 4 kn., kn. 1, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2022, 339 p.*
12. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1970-e gody. monografiya, v 4 kn., kn. 2, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2023, 384 p.*
13. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1970-e gody, monografiya, v 4 kn., kn. 3, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2023, 397 p.*
14. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1970-e gody: monografiya, V 4 kn. Kn. 4, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2024, 350 p.*
15. Zaparii V. V. *Vuzovskoe obrazovanie cherez prizmu desyatiletii: opyt izucheniya istorii Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova, Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie = History and Modern Perspectives, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 51–57. (In Russ.).*
16. Andreeva S. L. *Prakticheskaya znachimost' gumanitarnykh issledovaniy 2021 g., Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and Pedagogical Research, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 65–75. (In Russ.).*

17. Andreeva S. L. «Frontir» gumanitarnoi ekspertizy v issledovaniyakh chelovecheskikh praktik: obzor publikatsii 2020 goda, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 62–73. (In Russ.).
18. Andreeva S. L. Chelovecheskie tsennosti kak tsennosti nauki i obrazovaniya: obzor monografii 2019 goda, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = Humanitarian and Pedagogical Research. 2020, vol. 4, no.1, pp. 72–82. (In Russ.).
19. Rusina Yu. A. Metodologiya istochnikovedeniya, Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2015, 204 p.
20. Medushevskaya O. M. Sobranie sochinenii v 4 tt., T. 2, Istochnikovedenie: teoriya, istoriya, metod, Moscow; Berlin, Direkt-Media, 2017, 880 p.
21. Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie «Gorodskoi arkhiv» g. Magnitogorska (MKU GAM), coll. 60, aids 1.
22. MKU GAM, coll. 60, aids 6.
23. MKU GAM, coll. 10, aids 1.
24. MKU GAM, coll. 99, aids 4.
25. MKU GAM, coll. 250, aids 1.
26. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2.
27. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 6.
28. MKU GAM, coll. 99, aids 4, fol. 5.
29. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 1.
30. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 8.
31. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 11.
32. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 18.
33. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 22.
34. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 25.
35. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 109.
36. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 323.
37. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 325.
38. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 149.
39. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 1182.
40. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 149.
41. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 585.
42. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 2083.
43. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 51.
44. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 892.
45. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 167.
46. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 256.
47. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 288.
48. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 529.
49. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 1801.
50. Arkhiv FGBOU VO «MGTU im. G. I. Nosova», coll. 60, aids 2, fol. 339.
51. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 824.
52. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 39.
53. MKU GAM, coll. 60, aids 1, fol. 482.
54. MKU GAM, coll. 60, aids 6, fol. 226.

Информация об авторе

Филатов В. В. – доцент, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-инновационного сектора, Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии, лаборатории филологических интернет-стратегий ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск, Россия

Information about the author:

V. V. Filatov, Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Research and Innovation Sector, Research Institute of Historical Anthropology and Philology, Laboratory of Philological Internet Strategies, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk

*Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 29. 01.2024;
принята к публикации 02.03.2024.*

*The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 29. 01.2024;
accepted for publication 02.03.2024.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 41–49.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 41–49.

Научная статья

УДК 327:620.9

doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49

Российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг.: проблемы и противоречия

Антон Вадимович Котик¹

Евгений Владимирович Савкович²

^{1,2}Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,

Новосибирск, Россия, anton96nov@gmail.com; SavkovichY@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3318>

Автор, ответственный за переписку: Антон Вадимович Котик, anton96nov@gmail.com

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в энергетическом секторе. В качестве предмета исследования автор выделяет российско-казахстанские отношения в 2014–2024 гг. Сотрудничество в энергетическом секторе является одним из важнейших элементов в евразийской интеграции, стратегически важной для России и Казахстана. Одновременно Казахстан стремится диверсифицировать свой энергетический экспорт. Это соответствует казахстанскому варианту многовекторной внешней политики, в рамках которой Казахстан стремится сохранять взаимовыгодные отношения с ведущими региональными (Россия, КНР) и внерегиональными государствами и наднациональными объединениями (США, ЕС, Турция). В рамках исследования российских и казахстанских официальных источников, посвященных энергетическому сектору обоих государств, применяется конкретно-исторический и историко-сравнительный методы и case study. Автор исследования обращается к теории «среднего государства», мир-системному анализу и компаративистике для понимания роли энергетического фактора в российско-казахстанских отношениях и роли экспорта энергоносителей в казахстанской внешней политике. Благодаря теории «среднего государства» можно определить особенности казахстанского внешнеполитического поведения, включая и направления казахстанского экспорта энергоресурсов – важнейшей статьи экспорта для страны. Показано, что Казахстан будет стремиться увеличить долю поставок энергоресурсов в страны-члены ЕС в свете отказа европейских стран от импорта российских энергоносителей. В то же время подчеркивается, что Казахстан займет небольшую долю в поставках энергоносителей на европейский рынок, сохраняя принцип многовекторности во внешней политике. Дальнейшее взаимодействие в энергетическом секторе между Россией и Казахстаном будет развиваться в зависимости от формирования энергетического союза России, Казахстана, Узбекистана и стремления Казахстана диверсифицировать свой энергетический экспорт, включая в Китай.

Ключевые слова: российско-казахстанские отношения, энергетический сектор, казахстанский вариант многовекторности, теория «среднего государства», внешняя политика Казахстана, казахстанско-европейские отношения, «газовый союз» Россия-Казахстан-Узбекистан

Для цитирования: Котик А. В., Савкович Е. В. Российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг.: проблемы и противоречия // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 41–49. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49.

Original article

Russian-Kazakhstani energy cooperation 2014–2024: problems and contradictions

Anton V. Kotik¹

Yevgeni V. Savkovich²

^{1,2}Novosibirsk State University of Economy and Management, Novosibirsk, Russia, ¹anton96nov@gmail.com

²SavkovichY@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3318>

Corresponding author: Anton V. Kotik, anton96nov@gmail.com

Abstract. This article analyzes Russian-Kazakhstani cooperation in energy industry in 2014–2024. The subject of the article is Russian-Kazakhstani cooperation in 2014–2024. Collaboration in energy sector is one of the most significant elements in Eurasian integration, strategically important for Russia and Kazakhstan. Simultaneously Kazakhstan is trying to diversify its energy export. This corresponds to the Kazakhstan version of the multi-vector foreign policy.

© Котик А. В., Савкович Е. В., 2024

Kazakhstan seeks to maintain mutually beneficial relations with leading regional (Russia, China) and non-regional states and supranational associations. As part of the study of Russian and Kazakhstan official sources devoted to the energy sector of both states, specific historical and historical-comparative methods and case study are used. The author applies Middle state theory, World-system analysis and comparative studies. Thanks to the theory of the “middle state”, it is possible to determine the features of Kazakhstan's foreign policy conduct, including the directions of Kazakhstan's energy exports – the most essential export item for the country. Kazakhstan will strive to increase the share of energy supplies to the EU member states because of the refusal of European countries to import Russian energy resources. It is emphasized that Kazakhstan will take a small share in energy supplies to the European market, maintaining the principle of multi-vector in foreign policy. Further cooperation in the energy sector between Russia and Kazakhstan will develop depending on the formation of the energy union of Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and Kazakhstan's desire to diversify its energy exports, including to China.

Keywords: Russian-Kazakhstani relations, energy industry, Kazakhstan multi-vector option, middle state theory, Kazakhstani foreign policy, Kazakhstani-European relations, Russian-Kazakhstani-Uzbek gas union

For citation: Kotik A. V., Savkovich E. V. Russian-Kazakhstani energy cooperation 2014–2024: problems and contradictions, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 41–49. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49.

Введение

Энергетический сектор является одной из важнейших отраслей экономики как для России, так и для Казахстана. По данным Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в 2022 г. Россия экспортировала около 4,5 млн. тонн нефти/сутки [1] и более 180 млрд. м.³ газа соответственно [2]. Аналогичные показатели экспорта Казахстана составили экспортировал более 1 млн. тонн нефти/сутки [1] и около 10 млрд. м.³ газа соответственно [2]. Сумма доходов от экспорта энергоносителей за 2022 г. составила 337,5 млрд. долл. США (Россия) [3] и 45 млрд. долл. США (Казахстан) соответственно [4]. Стоит добавить, что доля экспорта энергоносителей превышает 50 % от общей суммы казахстанского экспорта (по состоянию на ноябрь 2023 г.) [5]. При этом, доля экспорта казахстанской продукции в страны СНГ составляет 1/5 от общего объема экспорта страны в 2023 г. [6]. Данный факт позволяет говорить о стремлении руководства Казахстана диверсифицировать свой нефтегазовый экспорт.

Экспорт энергоносителей является одним из тех направлений казахстанской внешней политики, которая позволяет руководству страны развивать собственный вариант многовекторности. В рамках многовекторной внешней политики Казахстан стремится сохранять и развивать взаимовыгодные отношения с ведущими региональными и внерегиональными государствами, включая Россию, Китай и страны-члены ЕС. Одним из ключевых направлений казахстанской многовекторности является российский «вектор» в лице Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи анализ российско-казахстанского энергетического сотрудничества в 2014–2022 гг. в контексте казахстанского варианта многовекторности представляется важной и актуальной темой.

Целью данной статьи является анализ энергетического взаимодействия между Россией и Казахстаном в 2014–2024 гг.

Обсуждение

Тематика российско-казахстанского сотрудничества, включая и энергетический сектор, рассматривалась отечественными и зарубежными исследователями. Среди российских исследователей тематику российско-казахстанских отношений изучали А. В. Грозин [7], К. Е. Мещеряков [8], С. Лебедев, А. Казанцев, С. Медведева [9], А. В. Точин [10] и др. Вопросы безопасности России и Казахстана, включая экономическую, изучали С. А. Притчин [11], В. Парамонов [12] и др.

Среди зарубежных исследователей можно выделить фигуры С. Ф. Старра [13], изучавшего вопрос энергетического сотрудничества стран Центральной Азии в контексте развития инициатив вроде «Нового Шелкового Пути»; Л. Анчески, анализирующего внешнюю политику Казахстана в поздний период правления Н. А. Назарбаева [14]; М. Кассена, рассматривающего внешнеполитические действия Казахстана в геостратегическом контексте (внешняя политика страны, не имеющего выхода к мировым океанам) [15]; Р. Вандерхилл [16], А. Д. Омиртая [17] и др.

К. Е. Мещеряков анализирует российско-казахстанские отношения в 2014–2016 гг.: в период между воссоединением Крыма с Россией и переизбранием Н. А. Назарбаева на пост Президента Казахстана. Период с марта 2014 по июнь 2016 гг. стал одним из немногих периодов напряженности в российско-казахстанских отношениях. Власти Казахстана подчеркнули, что страна не будет участвовать в международных объединениях, которые посягают на суверенитет страны. Что касается ЕАЭС,

то власти Казахстана будут отдавать приоритет сугубо экономической интеграции [8, с. 31–32]. В то же время исследователь подчеркивает, что Казахстан отказался от пересмотра принципов двустороннего взаимодействия с Россией и что страна стремится развивать отношения [8, с. 52–53].

А. В. Точин проводит сравнительный анализ торгово-экономических отношений Казахстана с Россией, странами-членами ЕАЭС и третьих стран. Исследователь отмечает, что Россия остается основным торгово-экономическим партнером Казахстана, опережая Китай на 15–20% и что участие в евразийской интеграции позволила увеличить ВВП обеих стран [10, с. 119–121]. Фактически, развитие интеграционных процессов в ЕАЭС сыграла позитивную роль для российско-казахстанских отношений [10, с. 123–124]. Можно сказать, что тема энергетического сотрудничества России и Казахстана в 2014–2024 гг. активно анализируется в российских публикациях. Одна часть российских авторов связывают тематику российско-казахстанского энергетического сотрудничества с развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве (К. Е. Мещеряков, А. В. Точин и др.). Энергетический сектор является одним из ключевых направлений российско-казахстанского сотрудничества. И благодаря общему евразийскому экономическому пространству Россия сохранила статус ведущего торгово-экономического партнера Казахстана (С. Лебедев). В то же время, ряд исследователей (например, К. Е. Мещеряков [8]) отмечает, что в середине 2010–х гг. наблюдался определенный кризис в российско-казахстанских отношениях, который был преодолен благодаря преимуществам евразийской интеграции. Другая часть российских исследователей (С. А. Притчин, В. Парамонов, А. В. Грозин) анализирует российско-казахстанские отношения в 2014–2024 гг. (и в энергетике) через призму вопросов политической безопасности. Ухудшение отношений в 2014–2016 гг., январские события 2022 г. в Казахстане и Украинский кризисы (2022–...) показали, что стабильно дружественные отношения важны для обеих стран, особенно в условиях существенных изменений в мировой политике. Энергетическая безопасность является важным компонентом для российской внешней политики в Центральной Азии. Ученые подчеркивают, что создание «газового союза» России, Казахстана и Узбекистана позволит укрепить союзнический характер российско-казахстанских отношений. В то же время, российские авторы в меньшей степени акцентируют свое внимание на связи многовекторности внешней политики Казахстана и его энергетического сотрудничества с Россией и ЕС.

Зарубежные исследователи связывают энергетическое сотрудничество России и Казахстана в контексте многовекторного характера внешней политики Казахстана. Некоторые авторы (Л. Анчески, С. Ф. Старр, Р. Вандерхилл) отмечают, что Казахстан стремится реализовать собственный концепт внешней политики в лице «неоевразийства» (Л. Анчески [14]) и сохранения дружественных связей с США и ЕС (С. Ф. Старр [13]). Это влияет и на международное энергетическое сотрудничество. М. Кассен отмечает, что политико-географическое положение Казахстана (отсутствие выхода к мировым морям, расположение между Европой и Китаем, интеграционная активность) способствует развитию внешнеполитической многовекторности страны [15]. Схожие позиции выдвигает в своей работе А. Д. Омиртай [17]. Зарубежные исследователи подчеркивают, что энергетический экспорт прямо связан с «векторами» казахстанской внешней политики.

Материалы и методы

В рамках данного исследования используются материалы официальных источников Республики Казахстан (данные Агентства по стратегическому планированию Республики Казахстан, Концепция развития топливно-энергетического сектора Республики Казахстан до 2030 г.), Евросоюза (данные Евростата об импорте нефти и газа в страны-члены ЕС). Кроме того, в статье задействованы данные Министерства экономики России, касающиеся доходов российского нефтегазового экспорта.

Для понимания роли энергетического сектора во многовекторной внешней политике Республики Казахстан и в российско-казахстанских отношениях мы обращаемся к конкретно-историческому, историко-сравнительному методу и методу case study.

Обращение к историко-сравнительному методу обусловлено анализом казахстанской «энергетической дипломатии» в промежутке 2014–2024 гг. на основе официальных статистических данных Казахстана. Благодаря историко-сравнительному методу удалось проследить эволюцию внешнеполитических действий Казахстана на евразийском и европейском энергетическом рынках, включая российско-казахстанское энергетическое сотрудничество и предпосылки к формированию тройственного «газового союза» России, Казахстана и Узбекистана.

Конкретно-исторический метод case study позволяют выделить наиболее сильные и слабые стороны «энергетической дипломатии» Республики Казахстан в 2014–2024 гг. Многовекторная внешняя политика является одним из характерных проявлений внешнеполитического поведения

«средних государств», которым считается и Республика Казахстан. Анализ динамики казахстанской внешней торговли (включая и энергетику) позволяют определить основные векторы экспорта казахстанской нефти – Россия, страны-члены ЕС, Китай и количество экспортируемой в эти страны нефти.

Методологической основой исследования являются теория «среднего государства», мир-системный анализ и компаративистика.

В рамках теории «среднего государства» анализируются внешнеполитические действия Республики Казахстан в 2014–2024 гг. Многовекторность, которая является одной из ключевых элементов казахстанской внешней политики, – часть внешнеполитического поведения «среднего государства. Развитие «нишевой дипломатии» (энергетическую дипломатию можно отнести к одной из её разновидностей) позволяет определить особенности внешней политики Казахстана как действия «среднего государства» на мировой арене.

Обращение к мир-системному анализу и компаративистскому подходу обусловлено сравнительным анализом энергетического экспорта Республики Казахстан и взаимодействию страны с Россией в рамках интеграционных процессов на евразийском пространстве и с Европейским Союзом в рамках многовекторного характера внешней политики. Благодаря мир-системному анализу можно определить внешнеполитическую роль Казахстана на евразийском пространстве и значимость энергетического сотрудничества с Россией в рамках евразийской интеграции по линии ЕАЭС.

Результаты

Российско-казахстанские отношения после начала Украинского кризиса 2014–2015 гг. были неоднозначными. С одной стороны, Россия и Казахстан выступили сооснователями ЕАЭС (с 29 мая 2014 г.). Власти Казахстана поддержали развитие экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С другой, казахстанское руководство не стремилось к сформированному развитию политической интеграции. Более того, президент Казахстана Н. А. Назарбаев заявлял еще в 2013 г., что Казахстан выйдет из союза, который будет посягать на суверенитет страны [8, с. 32]. Политические разногласия российско-казахстанских отношений в тот период сказались и на торговых показателях: в 2014–2016 гг. импорт российских товаров в Казахстан снизился с 54,9 млн. в 2014 г. до 44,8 млн. тонн в 2016 г. [10, с. 120]. Тем не менее, речи о замедлении российско-казахстанского сотрудничества не шло. Еще в 2014 г. президент Казахстана подчеркивал, что на территории страны реализовывается либо планируется реализовать более 50 совместных проектов на общую сумму 6 млрд. долларов. К этим проектам относилось и создание прокатного завода российского «Евраз Холдинга» [9, с. 18]. К этому стоит добавить, что поставки казахстанской нефти в страны-члены ЕС продолжают осуществляться через Новороссийский порт (в рамках Каспийского Трубопроводного Консорциума) и через нефтепровод «Атырау–Самара» [17, с. 69]. По данным на 2014 г., через «Атырау–Самара» на экспорт поставлялось 17,5 млн. тонн/год казахстанской нефти, включая и Россию [18].

Российско-казахстанское сотрудничество в сфере энергетики в 2014–2016 гг. продолжало развиваться, несмотря на некоторый спад, вызванный Украинским кризисом 2014–2015 гг. и некоторое сокращение российских инвестиций в экономику Казахстана. Тем не менее, за период 2010–2020 гг. доля России в товарном экспорте Казахстана увеличилась с 5,3 % до 10,4 %; при этом в товарной структуре российской внешней торговли с Казахстаном доля операций, связанных с топливно-энергетическим сектором, в 2015–2020 гг. сократилось до 9,2 % (экспорт) и 9,7 % (импорт) [10, с. 120–121]. Это можно связать так со спадом в двусторонних отношениях, как и со стремлением Казахстана диверсифицировать собственный экспорт [16, с. 990–992]. В «ковидном» 2021 г. Казахстан экспортировал нефти и нефтепродуктов в РФ на сумму в 0,5 млрд. долларов США, а импортировал – на сумму в 1,2 млрд. долларов США (рис. 1).

Казахстанский политолог М. Кассен подчеркивает, что сочетание ряда факторов – расположение между Европой и Китаем, транзитный потенциал и участие в интеграционных процессах являются возможностями для казахстанской внешней политики. Отсутствие выхода к мировым океанам и морям (Каспийское море является морем-озером), наличие сухопутных стран-соседей (Кыргызстан, Узбекистан) позволяют Казахстану одновременно активно участвовать в интеграционных процессах и развивать многовекторную внешнюю политику [15, с. 322–323]. Данная схема позволяет понять, почему Казахстан активно стремится развивать экономическое сотрудничество с Россией (в том числе – энергетическое) при сдержанном развитии политической интеграции на евразийском пространстве. Подобную внешнеполитическую стратегию можно описать и как «неевразийскую» внешнюю политику, которая опирается на более космополитическое и глобалистское прочтение концепции «Большой Евразии» [14, с. 148–150].

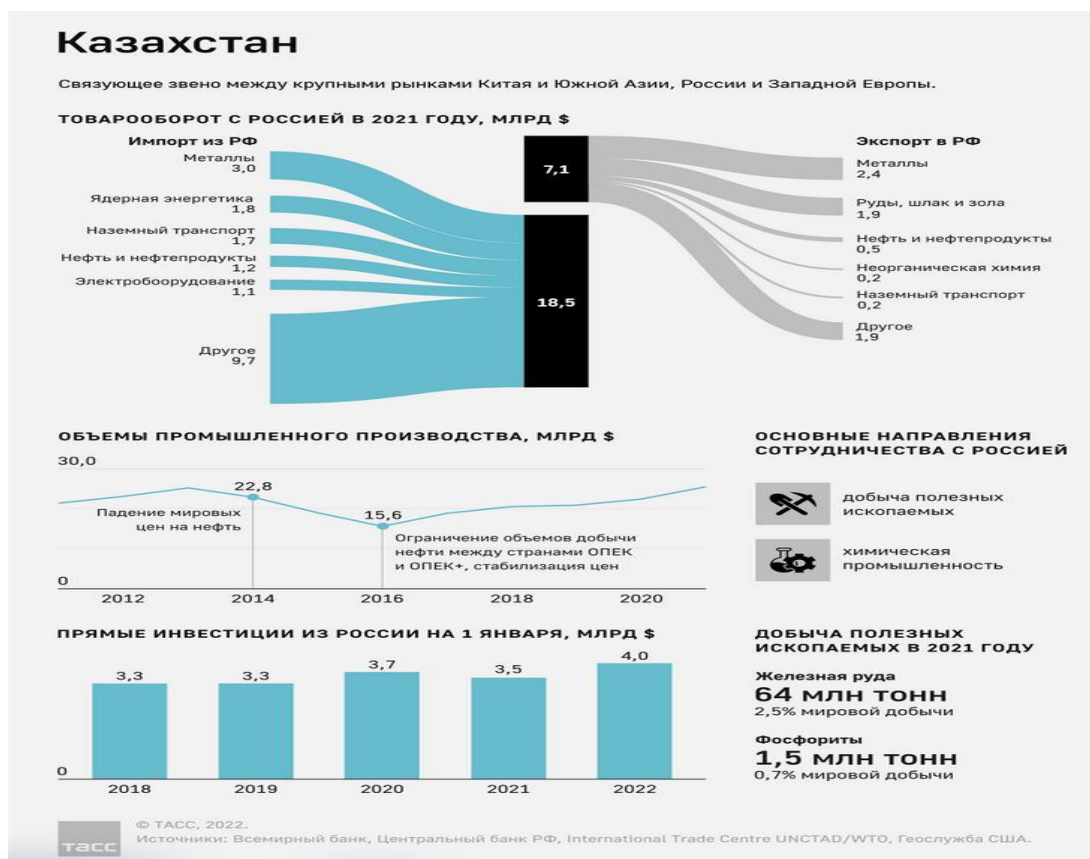

Рис. 1. Товарооборот Казахстана с Россией в 2021–2022 гг. (приводится по [19]).

В этой связи, стремление Казахстана сохранить многовекторный характер внешней политики проявляется в желании сохранить и расширить европейское направление в энергетическом секторе. Если в 2023 г. казахстанские компании предпочитали перенаправлять экспорт нефти и газа с трубопровода КТК в Каспийском море на порт Усть-Луга и – через трубопровод «Дружба» – в Германию [20], то в 2024 г. выросла роль маршрута «Баку–Тбилиси–Джейхан» и Батумского порта как альтернативных способов поставки казахстанских нефти и газа в Европу [21].

Газопровод «Баку–Тбилиси–Джейхан» изначально создавался при поддержке американских и европейских инвесторов с целью повышения «суверенитета»/снижения влияния России на Южном Кавказе и на Каспии [13, р. 81]. Рост экспорта казахстанской нефти через него является стремлением Казахстана диверсифицировать свой нефтегазовый экспорт (рис. 2).

1. Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов

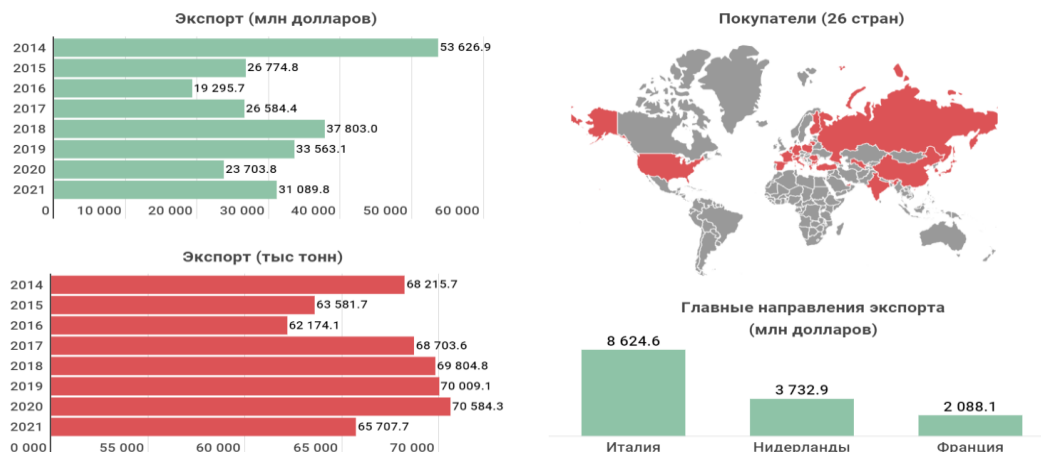

Рис. 2. Экспорт нефти и нефтепродуктов из Казахстана по состоянию на 2021 г. [22]

По состоянию на конец третьего квартала 2023 г., доля казахстанской нефти в европейском импорте составила 8,2 %, уступив лишь доле Норвегии (13,7 %) и США (17,7 %) [23]. На данный момент, казахстанский нефтегазовый экспорт в страны-члены ЕС отчасти компенсирует прежнюю долю российского импорта, от которого европейские страны стремятся отказаться. Основными экспортерами нефти в ЕС стали США и Норвегия, а Казахстан – наряду с Ливией, Ираком и Саудовской Аравией – вошел во «второй эшелон» экспортеров (рис. 3). Подобная ситуация сохранится в среднесрочной перспективе для казахстанских нефтекомпаний.

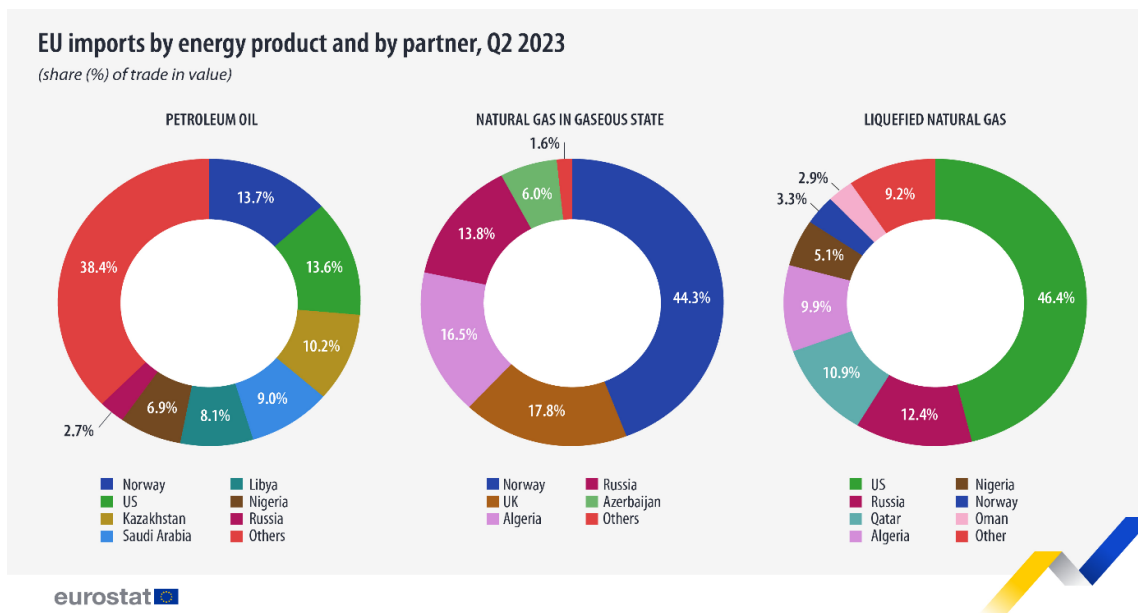

Рис. 3. Страны-экспортеры сырьевых ресурсов в ЕС на середину 2023 г. [23].

Новым направлением российско-казахстанского энергетического сотрудничества может стать развитие «газового союза» (при участии Узбекистана). С одной стороны, Россия стремится перенаправить экспорт газа из Европы в страны Азии в свете собственного «поворота на Восток» и защитить собственные интересы в Центральной Азии. С другой стороны, наличие внутренних проблем в Казахстане и Узбекистане (изношенность энергетической инфраструктуры и рост потребности в потреблении газа) способствует росту интереса Казахстана и Узбекистана в импорте российского газа [7, с. 58–61]. К этому добавляется необходимость в газификации регионов Казахстана и проблемы с экспортом узбекского газа. В последнем случае, Узбекистан скоро превратится из экспортера газа в импортера. Создание «газового союза» должно укрепить взаимодействие между Россией и Казахстаном в энергетическом секторе. Кроме того, расширение экспорта российского газа в Казахстан будет способствовать укреплению позиций России в регионе в рамках конкуренции больших государств в Центральной Азии и укреплению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Заключение

Таким образом, российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг. развивалось несмотря на не самую благоприятную внешнюю конъюнктуру (Украинский кризис, ухудшение отношений России со странами Запада и кратковременный кризис 2016–2017 гг. в российско-турецких отношениях). Замедление темпов роста сотрудничества в 2014–2016 гг., в основном, было вызвано желанием казахстанского руководства сохранить определенную дистанцию по развитию евразийской интеграции (предпочтение отдавалась экономической интеграции). В рамках собственного варианта многовекторной внешней политики Казахстан стремится развивать энергетическое сотрудничество не только с ведущими региональными державами (Россия и Китай), но и с внерегиональными в лице ЕС, что подтверждает закрепление Казахстана как экспортёра нефти в ЕС «второго эшелона». Повышение поставок нефти через альтернативные России цепочки на Южном Кавказе являются попыткой Казахстана диверсифицировать свои экспортные потоки. После 24 февраля 2022 г. российско-казахстанское сотрудничество в энергетической сфере расширилось благодаря перераспределению экспортных потоков российского газа в Центральную и Южную Азию и развитию трех-

стороннего газового сотрудничества Россия-Казахстан-Узбекистан. В этом плане, развитие интеграционных экономических процессов на евразийском пространстве будет включать себя и создание совместных энергетических инициатив.

Список источников

1. Основные экспортёры нефти в 2022 году // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2623/> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Экспорт газа в 2022 году // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2624/> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Свинцова Е. Доходы России от энергоносителей в 2022 году выросли на 38 % // Neftegaz.ru: сайт: электрон, журн. 2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/747770-dokhody-rossii-ot-eksporta-energonositeley-v-etom-godu-vyrosli-na-38/>. Дата публикации: 22.08.2022.
4. Доля нефти и конденсата в экспорте Казахстана // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/167/2684/> (дата обращения: 02.02.2024).
5. Структура экспорта Республики Казахстан. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: сайт. Астана, 2024. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/158559/?sphrase_id=343286 (дата обращения: 03.02.2024).
6. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-ноябрь 2023 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: сайт. Астана, 2024. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/115718/#bht.6558836a-f813-4b98-921b-d229b52c4cdc.7> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Грозин А. В. Проект газового альянса и перспективы формирования газовой системы Россия-Южная Азия // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1 (21). С. 56–78.
8. Мещеряков К. Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56.
9. Лебедев С., Казанцев А., Медведева С. Сотрудничество Казахстана и России: экономика и политика // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1–2. С. 15–24.
10. Точин А. В., Пыжиков Н. С., Чимириш Е. С., Качуровский К. Е., Живалов В. Н. Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов ЕАЭС // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 5. С. 114–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazakhstana-s-rossiey-stranami-eaes-i-tretimi-stranami-na-razvitie> (дата обращения: 09.02.2024).
11. Притчин С. А. Российская политика в Центральной Азии в XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 6 (63). с. 76–92.
12. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/gosia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf (дата обращения: 03.02.2024).
13. Starr S. F., Cornell S. E. The Long Game on the Silk Road. US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus. Lanham : Rowman & Littlefield, 2018. 191 p.
14. Anceschi L. Analysing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev's Era. London and New York: Routledge, 2020. 209 p.
15. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country // Cambridge Review of International Affairs. 2018. Vol. 31. Issue 3–4. PP. 314–343.
16. Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers // International Affairs. 2020. № 96 (4). PP. 975–993.
17. Омиртай А. Д., Онгдаш А. О., Нургабылов М. Н. Участие Казахстана на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2023. № 2. С. 63–76.
18. Об учреждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г. // Asian Pacific Energy: сайт. 2014. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20for%20the%20Development%20of%20the%20Fuel%20and%20Energy%20Sector%20until%202030%20%28RU%29.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
19. Сотрудничество России и Казахстана // ТАСС : сайт. 2022. URL: <https://tass.ru/infographics/9707> (дата обращения: 25.02.2024).
20. Козлов Д., Мордюшенко О. Казахстан перенаправляет потоки нефти через РФ из-за штормов // Коммерсантъ. 2023. № 223. 30 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6366471> (дата обращения: 06.02.2024).
21. Ларина А. Reuters: Казахстан удвоил экспорт нефти в обход российских портов // Коммерсантъ : сайт. 05.02.2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493617> (дата обращения: 06.02.2024).
22. Чем торгует Казахстан: большой разбор внешней торговли // 365Info.kz : сайт. 2021. URL:

<https://365info.kz/2022/03/chem-torguet-kazakhstan-bolshoj-razbor-vneshej-torgovli> (дата обращения: 26.02.2024).

23. EU Imports of energy products – latest development // Eurostat: site. 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (access date: 08.02.2024).

References

1. Osnovnye eksportery nefiti v 2022 godu, Assotsiatsiya «KazEnergy», sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2623/> (access date: 02.02.2024).
2. Eksport gaza v 2022 godu, Assotsiatsiya «KazEnergy», sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2624/> (access date: 02.02.2024).
3. Svintsova E. Dokhody Rossii ot energonositelei v 2022 godu vyrosli na 38 %, Neftegaz.ru, sait, elektron, zhurn, 2022, URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/747770-dokhody-rossii-ot-eksporta-energonositeley-v-etom-godu-vyrosli-na-38/>, date of publication: 22.08.2022.
4. Dolya nefiti i kondensata v eksporte Kazakhstana, Assotsiatsiya «KazEnergy»: sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/167/2684/> (access date: 02.02.2024).
5. Struktura eksporta Respubliki Kazakhstan, Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: sait, Astana, 2024, URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/158559/?sphrase_id=343286 (access date: 03.02.2024).
6. Vneshnetorgovyi oborot Respubliki Kazakhstan (yanvar'-noyabr' 2023 g.), Byuro natsional'noi stati-stiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: sait, Astana, 2024, URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/115718/#bht.6558836a-f813-4b98-921b-d229b52c4cdc.7> (access date: 02.02.2024).
7. Grozin A. V. Proekt gazovogo al'yansa i perspektivy formirovaniya gazovoi sistemy Rossiya-Yuzhnaya Aziya, *Geoekonomika energetiki = Geoeconomics of Energetics*, 2023, no. 1 (21), pp. 56–78.
8. Meshcheryakov K. E. Rossiisko-kazakhstanskije otnosheniya v postkrymskii period: faza turbulentnosti, *Vestnik RGGU. Seriya «Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya» = VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”*, 2023, no. 1, pp. 28–56. (In Russ.).
9. Lebedev S., Kazantsev A., Medvedeva S. Sotrudnichestvo Kazakhstana i Rossii: ekonomika i politika, *Kazakhstan Journal of Foreign Studies*, 2022, no. 1–2, pp. 15–24. (In Russ.).
10. Tochin A. V., Pyzhikov N. S., Chimiris E. S., Kachurovskii K. E., Zhivalov V. N. Otsenka vliyaniya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Kazakhstana s Rossiei, stranami EAES i tret'imimi stranami na razvitie integratsionnykh protsessov EAES, *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, no. 5, pp. 114–126, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazakhstana-s-rossiey-stranami-eaes-i-tretimi-stranami-na-razvitie> (access date: 09.02.2024). (In Russ.).
11. Pritchins S. A. Rossiiskaya politika v Tsentral'noi Azii v XXI v., *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2020, no. 6 (63), pp. 76–92. (In Russ.).
12. Paramonov V. Rossiya i Kitai v Tsentral'noi Azii: kontseptual'nyi aspekt, Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2018, no. 4, URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf (access date: 03.02.2024).
13. Starr S. F., Cornell S. E. The Long Game on the Silk Road. US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus, Lanham, Rowman & Littlefield, 2018, 191 p.
14. Anceschi L. Analysing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev's Era, London and New York, Routledge, 2020, 209 p.
15. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country, *Cambridge Review of International Affairs*, 2018, vol. 31, issue 3–4, pp. 314–343.
16. Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers, *International Affairs*, 2020, no. 96 (4), pp. 975–993.
17. Omirtai A. D., Ongdash A. O., Nurgabylov M. N., Uchastie Kazakhstana na mirovom energeticheskom rynke: problemy i perspektivy razvitiya, *Ekonomicheskaya seriya Vestnika ENU im. L. N. Gumileva = ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU*, 2023, no. 2, pp. 63–76. (In Russ.).
18. Ob uchrezhdenii Kontseptsii razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Respubliki Kazakhstan do 2030 g., Asian Pacific Energy: sait, 2014, URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20for%20the%20Development%20of%20the%20Fuel%20and%20Energy%20Sector%20until%202030%20%28RU%209.pdf> (access date: 05.02.2024).
19. Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana, TASS, sait, 2022, URL: <https://tass.ru/infographics/9707> (access date: 25.02.2024).
20. Kozlov D., Mordyushenko O. Kazakhstan perenapravlyayet potoki nefiti cherez RF iz-za shtormov, *Kommer-sant = kommertsant.ru*, 2023, no. 223, 30 noyabrya, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6366471> (access date: 06.02.2024). (In Russ.).

21. Larina A. Reuters: Kazakhstan udvoil eksport nefi v obkhod rossiiskikh portov, *Kommersant* = *Kommersant.ru*, sait, 05.02.2024, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493617> (access date: 06.02.2024). (In Russ.).

22. Chem torguet Kazakhstan: bol'shoi razbor vneshnei trgovli, 365Info.kz, sait, 2021, URL: <https://365info.kz/2022/03/chem-torguet-kazahstan-bolshoj-razbor-vneshnej-torgovli> (access date: 26.02.2024).

23. EU Imports of energy products – latest development, Eurostat: site, 2023, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (access date: 08.02.2024).

Информация об авторах

Котик А. В. – магистр истории, аспирант кафедр мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ».

Савкович Е. В. – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики, международных отношений и права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Kotik A. V., postgraduate student in History of International Relations and Foreign Policy (1st year), MA in History, State Sector Faculty, World Economics, International Relations and Law Department, Novosibirsk State University of Economy and Management.

Savkovich E. V., Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of World Economics, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economy and Management.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 27. 02.2024;
принята к публикации 21.03.2024.*

*The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 27. 02.2024;
accepted for publication 21.03.2024.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 50–58.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 50–58.

Научная статья
УДК 94(575.2)-055.2
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58

Проблемы безопасности женской трудовой миграции в Кыргызстане (1991–2021 годы)

Кипариза Нурдиновна Карабаева

*Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, Бишкек, Кыргызстан,
kipariza.karabaeva@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме трудовой миграции женщин в условиях экономического кризиса в Кыргызстане в 1991–2021 гг. Цель исследования заключается в анализе основных параметров для описания трудовой миграции женщин Кыргызстана за указанный период. Предметом являются условия, тенденции и закономерности трудовой миграции женщин Кыргызстана с 1991 по 2021 гг. В соответствии с поставленной целью в статье решаются задачи изучения трудовой миграции женщин в условиях экономической и социально-политической трансформации Кыргызстана. Сокращение предоставляемых социальных услуг, безработица, бедность, насилие над женщинами усилили миграцию в регионах, значительную часть которой составило переселение женщин. В поисках лучшего будущего для себя и для своих семей женщины выбирали миграцию в качестве новой стратегии выживания. Многие женщины-мигрантки из-за безысходности вынуждены были принимать условия труда и жизни, нарушающие их основные права, некоторые из них становились жертвами работорговли. Для стран Центральной Азии, в том числе и для Кыргызстана, транснациональная работорговля женщинами стала относительно новым явлением. Поскольку торговля людьми носит нелегальный характер, выявить точное количество жертв работорговли является проблемой. Практическую помощь жертвам торговли людьми оказывают только неправительственные и международные организации, так как из-за отсутствия финансирования государственные учреждения не могут оказывать нужную помощь. Автор приходит к выводу, что, несмотря на принимаемые меры, проблема торговли людьми продолжает обостряться, так как она до сих пор не получила необходимого резонанса в других странах мира. Практической значимостью исследования являются основные результаты и выводы, которые будут способствовать более глубокому представлению об особенностях женской трудовой миграции Кыргызстана в период трансформации общества, а также решению проблемных вопросов в данном направлении.

Ключевые слова: Кыргызстан, женщины, трудовая миграция, бедность, безработица, транснациональная работорговля

Для цитирования: Карабаева К. Н. Проблемы безопасности женской трудовой миграции в Кыргызстане (1991–2021 годы) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 50–58. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58.

Original article

Female labor migration security problems in Kyrgyzstan (1991-2021)

Kipariza N. Karabaeva

Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin, Bishkek, Kyrgyzstan, kipariza.karabaeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current issue of women's labor migration in the context of the economic crisis in Kyrgyzstan in 1991–2021. The subject of the study is the conditions, trends and patterns of labor migration of Kyrgyz women in 1991–2021. The purpose of the work is to analyze the main parameters for describing the labor migration of Kyrgyz women over the specified period. In accordance with this goal, the article solves the problems of studying the labor migration of women in the context of the economic and socio-political transformation of Kyrgyzstan. The reduction of social services, unemployment, poverty, and violence against women had increased migration in the regions, a significant part of which was the resettlement of women. In search of a better future for themselves and their families, women chose migration as a new survival strategy. Many migrant women, out of desperation, were forced to accept working and living conditions that violated their basic rights, some of them became victims of the slave trade. For Central Asian countries, including Kyrgyzstan, the transnational women slave trade has become a relatively new phenomenon. Since human trafficking is illegal, identifying the exact number of victims of the slave trade is a challenge. Practical assistance to victims of human trafficking is provided only by non-governmental and international organi-

© Карабаева К. Н., 2024

zations, since due to lack of funding, State institutions cannot provide the necessary assistance. The author concludes that, despite the measures taken, the problem of human trafficking continues to worsen, as it has not yet received the necessary resonance in other countries of the world. The practical significance of the study is the main results and conclusions that will contribute to a broader understanding of the peculiarities of female labor migration in Kyrgyzstan during the transformation of society, as well as the resolution of problematic issues in this direction.

Keywords: Kyrgyzstan, women, labor migration, poverty, unemployment, transnational slave trade

For citation: Karabaeva K. N. Female labor migration security problems in Kyrgyzstan (1991–2021), *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-50-58

Введение

В период трансформации Кыргызстана женская трудовая миграция играет особую роль. Женщины-мигрантки работают в сфере обслуживания, общественного питания, швейной промышленности, а также в качестве домашней прислуги в частных домах. Некоторые мигрантки из-за незнания своих прав, становятся жертвами торговли людьми. Нужно отметить, что Кыргызстан находится в зоне риска, так как значительная часть населения работает за границей, в том числе нелегально. По данным Всемирного бюро переписи населения World Population Review, в 2023 г. по стране примерно 27 человек за сутки (или каждые 57 мин.) один кыргызстанец уезжает на заработки за рубеж [1]. Высокий уровень миграции в стране является одним из главных факторов торговли людьми. Нелегальные мигранты не имеют прав, потому что незаконно пересекают территорию другого государства, соответственно, они не могут легально трудоустроиться, становятся уязвимыми и могут оказаться жертвой торговли людьми [2]. Современная работоторговля осуществляется через нелегальные транснациональные цепочки поставки людей, поэтому сложно определить точное количество женщин из Кыргызстана, проданных в рабство.

Материалы и методы

В статье применялись методы исследования, основанные на принципах научной достоверности: из общенаучных методов – индукция, дедукция, анализ, синтез, сравнение и критический анализ; из специальных – историко-аналитический, сравнительный и историко-системный исторические методы.

Материалом для исследования стали научные источники, содержащие экспертные оценки состояния проблемы миграции женщин и официальные данные общественных организаций. Поскольку исследуемый период связан с переходным периодом Кыргызстана, были использованы исследования кыргызских ученых: К. Исаева [3], А. А. Асанканова и А. Р. Жоошбековой [4], К. Т. Иязалиевой [5], А. Б. Элебаевой [6], А. Солтоевой [7], К. Н. Карабаевой [8], а также труды зарубежных авторов: О. Толмачевой [9], Е. Дятловской [10], С. Стокера [11]. В работе были задействованы данные Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики (КР) [12] и государственной службы по миграции при Правительстве КР [13; 14], отчет «Выявление реабилитационных и реинтеграционных нужд мужчин, жертв торговли людьми», подготовленный для Международной организации по миграции, исследовательской организацией SIAR Research and Consulting [15], статьи Международной федерации по правам человека и аналитические отчеты, например, «Отчет о положении женщин в КР 2000–2005 годы» [16], материалы конференции «Защита прав трудовых мигрантов и предупреждение рабства» [17], Global Slavery Index [18], отчеты ООН [19] и др.

Миграция как стратегия выживания женщин Кыргызстана

Большинство людей из-за бедности и низкого уровня жизни вынуждены мигрировать в поисках работы, чтобы улучшить материальное положение [8, с. 78]. По данным Статистического ежегодника Евразийской экономической комиссии, в 2022 г. около 2,2 млн человек населения Кыргызстана имели доход ниже черты бедности. Уровень бедности в 2018 г. в стране составлял 22,4 %, 2019 г. – 20,1%, в 2020 г. – 25,3 %, 2021 г. – 33,3 %, 2022 г. – 33,2 %, то есть за этот период уровень бедности вырос на 10,8 % [20]. Женщины в поисках лучшего будущего для себя, своих семей, а также для получения новых возможностей выживания уезжают в другие страны и становятся главными или единственными кормильцами в семье. Безработица, бедность, сокращение предоставляемых социальных услуг, автоматизация труда, неравенство и домашнее насилие усилили тенденцию женской трудовой миграции.

Миграция как основа поиска работы стала значимым явлением в годы независимости. В настоящее время кыргызы, проживающие в 42 странах мира, сформировали свои диаспоры [13,

с. 148]. Трудовые мигранты денежными переводами внесли колоссальный вклад не только в повседневную жизнь своих родственников, но и в экономику страны.

По данным ООН, в 2018 г. 80,1 % от общего числа (70 млн) домашних работников в мире составляли женщины, из них значительное число (11 млн) – мигрантки [19]. В 2013 г. 17,2 % от общего числа (67,1 млн) домашних работников составляли международные мигранты, большая часть которых (73,4 %) – женщины [21]. Самой уязвимой категорией трудовых мигранток являются те, кто работает домработницами. Многие мигрантки из-за безысходности и бедности вынуждены соглашаться на условия труда и жизни, которые нарушают их основные права.

Большую часть внутренней миграции вызывает растущая безработица среди женщин. Уровень бедности в сельской местности, вызванный экономическим кризисом в исследуемый период, был выше, чем в городах. Миграционное настроение формировалось на фоне негативного отношения к сельскохозяйственному труду и сельскому образу жизни по причине значительного отставания села от уровня социально-экономического развития города. Социологическое исследование, проведенное центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир», показало что трудовые мигранты благодаря возможности выезжать на заработки смогли повысить материальный уровень семьи. Средства, заработанные ими, были направлены на улучшение качество питания, повышения доступа к услугам образования и здравоохранения для них и членов их семей [9]. Недоступность кредита, отсутствие доступа к информации и новым технологиям в сельской местности привело к ухудшению здоровья и распространению алкоголизма среди этой части граждан Кыргызстана. В годы экономического кризиса сельское население выживало за счет пенсий, пособий, продуктов земледелия и животноводства. Суровая жизнь многих жителей сельской местности и горных районов вынуждала людей искать работу на рынках труда России и Казахстана. Мигрировали более 100 тыс. граждан Кыргызстана, большинство которых составляли женщины [3, с. 128]. В Россию направлялись 82,9 % трудовых мигрантов, а в Казахстан – 15,4 % [22]. Постепенно наладились надежные маршруты миграции в Корею [7, с. 3], со временем кыргызстанцы освоили рынки труда Турции, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Сирии, Ливана, Кувейта [6, с. 389] и других стран.

Массовый отток населения из села является важнейшим показателем ущербности экономики, недоработкой структурной перестройки экономики страны и рыночных преобразований [4, с. 381]. Безработица, бедность и резкое снижение уровня жизни сельского населения привело к масштабной миграции людей: по мнению экспертов, количество мигрантов из сельской местности колеблется в пределах от 300 тыс. до полумиллиона человек, что составляет порядка 10 %–18 % экономически активного населения Кыргызстана [6, с. 379].

В эпоху глобальных перемен миграция приобретает транснациональный характер. На сегодняшний день мигранты составляют 1/7 населения мира, то есть более миллиарда людей. Из них около половины международных мигрантов составляют женщины, в транснациональном масштабе доля женщин в 2000 г. достигла 49,3 %. Вероятность роста мигрантов (ср. 2,8 %–3,4 % в 2000 г.) выше, чем рост населения в мире [12].

Кыргызстан как транзитная страна транснациональной работорговли женщинами

В исследованиях начиная с 1980-х годов миграция рассматривается как проблема безопасности. Проблема незаконного пересечения государственных границ выходит на глобальный уровень. Миграция рассматривалась в связи с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, организованной преступностью, распространением различных заболеваний и другими негативными явлениями. Возникло понятие нерегулируемой и нелегальной миграции. Международная организация по миграции (МОМ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) впервые зарегистрировали в Кыргызстане работорговлю в 1996–1997 гг. В связи с этим в 2000 г. впервые началось исследование проблемы торговли людьми в республике, результаты которого были опубликованы [14]. По данным экспертов, в 2000 г. жертвами торговцев людьми ежегодно становились 15 тыс. кыргызстанцев [15], а 24 тыс. кыргызстанцев уже находились в рабстве [18]. В 2014 г., согласно информации Кыргызского бюро МОМ, в стране ежегодно 5 тыс. граждан становятся жертвами торговли людьми, более 60 тысяч находятся под угрозой работорговли. С 2002 по 2014 гг. в МОМ обратились за помощью 1812 человек, из них 1404 пострадали от трудовой эксплуатации, 357 от сексуального рабства. По мнению аналитиков Б. Сарыгулова и Н. Мкртчяна, основной страной, куда организована доставка для последующей продажи кыргызстанцев, считается Казахстан (более 800), на втором месте – Россия (562), на третьем – Турция (131), далее АОЭ (76), Китай (16), Южная Корея (3) [23]. В Кыргызстане так же, как и в бедных странах СНГ, увеличивается уровень работорговли. COVID-19 усилил угрозу торговли людьми, особенно для женщин и девочек.

По данным ООН в 2021 г. 70 % жертв работорговли составляют женщины, из них 20 % несовершеннолетние [24].

По оценкам экспертов, 70 % кыргызов, столкнувшихся с рабством, являются мигрантами [17]. Они были особенно уязвимы, потому что не знали своих прав в стране пребывания. В годы независимости республики было установлено, что жертвами торговцев людьми в большинстве случаев становились жители Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областей [15]. Известно, что в 1990-е годы сотни кыргызстанцев, уехавшие работать на табачных плантациях в Казахстан, стали жертвами работорговли. По официальным данным, на сегодняшний день все они освобождены [25]. По данным Кыргызского бюро МОМ, ежегодно в республику возвращают около 800 человек, проданных в рабство за рубеж, что составляет лишь около 10 % от всех вывезенных из страны [26].

Национальные органы по борьбе с терроризмом отмечают, что к террористической организации «Исламское государство»¹ с начала войны в Сирии и Ираке, в период с 2010 по 2016 гг., присоединились 863 граждан Кыргызстана, из них 188 женщин. По мнению П. Казмеркевича, уязвимыми группами являются женщины, молодежь и дети. Процесс принудительной радикализации мигрантов обычно происходит в России, а не в Центральной Азии [27, с. 30].

На сегодняшний день борьба с торговлей людьми считается злободневной проблемой в мире. Известно, что торговля людьми является очень тяжким преступлением, нарушающим права человека и низводящим его до уровня «товара». Женщины и девочки составляют 70 % от общего числа людей, ставших жертвами торговли людьми во всем мире, и 96 % из них являются жертвами сексуальной эксплуатации [12]. По данным ООН, торговля людьми является одной из самых прибыльных форм подпольного бизнеса в Европе, ежегодно принося преступным группировкам около 3 млрд долларов. Было установлено, что 60 % всех подвергнутых рабству составляли женщины, 27 % – малолетние дети и 13 % – мужчины [1]. Мировая общественность провела совещание в ООН, обеспокоенная ростом международной индустрии торговли женщинами из стран СНГ. Женщин похищают, продают, заманивают, заставляют заниматься проституцией, работать домашней прислугой и жить в качестве рабов в хозяйствах. Если раньше торговля людьми занимала третье место по доходности в мире, то сегодня, обогнав индустрию торговли оружием и наркотиками, занимает первую позицию [18].

Транснациональная работорговля женщинами является относительно новым явлением для стран Центральной Азии. Это организованное преступление появилось в период перестройки, когда были отменены ограничения на международные передвижения. В связи распадом СССР открылись границы для миграции, частной торговли и путешествий, что позволило сделать возможным деятельность криминальных структур. Использование женщин в качестве рабочей силы путем обмана, а также принуждение их к занятию проституцией и продажа с целью незаконной эксплуатации стали тревожным явлением. Согласно ежегодному докладу Государственного департамента США, каждый год от 600 до 800 тыс. чел. попадают в рабство. Из них 80 % составляют женщины и девочки, а 50 % – это несовершеннолетние. В докладе отмечается, что Кыргызстан является страной происхождения, транзита и предназначения для транзитного потока работорговли людей из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Южной Азии и самой республики для трудового рабства и сексуальной эксплуатации. Женщин из Кыргызстана для сексуальной эксплуатации перевозят в ОАЭ, Сирию, Турцию, Кипр, Грецию, Китай, Южную Корею, Таиланд и Германию [8, с. 53]. В «Докладе о торговле людьми» Госдепа США за 2014 г. указано, что Кыргызстан с населением более 5,8 млн человек считают страной происхождения жертв торговли [28]. По данным информационного агентства «Фергана», кыргызстанские женщины подвергались сексуальной эксплуатации в Турции, ОАЭ и внутри страны [29]. По этническому составу большинство женщин, выезжающих за границу, славянской национальности – 49 %, кыргызы – 23 % и представители других национальностей – 28 %. С целью сексуальной эксплуатации обманым путем (по найму) из Кыргызстана вывозили молодых женщин в возрасте до 30 лет в основном со средним образованием, замужних, с низким экономическим и социальным статусом [8, с. 12].

В 2013 г. по официальным данным 580 тыс. кыргызстанцев состояли на учете в России, 200 тыс. чел., не имея разрешительных документов на право проживания и осуществление трудовой деятельности, находились на территории России незаконно. И только 120 тыс. кыргызских мигрантов имели официальное разрешение на работу в данной стране [30]. Соответственно они договариваются с властными структурами, проверяющими временную регистрацию. К сожалению, очень слабо осуществляется запись погибших кыргызстанцев от нападения скинхедов, хулиганов и националистов. Информационное агентство INFOX сообщает, что трудовые мигранты подвергаются расистским

¹ «Исламское государство» - исламистская террористическая организация, запрещенная в России с 29 декабря 2014 г.

нападениям. В 2008 году на территории Российской Федерации на почве ксенофобии было убито 10 граждан Кыргызстана [10]. Трудовые мигранты республики подвергаются притеснениям не только местными правоохранительными органами, но и преступными организациями [9].

Анализ незаконной миграции в Кыргызстане

Миграция носит глобальный характер и происходит непреднамеренно. В Кыргызстане пока нет подтвержденного учета незаконной миграции, соответственно официальная статистика отличается от объективной реальности. Правительством КР не уделяется достаточного внимания проблеме миграции. Сегодня необходимы нормативные документы, которые содействовали бы выполнению мер по прекращению потоков нелегальной миграции и гарантировали бы безопасность своих граждан Кыргызстана, выезжающих за границу [6]. Анализ нелегальной миграции и определение количества жертв – это сложная задача, так как незаконная миграция тщательно скрывается криминальным сообществом и даже самими жертвами. Существуют две основные причины латентности работорговли: во-первых, граждане, находившиеся в рабстве, после возвращения в страну не желают участвовать в судебных процессах; во-вторых, девушки, столкнувшиеся с сексуальным рабством, не хотят вспоминать тяжелое время. Чаще всего в сети вербовщиков оказываются те, кто не имеет высшего или профессионального образования, нуждается в деньгах, находится в поиске стабильного, более высокого заработка и проживает в регионах с большим оттоком трудовых мигрантов [24].

Кыргызстан занимает второе место из 230 стран мира в рейтинге самой низкой стоимости мобильного интернета, им активно пользуется 85% населения [2]. Людей вербуют через целую систему сайтов запрещенного формата, подставными аккаунтами, позволяющими скрывать следы. Создаются специальные группировки, обещающие высокую зарплату, бесплатное проживание и питание, но на самом деле идет вербовка кыргызстанцев для дальнейшего вывоза за пределы страны. Безработный человек, оказавшийся в тяжелой жизненной ситуации, легко попадает в сети транснациональной цепочки поставок.

В связи отсутствием официальных данных о пострадавших от работорговли в Кыргызстане мы, опираемся на мнение экспертов. Так, по подсчетам экспертов МОМ, каждый год от 5 до 15 тыс. граждан Кыргызстана попадают в сети торговцев людьми. За счет средств миссии МОМ представители государственных органов и неправительственных организаций с 2008 по 2013 гг. оказали помощь более 900 пострадавшим от работорговли [5].

С 2002 по 2013 гг. Министерством внутренних дел (МВД) КР было зафиксировано 220 преступлений в связи с фактами работорговли, по каждому эпизоду было возбуждено уголовное дело. Следственным управлением Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) с 2008 по 2013 гг. раскрыто более 10 каналов торговли людьми, возбуждены уголовные дела.

Проведенное в 2010 г. исследование «Масштабы торговли людьми в Центральной Азии» показало, что людей из этого региона продают в рабство в России и в Казахстане. Среди жертв трудовой миграции примерно 70 % составляли мужчины, 30 % – женщины, из них 91,3 % подвергались трудовой эксплуатации, 8,7 % – сексуальной эксплуатации [15]. В 2016–2017 гг. суды КР привлекли к уголовной ответственности по статье о торговле людьми 12 граждан Кыргызстана. В 2016 г. международные и неправительственные организации оказали помощь 86 жертвам, из них 68 человек сообщили о том, что подвергались принудительному труду, 11 – сексуальной эксплуатации и 7 – одновременно сексуальной и трудовой эксплуатации. За организацию незаконной миграции в 2016 году – 9. В 2017 г. 15 граждан привлечены к уголовной ответственности. По данным GSM PPKR, половина от общего числа (175 чел.), освобожденных из рабства в Кыргызстане в 2016 г., были женщины. Десятки тысяч мигрантов республики рискуют стать жертвами торговли людьми, поскольку преступления остаются практически безнаказанными. В Кыргызстане суды рассматривали всего лишь 10–15 дел в год [12, с. 106–107]. В 2021 г. было возбуждено девять уголовных дел. Из них 4 рассмотрено в судебных инстанциях, по остальным следствие продолжается. За первое полугодие 2022 г. ведется следствие по трем уголовным делам [18].

Очень сложно точно оценить количество женщин из Центральной Азии, проданных в целях сексуальной эксплуатации. Глава Центра ООН по борьбе с преступностью С. Стокер указывал основную причину продажи женщин. По его мнению, не стоит покупать автомобили, оружие или наркотики, так как они продаются только один раз, а затраты на женщин низкие, доход очень высокий, так как женщины зарабатывают деньги в течение длительного времени [11].

По отчету Глобального индекса рабства (GSI), предоставленный международной правозащитной организацией Walk Free Foundation, в 2021 г. в мире проживали в состоянии рабства 50 миллион человек, на 10 миллион больше, чем в 2016 г. [31]. Это организация проводила исследование для

оценки современного рабства в 160 странах. Выводы основаны на интервью с выжившими от работорговли, в ходе общенациональных репрезентативных опросов домохозяйств в 75 странах. В «Глобальном индексе рабства» отмечается, что невольный труд, то есть современное рабство выросло с 2018 г. в связи экологическими деградациями, вызванными климатическими изменениями, гендерными проблемами, а также экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19. Вот страны, имеющими наибольшее количество людей в рабстве: Индия (11 млн), Китай (5,8 млн), Россия (1,9 млн), Индонезия (1,8 млн), Турция (1,3 млн) и США (1,1 млн) [18]. В Глобальном индексе рабства за 2018 г. Кыргызстан занимает 85-е место, Узбекистан в 69-й позиции (160 тыс. граждан), Таджикистан на 75-й строчке (39 тыс. рабов), а Казахстан на 87-м месте (75 тыс.). Около 71 % всех жертв составляют женщины и девочки [32]. Страны Центральной Азии – это не только родина жертв работорговли, но и в некоторых случаях транзитные пункты и государства, где существует рабство.

В проведенных исследованиях кыргызскими респондентами было отмечено, что в целом непосредственную поддержку пострадавшим от работорговли оказывали только неправительственные и международные организации, и, к сожалению, не говорилось ни об одном государственном учреждении [16, с. 43]. Официальные органы устанавливали пострадавших, но из-за отсутствия финансирования со стороны государства для оказания помощи жертвам траффинга, вынуждены были направлять их в соответствующие неправительственные организации (НПО) и международные организации для получения неотложной поддержки. Такую поддержку оказывали МОМ ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН), Международная организация труда (МОТ), действующая под эгидой Организации объединённых наций (ЮНИСЕФ), ООН-Женщины, ОБСЕ, Агентство США по международному развитию (USAID) в рамках их миссий, полномочий и мандатов. Международные «доноры» оказывали информационные, консультационные и другие услуги мигрантам и их семьям.

Заключение

За годы независимости Кыргызстана, безработица и бедность населения привели к масштабной миграции людей. Современная миграция, приобретая транснациональный характер, стала одним из главных факторов торговли людьми.

Человечество уже много лет борется с торговлей людьми, однако, несмотря на принимаемые меры, проблема торговли людьми продолжает обостряться. На глобальном уровне прослеживается динамика роста работорговли с 2018 г. Это связано с экономическими и социальными последствиями пандемии COVID-19, а также гендерными проблемами, экологическими деградациями, вызванными климатическими изменениями. Проблема торговли людьми сегодня не имеет необходимого резонанса в странах мира. Лидеры стран Центральной Азии до сих пор не уделяют должного внимания этой проблеме. Официальной статистики торговли людьми нет. Так, в статистической отчетности МВД КР отсутствует графа «торговля людьми», а в Уголовном кодексе КР основные квалифицирующие признаки этого преступления были определены еще до 1998 г.

Таким образом, очевиден ряд выводов: 1) страны Средней Азии столкнулись с этой проблемой после распада СССР; 2) по опубликованной статистической информации, данным периодических изданий объемы торговли людьми за годы независимости росли; 3) общественность узнает об этой проблеме только из сообщений в СМИ, преимущественно о выезде молодых девушек за границу; 4) кроме исследований, проводимых международными и неправительственными организациями, других исследований по этой проблеме не проводилось. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении причин, последствий и механизмов решения проблемы миграции женщин Кыргызстана.

Список источников

1. Ахматова И. Каждые 53 минуты один кыргызстанец уезжает на миграцию – статистика // Economist.kg : электрон. финанс. изд. : офиц. сайт. URL: <https://economist.kg/novosti/2023/12/05/kazhdyie-53-minuty-odin-kyrgyzstaniets-uezzhaet-na-migratsiiu-statistika>. Дата публикации: 05.12.2023.
2. «Выгоднее, чем наркотики». Как кыргызстанцы попадают в рабство // ПроМедиа Плюс, Kaktus.media : сайт. Бишкек. 2015–2024. URL: https://kaktus.media/doc/464194_vygodnee_chem_narkotiki_kak_kyrgyzstancy_poradaut_v_rabstvo.html. Дата публикации: 29.07.2022.
3. Исаев К. Кыргызстан кылымдар тогошкондо. Бишкек : [Б. и.], 2001. 276 с.
4. Асанканов А. А., Жоошбекова А. Р. Проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана в годы независимости (на материалах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей) // Эгемендуу Кыргызстанга 20 жыл – Суверенному Кыргызстану 20 лет. Бишкек : Б. и., 2011. С. 376–383.

5. Иязалиева К. Т. Социальные вызовы трудовой миграции в Кыргызстане : презентация доклада конференции // auca.kg : сайт. Бишкек. 2014. 19 слайдов. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf](https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
6. Элебаева А. Б. Современные миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях [под ред. Ж. А. Зайночковской и Г. С. Витковской] / Центр миграционных исследований, Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. М. : ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 377–403.
7. Солтоева А. Лучше работать в Сеуле, чем в ауле // Вечерний Бишкек. Бишкек. 2007. 3 апреля.
8. Карабаева К. Н. Социология семьи и брака : учеб. пособие. Бишкек : [Б. и.], 2011. 487 с.
9. Толмачева О. Стоит ли ожидать массового возвращения кыргызских мигрантов из России // CtntrAzia : сайт. 2002–2024. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1228389720>. Дата публикации: 04.12.2008.
10. Дятловская Е. Кризис увеличил число убийств узбеков и киргизов // Сетевое издание INFOX.ru / учредитель ООО «СМАРТМЕДИА»: сайт. Москва. 2009 URL: <https://www.infox.ru/news/32/11192-krisis-uvelicil-cislo-ubijstv-uzbekov-i-kirgizov>. Дата публикации: 10.03.2009.
11. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1. С. 177–179.
12. Омуркулова-Озерска Э. А., Кийизбаева Ж. Р. Кыргызстан: расширенный миграционный профиль 2015–2018 [при содействии П. Озерски, С. Караш, Ж. Бекетаева; ред. кол. А. Ш. Дикамбаев, С. В. Радченко] / Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Бишкек : Миссия Международ орг. по миграции; Агентство ООН по миграции в КР, 2018. 149 с.
13. Отчет картирование кыргызских диаспор, соотечественников и мигрантов за рубежом : обновление и инвентаризация списка членов и групп диаспоры кыргызстанцев в некоторых крупных сообществах за рубежом (в странах назначения и/или постоянного проживания в миграции) / Ж. И. Жеенбаева, М. Шакетаев, Ч. Капарбек уулу, Ж. Кийизбаева, А. Муховикова, Р. Султанова // Международная организация по миграции в Кыргызской Республике при фин. поддержке Фонда развития международной организации по миграции (IDF). Бишкек : [Б. и.], 2021. 152 с.
14. Анализ институциональной и правовой базы и Обзор сотрудничества в области борьбы против торговли людьми в Восточной Европе и Центральной Азии. Москва: MOM, 2003. С. 100–101
15. Отчет выявления реабилитационных и реинтеграционных нужд мужчин, жертв торговли людьми / подготовлен в 2015 г. для Международной организации по миграции исследовательской организацией SIAR Research & Consulting // ИОМ Кыргызстан: офиц. сайт. Бишкек. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf](https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
16. Кыргызская Республика : гендерно-дифференцированный переходный период советское наследие и новые риски, гендерная оценка страны. 2000 – апрель 2005 годы / Азиатский банк развития. Региональный департамент Восточной и Центральной Азии и Департамент регионального и устойчивого развития // Электрон адрес архива Кыргызской республики. Бишкек. 2005. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf](http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf) (дата обращения: 07.12.2023).
17. Большинство жертв торговли людьми – мигранты // Защита прав трудовых мигрантов и предупреждение рабства : материалы конференции // ИА Азаттык: сайт. 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28843683.html>. Дата публикации: 9.11.2017.
18. Глобальный индекс рабства = Global Slavery Index: база данных // Walk Free : междунар. правозащит. группа / Minderoo Foundation Pty Ltd: офиц. сайт. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/map/> (дата обращения: 07.12.2023).
19. Скрытое подневольное положение женщин в сфере домашнего труда / Управление Верховного комиссара по правам человека при ООН // Организация объединенных наций : офиц. сайт. URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2018/09/unspoken-servitude-women-domestic-workers>. Дата публикации: 17.09.2018.
20. Пока не стратосфера. За пять лет уровень бедности в Кыргызстане вырос почти на 11 % // ПроМедиа Плюс; Kaktus.media : сайт. Бишкек. 2015–2024. URL: https://kaktus.media/doc/491990_poka_ne_stratosfera_za_piat_let_uroven_bednosti_v_kyrgyzstane_vyros_pochti_na_11.htm%201. Дата публикации: 07.12.2023.
21. По новым данным МОТ, в мире насчитывается 150 млн работников-мигрантов // Международная организация труда : офиц. сайт. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_437131/lang--ru/index.htm. Дата публикации: 18.12.2015.
22. Сарыгулов Б., Мкртчян Н. Миграция в современном Кыргызстане // Демоскоп Weekly. № 481-482, 10-23 окт. 2011 г. URL: [tt://demo.kosov.ee/weekly/2011/](http://demo.kosov.ee/weekly/2011/). Дата публикации: 10-23.10.2011.
23. «Манна небесная», или Добро пожаловать в рабство! // ЦентрАзия. кыргызстан : информац. портал: сайт. URL: https://24.kg/obschestvo/1913_manna_nebesnaya_ili_dobro_pojalovat_v_rabstvo/. Дата публикации: 19.11.2014.
24. Торговля людьми: что нужно знать об этом? / Institute for War and Peace Reporting // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia : сайт. URL: <https://cabar.asia/ru/torgovlya-lyudmi-chtounuzhno-znat-ob-etom> (дата обращения: 02.09.2021).
25. Молчаливые жертвы торговли людьми // Azattyq TV – Азаттык – Азаттык : сайт. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28522231.html> (дата обращения: 01.06.2017) Доступ по подписке.

26. Ранние браки в Кыргызстане причины и следствия // ИАЦ «Кабар»: сайт. URL: <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-rannie-braki-v-kyrgyzstane-prichiny-i-sledstviia/>. Дата публикации: 12.01.2018.
27. Казмеркевич П. Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии : Оценка потребностей мигрантов и общин и управление рисками. Астана : Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, Междунар. организация по миграции (МОМ), 2017. 264 с.
28. Отчет по торговле людьми 2014. Государственный департамент США. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2014/index.htm>. (дата обращения: 07.12.2023).
29. Иващенко Е. Кыргызстан: рабов становится все больше // Фергана.Ру: информационное агентство : сайт. URL: <https://www.fergananews.com/articles/8025>. Дата публикации: 24.01.2014.
30. Разрешение на работу в России получили 120 тысяч кыргызстанцев // Вести.kg – Новости Кыргызстана: сайт. URL: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/21749-razreshenie-na-rabotu-v-rossii-poluchili-120-tisyach-kyrgyzizstantsev.html>. Дата публикации: 11.07.2013.
31. Понимание масштабов современного рабства // Глобальный индекс рабства = The Global Slavery Index / Minderoo Foundation Pty Ltd: сайт. США. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/> (дата обращения: 07.12.2023).
32. В Кыргызстане живут 24 тысячи рабов, считает + Free Foundation // Sputnik : сетевое издание: сайт. Бишкек. 22 июль 2018. URL: <https://ru.sputnik.kg/20180722/kyrgyzstan-global-slavery-index-reyting-rabstvo-1040297135.html> (дата обращения: 22.07.2018 (обновлено: 19:44 15.12.2021)).

References

1. Akhmatova I. Kazhdye 53 minuty odin kyrgyzstanets uezhaet na migratsiyu – statistika, *Economist.kg*, elektron. finans. izd., ofits. sait, URL: <https://economist.kg/novosti/2023/12/05/kazhdye-53-minuty-odin-kyrgyzstaniets-uezhaet-na-migratsiyu-statistika>, data publikatsii: 05.12.2023.
2. “Vygodnee, chem narkotiki”. Kak kyrgyzstantsy popadayut v rabstvo, *ProMedia Plyus, Kaktus.media*, sait, Bishkek, 2015–2024, URL: https://kaktus.media/doc/464194_vygodnee_chem_narkotiki_kak_kyrgyzstancy_popadaut_v_rabstvo.html, data publikatsii: 29.07.2022.
3. Isaev K. *Kyrgyzstan kylymdar togoshkondo*, Bishkek, [s.n.], 2001, 276 p.
4. Asankanov A. A., Zhooshbekova A. R. Problemy vnutrennei migratsii naseleniya Kyrgyzstana v gody nezavisimosti (na materialakh Batkenskoi, Dzhalal-Abadskoi i Oshskoi oblastei), *Egemenduu Kyrgyzstanga 20 zhyl – Suverenomu Kyrgyzstanu 20 let*, Bishkek, [s. n.], 2011, pp. 376–383.
5. Iyazalieva K. T. Sotsial'nye vyzovy trudovoi migratsii v Kyrgyzstane : prezentatsiya doklada konferentsii, *auca.kg*, sait, Bishkek, 2014, 19 slaidov, URL: [chrome-exten-sion://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf](https://www.auca.kg/uploads/Migration%20Projects/CEP%20OSF%20project/Conference%20materials/Presentation_Iyazalieva_12.06.14.pdf) (date accessed: 07.12.2023).
6. Elebaeva A. B. Sovremennye migratsionnye protsessy v Kyrgyzstane, *Postsovetskie transformatsii: otrazhenie v migratsiyakh* [pod red. Zh. A. Zaionchkovskoi i G. S. Vitkovskoi], *Tsentr migratsionnykh issledovaniy*, Institut narodno-khozyaistvennogo prognozirovaniya RAN, Moscow, IT “Adamant”, 2009, pp. 377–403.
7. Soltoeva A. Luchshe rabotat' v Seule, chem v aule, *Vechernii Bishkek*, Bishkek, 2007, 3 aprelya.
8. Karabaeva K. N. Sotsiologiya sem'i i braka, *ucheb. posobie*, Bishkek, [s.n.], 2011, 487 p.
9. Tolmacheva O. Stoit li ozhidat' massovogo vozvrashcheniya kyrgyzskikh migrantov iz Rossii, *CntrAzia*, sait, 2002–2024, URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1228389720>, data publikatsii: 04.12.2008.
10. Dyatlovskaya E. Krizis uvelichil chislo ubiistv uzbekov i kirgizov, *Setevoe izdanie INFOX.ru / uchreditel' OOO «SMARTMEDIA»*, sait, Moscow, 2009, URL: <https://www.infox.ru/news/32/11192-krizis-uvelicil-cislo-ubijstv-uzbekov-i-kirgizov>, data publikatsii: 10.03.2009.
11. Stoker S. Organizovannaya prestupnost' kak faktor rosta chisla sluchaev trgovli lyud'mi, *Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya*, 2000, no. 1, pp. 177–179. (In Russ.).
12. Omurkulova-Ozerska E. A., Kiiizbaeva Zh. R. *Kyrgyzstan: rasshirennyi migratsionnyi profil' 2015–2018* [pri sodeistvii P. Ozerski, S. Karash, Zh. Beketaeva; red. kol. A. Sh. Dikambaev, S. V. Radchenko], *Natsional'nyi institut strategicheskikh issledovaniy Kyrgyzskoi Respubliki*, Bishkek, *Missiya Mezhdunar. org. po migratsii; Agentstvo OON po migratsii v KR*, 2018, 149 p.
13. Otchet kartirovaniya kyrgyzskikh diaspor, sootchestvennikov i migrantov za rubezhom : obnovlenie i inventarizatsiya spiska chlenov i grupp diaspori kyrgyzstantsev v nekotorykh krupnykh soobshchestvakh za rubezhom (v stranakh naznacheniya i/ili postoyannogo prozhivaniya v migratsii), Zh. I. Zheenbaeva, M. Shaketaev, Ch. Kaparbek uulu, Zh. Kiiizbaeva, A. Mukhovichova, R. Sultanova, *Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii v Kyrgyzskoi Respublike pri fin. podderzhke Fonda razvitiya mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii (IDF)*, Bishkek, [s.n.], 2021, 152 p.
14. Analiz institutsional'noi i pravovoi bazy i Obzor sotrudnichestva v oblasti bor'by protiv tor-govli lyud'mi v Vostochnoi Evrope i Tsentral'noi Azii, Moscow: MOM, 2003, pp. 100–101.
15. Otchet vyavleniya reabilitatsionnykh i reintegratsionnykh nuzhd muzhchin, zhertv trgovli lyud'mi / podgotovlen v 2015 g. dlya Mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii issledovatel'skoi organizatsiei SIAR Research & Consulting, IOM Kyrgyzstan, ofits. sait, Bishkek, URL: [chrome-exteion://efaidnbmnnnibpcaj-pcglclefindmkaj/ https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf](https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/Needs-of-male-VOT-Rus.pdf) (date accessed: 07.12.2023).
16. *Kyrgyzskaya Respublika : genderno-differentsirovanniy perekhodnyi period sovetskoe nasledie i novye riski, gendernaya otsenka strany. 2000 – aprel' 2005 gody*, Aziatskii bank razvitiya. Regional'nyi departament Vostochnoi i

Tsentr'alnoi Azi i Departament regional'nogo i ustoihivogo razvitiya, Elektron adres arkhiva Kyrgyzskoi respubliki, Bishkek, 2005, URL: <chrome-extension://efaidnbmninnbpcajpgcglefind-mkaj/http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/cga-kg-ru.pdf> (date accessed: 07.12.2023).

17. Bol'shinstvo zhertv torgovli lyud'mi – migrant, Zashchita prav trudovykh migrantov i predupre-zhdenie rabstva : materialy konferentsii, IA Azattyk, sait, 2017, URL: <https://rus.azattyk.org/a/28843683.html>, data publikatsii: 9.11.2017.

18. *Global'nyi indeks rabstva = Global Slavery Index*: baza dannykh, Walk Free : mezhdunar. pravoza-shchit. gruppа, Minderoo Foundation Pty Ltd, ofits. sait, URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/map/> (date accessed: 07.12.2023).

19. Skrytoe podnevol'noe polozhenie zhenshchin v sfere domashnego truda, Upravlenie Verkhovnogo komissara po pravam cheloveka pri OON, Organizatsiya ob"edinennykh natsii, ofits. sait, URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2018/09/unspeaken-servitude-women-domestic-workers>. Data publikatsii: 17.09.2018.

20. Poka ne stratosfera. Za pyat' let uroven' bednosti v Kyrgyzstane vyros pochti na 11 % , ProMedia Plyus; Kaktus.media, sait, Bishkek, 2015–2024, URL: https://kaktus.media/doc/491990_poka_ne_stratosfera._za_piat_let_uroven_bednosti_v_kyrgyzstane_vyros_pochti_na_11.htm%20l, data publikatsii: 07.12.2023.

21. Po novym dannym MOT, v mire naschityvaetsya 150 mln rabotnikov-migrantov, Mezhdunarodnaya organizatsiya truda, ofits. sait, URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_437131/lang--ru/index.htm. Data publikatsii: 18.12.2015.

22. Sarygulov B., Mkrtychyan N. Migratsiya v sovremennom Kyrgyzstane, *Demoskop Weekly*. no. 481–482, 10-23 okt. 2011 g., URL: <tt://demo.koco.e.u/eekly/2011/>. Data publikatsii: 10-23.10.2011.

23. “Manna nebesnaya”, ili Dobro pozhalovat' v rabstvo!, *TsentrAziya. kyrgyzstan* : informats. portal, sait, URL: https://24.kg/obshchestvo/1913_manna_nebesnaya_ili_dobro_pojalovat_v_rabstvo/, data publikatsii: 19.11.2014.

24. Torgovlya lyud'mi: chto nuzhno znat' ob etom?, Institute for War and Peace Reporting, Tsentr'alnoazi-atskoe byuro analiticheskoi zhurnalistiki *CABAR.asia*, sait, URL: <https://cabar.asia/ru/torgovlya-lyudmi-chto-nuzhno-znat-ob-etom> (date accessed: 02.09.2021).

25. Molchalivye zherty torgovli lyud'mi, *Azattyq TV – Azattyk – Azattyk*, sait, URL: <https://rus.azattyk.org/a/28522231.html> (date accessed: 01.06.2017), Dostup po podpiske.

26. Rannie braki v Kyrgyzstane prichiny i sledstviya, IATs «Kabar», sait, URL: <https://kabar.kg/news/iac-kabar-rannie-braki-v-kyrgyzstane-prichiny-i-sledstviia/>, data publikatsii: 12.01.2018.

27. Kazmerkevich P. Uyazvimos' migrantov i potrebnosti integratsii v Tsentr'alnoi Azii : Otsenka potrebnosti migrantov i obshchin i upravlenie riskami, Astana, Subregional'nyi koordinatsionnyi ofis po Tsentr'alnoi Azii, Mezhdunar. organizatsiya po migratsii (MOM), 2017, 264 p.

28. Otchet po torgovle lyud'mi 2014, Gosudarstvennyi departament SShA, URL: <http://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2014/index.htm>, (date accessed: 07.12.2023).

29. Ivashchenko E. Kyrgyzstan: rabov stanovitsya vse bol'she, *Fergana.Ru*: informatsionnoe agentstvo, sait, URL: <https://www.fergananews.com/articles/8025>. Data publikatsii: 24.01.2014.

30. Razreshenie na rabotu v Rossii poluchili 120 tysyach kyrgyzstantsev, *Vesti.kg – Novosti Kyrgyz-stana*: sait, URL: <https://vesti.kg/obshchestvo/item/21749-razreshenie-na-rabotu-v-rossii-poluchili-120-tyisyach-kyrgyzstantsev.html>. Data publikatsii: 11.07.2013. (In Russ.).

31. Ponimanie masshtabov sovremennogo rabstva, *Global'nyi indeks rabstva = The Global Slavery Index*, Minderoo Foundation Pty Ltd: sait. SShA. URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/> (date accessed: 07.12.2023).

32. V Kyrgyzstane zhivut 24 tysyachi rabov, schitaet + Free Foundation, *Sputnik* : setevoe izdanie, sait, Bishkek. 22 iyul' 2018, URL: <https://ru.sputnik.kg/20180722/kyrgyzstan-global-slavery-index-reyting-rabstvo-1040297135.html> (date accessed: 22.07.2018 (obnovleno: 19:44 15.12.2021)).

Информация об авторах

Карабаева К. Н. – старший преподаватель кафедры истории и философии Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина.

Information about the author

Karabaeva K. N., Senior Lecturer of History and Philosophy Department of K. I. Skryabin Kyrgyz National Agrarian University.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 27. 02.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 27. 02.2024; accepted for publication 20.03.2024.

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111^38
DOI:10.18503/2658-3186-2024-8-1-59-66

Стилистический анализ англоязычного текста (на материале фрагмента произведения Т. Парсонса «Мужчина и мальчик»)

Наталья Игоревна Коробкина

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия,
nataliakor88@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5001-2021>*

Аннотация. Цель статьи – выделить некоторые особенности стилистического анализа текста на примере англоязычного художественного произведения. Исследование опирается на следующие методы: анализ, логическое сопоставление, семантико-стилистический анализ. Для достижения обозначенной цели выполняется ряд задач. Во-первых, рассматривается лингвистика текста как отрасль языкознания. Во-вторых, уточняется понятие текста как коммуникативной системы, в основе создания, восприятия, интерпретации и понимания которой лежит процесс общения. В-третьих, констатируется тот факт, что текст может быть объектом комплексного филологического анализа, одним из этапов которого является рассмотрение разнообразных авторских средств художественной выразительности. Это позволяет выделить стилистический анализ текста в самостоятельную поэтапную процедуру: определение темы произведения, его функционального стиля, формы коммуникации, эмоционального тона и композиции произведения; обзор наиболее важных выразительных средств и стилистических приемов, встречающихся в тексте; выделение главной идеи текста; краткие выводы об использовании средств художественной выразительности; выражение своего личного отношения к произведению. Ключевым этапом стилистического анализа текста, который определяет практическую значимость статьи, выступает детальное изучение авторских средств художественной выразительности, что рассматривается на примере фрагмента произведения современного английского писателя Т. Парсонса «Мужчина и мальчик». Делается вывод, свидетельствующий о теоретической и практической значимости проводимого исследования: стилистический анализ английского художественного текста должен демонстрировать знание основных понятий и терминов данной отрасли лингвистики, умение определять различные выразительные средства и стилистические приемы, оценивать их роль в передаче основного содержания повествования. Наиболее ценным в такой интерпретации представляется новизна осуществляемого в статье исследования: единицы аутентичного языкового материала рассматриваются не изолированно, а в определенном текстовом произведении, речевом потоке. Это свидетельствует о прикладном значении полученных результатов: стилистический анализ англоязычного текста способствует развитию коммуникативной компетенции, лингвистических знаний и профессионально значимых коммуникативных навыков.

Ключевые слова: лингвистика текста, текст, филологический анализ текста, стилистический анализ текста, стилистический прием, средство художественной выразительности

Для цитирования: Коробкина Н. И. *Стилистический анализ англоязычного текста (на материале фрагмента произведения Т. Парсонса «Мужчина и мальчик»)* // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 59–66, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-59-66.

LINGUISTICS

Original article

Stylistic analysis of the english-language text (based on a fragment of T. Parsons' work "Man and boy")

Natalia I. Korobkina

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia, nataliakor88@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5001-2021>

Abstract. The purpose of the article is to highlight some features of stylistic analysis of the text using the exam-

© Коробкина Н. И., 2024

ple of an English-language work of art. The study relies on the following methods: analysis, logical matching, semantic-stylistic analysis. To achieve the designated target, a number of tasks are performed. First, text linguistics is considered as a branch of general linguistics. Secondly, the concept of text as a communicative system is specified, the basis for the creation, perception, interpretation and understanding of which is the process of communication. Thirdly, it is stated that the text can be the object of complex philological analysis, one of the stages of which is the consideration of time-shaped author's means of artistic expressiveness. This makes it possible to distinguish the stylistic analysis of the text into an independent phased procedure: the definition of the theme of the work, its functional style, the form of the communication, the emotional tone and composition of the work; review of the most important expressive means and stylistic techniques found in the text; highlighting the main idea of the text; brief conclusions on the use of means of artistic expressiveness; an expression of your personal relation to the work. The key stage in the stylistic analysis of the text, which determines the practical significance of the article, is a detailed study of the author's means of artistic expression, which is considered on the example of a fragment of the work of the modern English writer T. Parsons "Man and Boy". It is concluded that testifies to the theoretical and practical significance of the study: the stylistic analysis of the English artistic text should demonstrate knowledge of the main concepts and terms of this branch of linguistics, the ability to determine various expressive means and stylistic techniques, and assess their role in transmitting the main content of the narrative. The most valuable in such an interpretation is the novelty of the study carried out in the article: units of authentic language material are considered not in isolation, but in a certain text product, speech flow. This indicates the applied significance of the results obtained: stylistic analysis of the English-speaking text contributes to the development of communicative competence, linguistic knowledge and professionally significant communicative skills.

Keywords: text linguistics, text, philological analysis of the text, stylistic analysis of the text, stylistic device, means of artistic expressiveness

For citation: Korobkina N. I. Stylistic analysis of the english-language text (based on a fragment of T. Parsons' work "Man and boy"), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 59–66. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-59-66

Введение

Цель данной статьи – выделить некоторые особенности стилистического анализа текста на примере художественного произведения английского писателя Т. Парсонса «Мужчина и мальчик» [1].

Актуальность данной проблемы объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, в соответствии с новейшей лингвистической парадигмой текст представляет собой не просто произведение, зафиксированное в письменном виде, а форму коммуникации, детальный анализ которой будет способствовать ее более глубокому изучению и расставлению необходимых акцентов. Во-вторых, стилистический анализ текста является неотъемлемой частью языкового образования студентов, изучающих иностранный язык в профессиональном ключе. Анализируя авторские средства выразительности через понимание природы текста и сущности стиля, студенты закономерно приходят к собственному речевому творчеству.

Для достижения обозначенной в статье цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть лингвистику текста как отрасль языкознания;
- уточнить понятие текста как коммуникативной системы;
- определить содержание филологического и стилистического анализов текста.

Прежде чем говорить об этапах стилистического анализа текста, стоит отметить, что данный вид работы является необходимым для овладения студентами, изучающими английский язык в профессиональных целях. Данный вид работы представляет собой важную составляющую одноименного курса «Стилистика английского языка» для студентов 4-го курса Института иностранных языков «ВГСПУ» направлений 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Английский язык», 44.03.05 «Педагогическое образование», профили «Английский язык», «Французский язык»; «Английский язык», «Немецкий язык»; «Немецкий язык», «Английский язык»; «Французский язык», «Английский язык»; «Испанский язык», «Английский язык»; «Китайский язык», «Английский язык».

Материалы и методы

В статье нашли применение общенаучный метод анализа и логического сопоставления. Первый необходим для описания, регистрации и теоретического обобщения языковых фактов, второй – для обоснования теоретических выводов. Также использовался метод семантико-стилистического анализа. Его цель – выявить авторские смыслы и интенции, заложенные в основе того или иного средства художественной выразительности, используемого в контексте литературного произведения.

Стилистический анализа текста проводится на примере произведения современного английско-

го писателя Т. Парсонса «Мужчина и мальчик» [1]. Выбор данного материала исследования неслучаен и объясняется следующим:

1. Напомним, что знакомство с процедурой стилистического анализа текста осуществляется в рамках курса «Стилистика», который изучается на английском языке. Следовательно, важнейшим критерием отбора текстовых произведений в таком случае становится их аутентичность.

2. Книги современных английских авторов являются для читателя, изучающего иностранный язык, в том числе в профессиональных целях, наиболее «живым» и актуальным отражением сегодняшнего состояния и развития языковой системы. Значит, такие художественные произведения представляют наибольшую ценность для реализации успешного общения и формирования соответствующих знаний и компетенций.

Обсуждение

Краткий обзор научной литературы последних лет по теме статьи включает в себя теоретические работы, посвященные стилистическому анализу текстов разных функциональных стилей: публицистического (В. А. Марьянич [2]; Л. П. Сандлер [3] и др.), учебного (О. О. Кандрашкина [4]; Л. А. Любчинова, Н. В. Орлова, О. Е. Богомолова [5] и др.), научного (М. Н. Васильева, О. Н. Васильева [6]; К. А. Смирнова, А. М. Крундышева [7] и др.) и художественного (Ж. И. Можнова [8]; Т. Н. Шайхутдинова [9] и др.). Также имеется достаточный интерес к стилистическому анализу текста в социокультурном (З. Ю. Кузнецов [10] и др.) и переводческом (Е. В. Гаврилова [11]; Т. В. Косолапова [12] и др.) аспектах, дидактическим основам его обучения (А. А. Дмитриева [13] и др.). Научная новизна проводимого в статье исследования заключается в том, что единицы аутентичного языкового материала рассматриваются не изолированно, а в определенном текстовом произведении, речевом потоке. Это свидетельствует о прикладном значении полученных результатов: стилистический анализ англоязычного текста способствует развитию коммуникативной компетенции, лингвистических знаний и профессионально значимых коммуникативных навыков.

Кроме этого, теоретическая и практическая значимость проводимого исследования состоят в том, что стилистический анализ английского художественного текста должен демонстрировать знание основных понятий и терминов данной отрасли лингвистики, умение определять различные выразительные средства и стилистические приёмы, оценивать их роль в передаче основного содержания повествования.

Лингвистика текста как отрасль языкознания

Текст – объект относительно новой отрасли языкознания – лингвистики текста. Изначально на раннем этапе своего развития в 60-х гг. XX в. она занималась в основном способами выражения таких категорий текста, как связанность и логичность. Также одной из её задач был вопрос о распределении темы и ремы в актуальном членении предложений, составлявших тот или иной текст. Кроме этого, лингвистика текста поднимала проблему описания текстовых грамматик.

В настоящее время данная отрасль языкознания рассматривает текст как коммуникативную систему. Она изучает его структуру, категории, компоненты, а также способы построения текстов. При этом учитывается форма текста и его окружение, т.е. коммуникативный контекст, автор текста и его адресат, их социальные и коммуникативные роли в конкретной ситуации общения (см., об истории развития и становления лингвистики текста работу А. Ш. Шарипова, Б. Х. Эшонкулова [14]).

Понятие текста

Что же такое текст? В самом общем, отчасти обыденном плане текст можно определить как произнесенный или написанный отрывок любой длины, который образует единое целое.

Если говорить о более научной интерпретации текста, то, как уже ранее отмечалось, современная парадигма лингвистического знания определяет его как один из центральных объектов исследовательского внимания. Правоммерно подчеркивается, что в основе создания, восприятия, интерпретации и понимания текста лежит процесс коммуникации.

В то время, как существует достаточно публикаций, посвященных проблемам лингвистики текста, до сих пор исследователи не пришли к единому определению ее главного объекта. Трудности, возникающие при выработке универсального, удовлетворяющего всех, понимания текста объясняются тем, что ученые-лингвисты рассматривают текст в различных аспектах: грамматическом, стилистическом, семантическом, функциональном и т. п.

Одним из наиболее известных определений текста, которое нам представляется удачным, является его понимание, предложенное И. Р. Гальпериным: «Это письменное сообщение, объективиро-

ванное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определенный модальный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [15, с. 67].

Кроме этого, текст может представлять собой, с одной стороны, результат коммуникативной деятельности, с другой стороны – ее процесс. В первом случае приоритетными областями исследования выступают связанность и логичность текста, его тематическая организация, иллокутивная структура, коммуникативные функции. Во втором случае изучаются производство текста, его восприятие и перевод.

Филологический анализ текста

Нарастающий интерес к изучению текста и его особенностей привел к тому, что постепенно текстовые произведения начали становиться объектами комплексного филологического анализа. По мнению Н. С. Болотновой, к особенностям такого рассмотрения текста относятся: выявление культурологической сущности текста; исследование языковых средств и их организации как формы выражения его содержания; определение особенностей языковой личности, «стоящей» за текстом, ее интенций, творческого замысла, картины мира; изучение литературного и социально-исторического контекста эпохи, отраженной в тексте [16, с. 93].

Исходя из этого получается, что одним из этапов филологического анализа текста является рассмотрение разнообразных авторских средств художественной выразительности, что, по сути, представляет собой главный фокус исследовательского внимания особой отрасли языкознания – стилистики. Данный факт позволяет говорить о стилистическом анализе текста, как самостоятельной процедуре со всеми её необходимыми алгоритмами.

Стилистический анализ англоязычного текста

Основной целью стилистического анализа текста, как итогового вида работы на занятиях по курсу «Стилистика английского языка», является изучение типовых ситуаций общения, исследование свойственных рассматриваемому тексту стилиевых черт, а также детальный обзор языковых средств, которые связаны с этими стилиевыми чертами и предлагаемой коммуникативной ситуацией.

По сути, такой анализ – это прикладной итог овладения студентами определенной компетенции и достаточного мастерства, необходимых для детального изучения особенностей текстов различных функциональных стилей и различной стилистической направленности. Именно благодаря стилистическому анализу студенты учатся рассматривать языковой материал в связанном тексте сквозь призму языковых норм, узуса и стиля.

Перед началом выполнения стилистического анализа студентам рекомендуется первоначально внимательно ознакомиться с содержанием текста на английском языке, уловить его общий смысл. Далее имеет место подготовка к вдумчивому разбору иноязычного текстового произведения, где главная роль отводится интерпретации, оценке и рефлексии. Студентам следует максимально погрузиться во внутренний мир главных персонажей текстового произведения, подумать, как стилистические приемы передают эмоциональный настрой текста и коммуникативные интенции автора.

После этого студентам необходимо оформить свои идеи в устном или письменном виде, четко придерживаясь намеченного плана стилистического анализа англоязычного текста. Процедура его проведения включает в себя несколько последовательных и взаимосвязанных этапов: определение 1) темы произведения, 2) его функционального стиля (художественный, публицистический, газетный, научный, официально-деловой и др.), 3) формы коммуникации (устная или письменная), 4) эмоционального тона и 5) композиции произведения. Далее необходимо 6) подробно проанализировать наиболее важные выразительные средства и стилистические приемы, встречающиеся в тексте, 7) выделить главную мысль текста, 8) сделать краткие выводы об использовании средств художественной выразительности, 9) высказать свое личное отношение к произведению [17, с. 75–76].

Стилистические приемы и особенности их употребления в англоязычном художественном тексте

Совершенно очевидно, что ключевым этапом стилистического анализа текста выступает детальное изучение авторских средств художественной выразительности. Именно в этом и заключается одно из главных отличий стилистического анализа текста от его филологической разновидности.

В этой части статьи приведем образец разбора стилистических приемов и особенностей их употребления в англоязычном художественном тексте. Данный образец и сопровождающие его рекомен-

дации отчасти представляют собой некий ориентир, к которому студенты, изучающие курс «Стилистика английского языка», должны стремиться, анализируя текстовые произведения самостоятельно.

Итак, при тщательной выборке используемых выразительных средств и стилистических приемов следует в обязательном порядке приводить примеры, обозначать группу, к которой относится средство художественной выразительности (лексические, фонетические, графические, синтаксические, морфологические, фразеологические средства и приёмы), а также указывать авторскую интенцию его использования.

Рассмотрим подробнее данный этап стилистического анализа текста на примере фрагмента из произведения Т. Парсонса «Мужчина и мальчик» - начала первой главы указанной книги [1, с. 5–7]. Автор начинает повествование с описания процесса подготовки к празднованию тридцатилетия и перечисления некоторых ситуаций, которых при этом следовало бы избежать. Стилистически всё это сопровождается использованием параллельных конструкций (*Having a one-night stand with a colleague from work. [...] Being left by your wife. Losing your job. Suddenly becoming a single parent.*), которые выполняют две функции. С одной стороны, они используются как средство, необходимое для построения лексико-синтаксического стилистического приема антиклимакса, используемого в этом же предложении. С другой стороны, синтаксическое повторение предполагает равную семантическую значимость тех предложений, в которых оно употребляется, и придает им сбалансированный ритмический дизайн.

Эмоциональный оттенок рассматриваемому фрагменту текста добавляется при помощи ряда фразовых (*your all-important, finally-I-am-fully-grown thirtieth birthday*) и простых (*rash purchase, luxury items*) эпитетов, необходимых для описания чувств автора перед лицом своего тридцатого дня рождения.

Далее читатель ставится перед фактом, что тридцатилетний возраст – это лучший период в жизни автора. Для убедительности и доказательства своей правоты автор использует сразу несколько различных стилистических приёмов. Во-первых, синтаксическое повторение, совмещенное с графическим средством курсива – *these are my golden years, these are my salad days, the best is yet to come*. Во-вторых, с целью иронии и усиления значимости описываемого возраста автор называет его “*the big three-oh*”, что стилистически отражается в употреблении образного перифраза.

Кроме этого, создается впечатление о нерешительности рассказчика, который не может определиться, должен ли он быть счастливым тридцатилетним человеком, или же пришло время перестать искать положительные моменты во всем происходящем. Такая дилемма, разворачивающаяся в уме и душе автора, наглядно иллюстрируется следующими стилистическими приемами: антитезой, основанной на контекстуальных антонимах (*young enough to stay up all night, but you are old enough to have a credit card*), обособлением (*All the uncertainties and poverty of your teens and twenties are finally over – and good riddance to the lot of them – but the sap is still rising*) и метафорой (*the sap is still rising*).

В продолжении автор использует серию повествовательных вопросов в сочетании с эллиптическими конструкциями и случаями метафоры и эпитетов (*But how to celebrate reaching the big three-oh? With a collection of laughing single friends in some intimate bar or restaurant? Or surrounded by a loving wife and adoring small children in the bosom of the family home?*). Автор, перечисляя эти вопросы, дает возможность читателю уловить ход рассуждений, поставить себя на место повествующего и увидеть описываемые события и переживания глазами рассказчика.

Также автор пытается ответить на заданные вопросы. Он сообщает, что встречает свое тридцатилетие в духе великодушия со своими друзьями и семьёй. С точки зрения средств художественной выразительности это представлено стилистическими приемами сравнения (*snogging like teens – comparison; feel like chucking yourself under a train – simile*) и эпитетов (*some glossy American sitcom; a gurgling baby; good-looking, wisecracking friends; the laughing, latte-drinking present taste; unmarried freedom*).

Желая выразить своё отношение к наступающему тридцатилетнему возрасту и говоря о своем эмоциональном состоянии накануне этого события, автор вновь использует параллельные конструкции, которые служат средством образования других видов повторения: анафоры (*When I thought of turning thirty, I thought of attractive thirty-nothing marrieds ...; When I thought of turning thirty, I thought of somebody else's life*), кольцевого повтора (*When I thought of turning thirty, I thought of attractive thirty-nothing marrieds snogging like teens in heat while in the background a gurgling baby crawls across some polished parquet floor, or I saw a circle of good-looking, wisecracking friends drinking latte and showing off their impressive knitwear while wryly bemoaning the dating game. That was my problem. When I thought of turning thirty, I thought of somebody else's life.*), анадиплосиса (*grown-up without being disappointed, settled without being complacent, worldly wise but not so worldly wise*).

Размышляя над наступлением тридцати лет, автор резюмирует, что необходимо набраться му-

жества и взглянуть на этот жизненный этап не как на драматическое событие или трудный вызов самому себе, а как на стоящую возможность сохранять здравый смысл и ориентироваться на получение удовольствия от всего происходящего. Стилистически данная точка зрения автора выражается в использовании ряда метафор, которые помогают создать яркие образы (*You shouldn't let your inevitable death put a damper on things. Don't let the long, slow slide to the grave get in the way of a good time.*). Употребляемые метафорические переносы субъективно раскрывают коммуникативные намерения автора и, следовательно, как и всякое средство художественной выразительности, могут доставлять удовольствие читателю от декодирования скрытого в них смысла.

Наряду с метафорами для оценки своего жизненного пути после тридцати лет автор использует градацию (*moved on to a more adult, more committed way of life*). Ещё одно средство добавления эмоциональной окраски размышлениям автора об идеальном сценарии достижения тридцатилетнего возраста – использование оксюморона (*a truly awful way of turning thirty*).

В заключительной части анализируемого фрагмента произведения «Мужчина и мальчик» автор предлагает читателю принять участие в покупке новой машины в автосалоне. Нерешительность автора в данной ситуации подчёркивается употреблением таких стилистических приёмов, как оксюморон (*Are you in the market for some serious fun?*) и эпитет (*I smiled politely, indicating that I would have to think that one over*).

Несмотря на то, что автор до конца не уверен в своем выборе автомобиля, читатель прекрасно чувствует, насколько ему важно это приобретение. Не вызывает сомнения тот факт, что автор буквально обожает свой новый автомобиль, относится к нему, как к живому существу. Стилистически это достигается использованием высоко эмоциональных описательных эпитетов (*a wedge-shaped sports car; a flaming, testosterone-stuffed red*), случаев олицетворения (*the car couldn't squint up at me with eyes that had just started to see or grasp one of my fingers in a tiny, tiny fist or give me a gummy little smile*), преуменьшения (*The analogy was far from perfect*), сравнения (*it felt like it just might – comparison, looked as sleek and compact as a muscle – simile*), обособления (*The car smelled like somebody else's life. Like freedom*).

Запах новой машины очень близок автору, что передаётся через употребление гиперболы (*a newness so shocking that it almost overwhelmed me*), нескольких метафор (*a heartbreaking newness; This newness intimated another world that was limitless and free, an open road leading to all the unruined days of the future*), фразовых (*that anything-can-happen smell*) и инвертированных («обратных») (*the perfume of leather, rubber and all those yards of freshly sprayed steel*) эпитетов.

Описывая автомобиль и его запах, автор логически акцентирует внимание читателя на ключевых словах (*red* – красный, *newness* – новизна, *smell* – запах) в своих высказываниях. Для достижения этой коммуникативной цели автор использует различные виды повторения: эпифору, совмещённую с инверсией (*Naturally it was red – a flaming, testosterone-stuffed red*), или эллипсис вместе с повествовательным вопросом (*And that smell. Above all, that smell. That anything-can-happen smell. What was it about that smell?*), анадиплосис (*you could smell a heartbreaking newness, a newness so shocking that it almost overwhelmed me*).

В завершении разговора о средствах художественной выразительности в анализируемом фрагменте произведения «Мужчина и мальчик» отметим, что автор показывает разнообразие стилистических приёмов, принадлежащих различным ярусам языковой системы. Среди наиболее часто используемых приёмов можно выделить лексические (метафора, эпитет, гипербола, олицетворение, преуменьшение и др.), синтаксические (параллельные конструкции, обособление, инверсия, эпифора, анафора, анадиплосис, повествовательный вопрос, эллипсис и др.), лексико-синтаксические (антитеза, градация, перифраз, сравнение и др.) средства. Все это разнообразие помогает выразить отношение автора к описываемым событиям и раскрыть индивидуальность стиля писателя.

Заключение

Резюмируем представленный образец анализа стилистических приемов в англоязычном художественном тексте. Если студентам дать возможность предварительно ознакомиться с этим образцом, то это будет способствовать развитию коммуникативной компетенции студентов, их лингвистических знаний и профессионально значимых коммуникативных навыков. При выполнении стилистического анализа англоязычного текста, принадлежащего функциональному стилю художественной литературы, студентам требуется показать знания понятийно-терминологического аппарата стилистики, умение определять различные выразительные средства и стилистические приёмы, оценивать их роль в передаче основного содержания повествования. Наиболее ценным в такой интерпретации

художественного текста представляется тот факт, что единицы аутентичного языкового материала рассматриваются не изолированно, а в определенном текстовом произведении, речевом потоке.

Список источников

1. Parsons T. Man and Boy // Harper Collins Publishers. 334 p. URL: <https://www.litres.ru/book/tony-parsons/man-and-boy-63194880/> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Марьянчик В. А. Стилистический анализ публицистического текста на занятии в вузе // Русское языкознание и литературоведение – 2022: сб. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2023. С. 350–358.
3. Сандлер Л. П. Стилистический анализ текстов публицистики: проблема создания алгоритма исследования // Сборник информационных и научно-методических материалов. Выпуск № 23. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2023. С. 79–82.
4. Кандрашкина О. О. Анализ функционирования стилистических средств в англоязычных учебных текстах // Reports Scientific Society. 2023. № 6 (38). С. 126–129.
5. Любчинова Л. А., Орлова Н. В., Богомолова О. Е. Рассказы о природе в интерпретации педагогов и младших школьников: семантико-стилистический анализ текстов учебного дискурса // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1. С. 30–41.
6. Васильева М. Н., Васильева О. Н. Особенности обучения русскому языку как иностранному: схема стилистического анализа научного текста // Education. Quality assurance. 2023. № 3 (32). С. 77–83.
7. Смирнова К. А., Крундышева А. М. Анализ стилистических ошибок научно-популярного текста на материале статей энциклопедии «Динозавры» // XXI Масловские чтения: филология и филологическое образование в региональном аспекте : сб. науч. статей / науч. ред. А. В. Коренева. Мурманск : Мурман. арктич. гос. ун-т, 2023. С. 329–333.
8. Можнова Ж. И. Интеграция как принцип семантико-стилистического анализа художественного текста // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин : сб. статей по материалам X Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина, 2021. С. 140–144.
9. Шайхутдинова Т. Н. Особенности элективного курса по стилистическому анализу художественного текста на иностранном языке // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 3. С. 262–267.
10. Кузнецов З. Ю. Социокультурные аспекты стилистического анализа англоязычного текста // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Рязань : Рязан. гвард. высш. воздуш.-десант. ордена Суворова дважды Краснознамён. команд. училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова, 2021. С. 132–135.
11. Гаврилова Е. В. «Аутентичное понимание» через анализ стилистических изотопий текста как основа перевода // Риторика. Лингвистика. 2021. № 16. С. 24–43.
12. Косолапова Т. В. Функционально-стилистический статус англоязычных научно-популярных текстов в рамках переводческого анализа // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. М. В. Норец. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2021. С. 147–152.
13. Дмитриева А. А. Дидактические основы обучения стилистическому анализу текста на английском языке // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство : сб. статей с междунар. участием. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2021. С. 160–164.
14. Шарипов А. Ш., Эшонкулов Б. Х. Лингвистика текста: история становления, развития и современное состояние // Филологический аспект. 2022. № 3 (83). С. 142–149.
15. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : URSS, 2020. 144 с.
16. Болотнова Н. С. Стилистический анализ как часть комплексного филологического анализа текста // Научная школа русской лингводидактики Н.М. Шанского: история и современность (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И. Н. Добротиной. М. : Федерал. гос. бюджет. науч. учреждение «Институт стратегии развития образования», 2022. С. 90–97.
17. Коробкина Н. И., Сулейман М. М. Стилистика английского языка : учеб.-метод. пособие для студентов 4-го курса Ин-та иностр. яз. Волгоград : Волгоград. гос. социал.-пед. ун-т, «Перемена», 2023. 119 с. [Цифровой образовательный ресурс IPR SMART]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/133888.html> (дата обращения: 27.10.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

References

1. Parsons T. Man and Boy [text electronic], Harper Collins Publishers, 334 p., URL: <https://www.litres.ru/book/tony-parsons/man-and-boy-63194880/> (date accessed: 11.01.2024).
2. Mar'yanchik V. A. Stilisticheskii analiz publitsisticheskogo teksta na zanyatii v vuze, Russkoe yazyko-znanie i literaturovedenie – 2022 : sb. statei VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf, Novosibirsk, Novosibir. gos. tekhn. un-t, 2023, pp. 350–358.
3. Sandler L. P. Stilisticheskii analiz tekstov publitsistiki: problema sozdaniya algoritma issledovaniya, Sbornik

informatsonnykh i nauchno-metodicheskikh materialov, vol. 23, Voronezh, Voronezh. gos. un-t, 2023, pp. 79–82.

4. Kandrashkina O. O. Analiz funktsionirovaniya stilisticheskikh sredstv v angloyazychnykh uchebnykh tekstakh, *Reports Scientific Society*, 2023, no. 6 (38), pp. 126–129. (In Russ.).

5. Lyubchinova L. A., Orlova N. V., Bogomolova O. E. Rasskazy o prirode v interpretatsii pedagogov i mladshikh shkol'nikov: semantiko-stilisticheskii analiz tekstov uchebnogo diskursa, *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Surgut State Pedagogical University Philological Bulletin*, 2022, no.1, pp. 30–41. (In Russ.).

6. Vasil'eva M. N., Vasil'eva O. N. Osobennosti obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: skhema stilisticheskogo analiza nauchnogo teksta, *Education. Quality assurance*. 2023, no. 3 (32), pp. 77–83. (In Russ.).

7. Smirnova K. A., Krundysheva A. M. Analiz stilisticheskikh oshibok nauchno-populyarnogo teksta na materiale statei entsiklopedii «Dinozavry», XXI Maslovskie chteniya: filologiya i filologicheskoe obrazovanie v regional'nom aspekte : sb. nauch. statei / nauch. red. A. V. Koreneva, Murmansk, Murman. arktich. gos. un-t, 2023, pp. 329–333.

8. Mozhnova Zh. I. Integratsiya kak printsip semantiko-stilisticheskogo analiza khudozhestvennogo teksta, Integratsionnye tekhnologii v prepodavanii filologicheskikh distsiplin : sb. statei po materialam X Vseros. nauch.-prakt. konf., Nizhnii Novgorod, Nizhegorod. gos. ped. un-t im. Koz'my Minina», 2021, pp. 140–144.

9. Shaikhutdinova T. N. Osobennosti elektivnogo kursa po stilisticheskomu analizu khudozhestvennogo teksta na inostrannom yazyke, *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education in Russia*, 2022, vol. 3, no. 3, pp. 262–267. (In Russ.).

10. Kuznetsov Z. Yu. Sotsiokul'turnye aspekty stilisticheskogo analiza angloyazychnogo teksta, *Sovremennye kontseptsii romano-germanskoj filologii, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii*, Ryazan, Ryazan. gvard. vyssh. vozdukh.-desant. ordena Suvorova dvazhdy Krasnoznamen. komand. uchilishche im. generala armii V. F. Margelova, 2021, pp. 132–135.

11. Gavrilova E. V. «Autentichnoe ponimanie» cherez analiz stilisticheskikh izotopii teksta kak osnova perevoda, *Ritorika. Lingvistika*, 2021, no. 16, pp. 24–43.

12. Kosolapova T. V. Funktsional'no-stilisticheskii status angloyazychnykh nauchno-populyarnykh tekstov v ramkakh perevodcheskogo analiza, *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinaryi podkhod : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., gl. red. M. V. Norets, Simferopol, Izd-vo Tipografiya «Ariab»*, 2021, pp. 147–152.

13. Dmitrieva A. A. Didakticheskie osnovy obucheniya stilisticheskomu analizu teksta na angliiskom yazyke, *Sovremennye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i kommunikativistiki glazami molodykh uchenykh. Traditsii i novatorstvo : sb. statei s mezhdunar. uchastiem*, Ufa, Bashkir. gos. un-t, 2021, pp. 160–164.

14. Sharipov A. Sh., Eshonkulov B. Kh. Lingvistika teksta: istoriya stanovleniya, razvitiya i sovremennoe sostoyanie, *Filologicheskii aspekt = Philological aspect*, 2022, no. 3 (83), pp. 142–149. (In Russ.).

15. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya, Moscow, URSS, 2020, 144 p.

16. Bolotnova N. S. Stilisticheskii analiz kak chast' kompleksnogo filologicheskogo analiza teksta, *Nauchnaya shkola russkoi lingvodidaktiki N. M. Shanskogo: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)*: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. I. N. Dobrotinoy, Moscow, Federal. gos. byudzh. nauch. uchrezhdenie «Institut strategii razvitiya obrazovaniya», 2022, pp. 90–97.

17. Korobkina N. I., Suleiman M. M. Stilistika angliiskogo yazyka : ucheb.-metod. posobie dlya studen-tov 4-go kursa In-ta inostr. yaz., Volgograd, Volgograd. gos. sotsial.-ped. un-t, «Peremena», 2023, 119 p. [Tsifrovoy obrazovatel'nyi resurs IPR SMART], URL: <https://www.iprbookshop.ru/133888.html> (date accessed: 27.10.2023), Rezhim dostupa: dlya avtorizir. pol'zovatelei.

Информация об авторе

Коробкина Н. И. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Information about the author

Korobkina N. I., Candidate of philological sciences, Associate Professor, Associate Professor of Linguistic department of Volgograd State Socio-Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 10. 02.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 10. 02.2024; accepted for publication 14.02.2024.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-67-76

Интерпретации категории «уральская идентичность» в русской художественной и документально-публицистической прозе XX–XXI вв.

Мая Леонидовна Бедрикова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, mlbedrikova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-2555-8452>

Аннотация. Статья посвящена проблеме уральской идентичности, традиционно исследуемой в этнографии, лингвистике, истории, психологии, филологии, наряду с вопросами «русский архетип», «русский характер», «русская / славянская душа». Автор анализирует интерпретации понятия «уральская идентичность» на материале преимущественно прозаических произведений XIX–XXI вв. об Урале и людях уральского склада в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, литературе 2010–2020-х гг., романе-хронике В. Катаева «Время, вперёд!» (1932/1933), мемуарах американского рабочего Дж. Скотта о Магнитострое (записи 1941 г.), документально-публицистическом издании Л. Лузина «Поколение-62» (2010). Анализ интерпретаций уральской идентичности проводится в аспекте соотношения образа России с образами людей, предметами, картинами, связанными с Уралом. Новизна исследования заключается в анализе смыслов в интерпретациях уральской идентичности в отечественной литературе XX–XXI вв. и анализе интерпретаций русского характера в беллетристической, документально-публицистической прозе XXI в. Методология статьи складывалась из сочетания историко-сравнительного, биографического и типологического методов исследования в литературоведении. Вопрос уральской идентичности потребовал обращения к методам смежных гуманитарных наук и результатам исследований стереотипов поведения, традиций, ментальности россиян, проводившихся на рубеже XX–XXI вв. отечественными психологами (Психологический институт РАН), применявшими теоретические аспекты изучения сознания больших групп населения и собственно психологические методы.

Ключевые слова: национальная идентичность, уральская идентичность, русский характер, Урал, Магнитогорск, В. Катаев «Время, вперёд!», Дж. Скотт «За Уралом», Л. Лузин «Поколение-62»

Для цитирования: Бедрикова М. Л. Интерпретации категории «уральская идентичность» в русской художественной и документально-публицистической прозе XX–XXI вв. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 67–76. doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-1-67-76

LITERARY STUDIES

Original article

Interpretations of the category “Ural identity” in Russian artistic and documentary-journalistic prose of the XX-XXI centuries

Maya L. Bedrikova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, mlbedrikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2555-8452>

Abstract. The article is devoted to the issue of “Ural identity”, traditionally investigated in ethnography, linguistics, history, psychology, philology, along with the questions: “Russian archetype”, “Russian character”, “Russian/Slavic soul”. The author analyzes interpretations of the concept of “Ural identity” based on material mainly prose works of the XIX–XXI centuries about the Urals and people of the Ural character in the works of D. N. Mamin-Sibiriyak, literature of the 2010–2020s, the chronicle novel by V. Kataev “Time, forward!” (1932/1933), the memoirs of the American worker J. Scott about Magnetostroy (records 1932–1938), L. Luzin's documentary and journalistic publication Generation-62 (2010). Interpretations' analysis of Ural identity is carried out in the aspect of correlating the image of Russia with images of people, objects, paintings associated with the Urals. Research novelty lies in the analysis of meanings in interpretations of Ural identity in domestic literature of the XX–XXI centuries and the interpretations analysis of Russian nature in fiction, documentary and journalistic prose of the XXI century. The methodology of the

© Бедрикова М. Л., 2024

article was based on a combination of historical, comparative, biographical and typological methods of research in literary criticism. The issue of "Ural identity" required an appeal to the methods of related humanities, to the results of studies of behavior stereotypes, traditions, mentality of Russians, held at the turn of the 20th -21st centuries by national psychologists (Psychological Institute of Russian Academy of Sciences). In this direction theoretical aspects (consciousness of large groups of the population), practical issues and psychological methods developed by the psychologists were used.

Keywords: identity, Ural identity, Russian character, the Urals, Magnitogorsk, V. Kataev "Time, forward!", J. Scott "Beyond the Urals", L. Luzin "Generation-62"

For citation: *Bedrikova M. L. Interpretations of the category "Ural identity" in Russian artistic and documentary-journalistic prose of the XX-XXI centuries, Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 67–76, (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-67-76.*

Введение

Категория «уральская идентичность» в литературе и культуре в целом формируется через самоопределение человека, связанного с Уралом и людьми уральского склада души, в неразрывной связи с понятием «русская личность / душа» в исторической памяти народа, через осознание принадлежности к богатейшей культуре России, ее высокой духовности и идентификацию себя как ее части.

В истории отечественной литературы признанным «певцом Урала» был и остается Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852–1912) – автор известных романов «Золото» (1882), «Приваловские миллионы» (1883), «Горное гнездо» (1884) и др. Уральский характер воплощен в запоминающихся образах: Лаптева («Горное гнездо»), Сергея Привалова в романе «Приваловские миллионы», который, по замыслу Д. Н. Мамина-Сибиряка, был заключительной частью трилогии об уральских заводчиках с охватом в два столетия: XVIII в., первая и вторая половина XIX в., включая пореформенный период [1, с. 11]. Вопросы уральской идентичности в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка затронуты в статьях отечественных исследователей: М. Б. Баландиной [2], И. П. Видуэцкой [3] И. А. Дергачёва [4] и других авторов статей в сборнике материалов 2002 г., изданного к 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка [5]. Литературоведы рассматривают два аспекта уральской идентичности: индустриальный (урбанистический) и провинциальный. Исторически сложилась самобытная культура уральских мастеров, которые происходят из среды потомков старообрядцев, бежавших на Урал после раскола церкви. Несомненно, писатель идеализировал и мастеров с «крепким характером», и персонажей-заводчиков, когда наделял их качествами: «выдержка, сила воли, энергия, неизменная преданность старой вере» [2, с. 101]. М. Б. Баландина обращает внимание на фрагмент диалога Привалова с Половодовым, где герой «Приваловских миллионов» подчеркивает общерусскую черту – неприятие теории национальной исключительности: «Русский человек, как мне кажется, по своей славянской природе, чужд такого духа, а наоборот, он всегда страдал излишней склонностью к сближению с другими народами...» [2, с. 103].

После 1917 г., в ситуации социального раскола, феномен русской личности был глубоко осмыслен в отечественной религиозной мысли. Так, П. Флоренский в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» (1918) обозначил слагаемые идентичности, размышляя о православной святине: «Лавра есть художественный портрет России в её целом, по сравнению с которым всякое другое место – не более как фотографическая карточка. В этом смысле можно сказать, что Лавра и есть осуществление или явление русской идеи <...> **Чтобы понять Россию, нужно понять Лавру**» [6]. То есть, человек узнает, воспринимает родные места, синтезируя рациональное, эмоциональное и не выразимое словом – данность, которую следует принять на веру – «**Чтобы понять Россию, нужно понять Лавру**».

В настоящей статье интерпретации категории «уральская идентичность» мы рассматриваем в аспекте соотнесения образа России с конкретным образом (человеком, предметом, картиной и т. п.), связанным с Уралом. Подходы к анализу следующие: 1) интерпретация уральской идентичности расширяет и углубляет представление о русском национальном характере, осознание личностью идентичности: «Кто мы, русские?» [7, с. 37]; 2) ясно осознаваемая идентичность русской личности чужда идее превосходства над другими народами; 3) чувство любви к малой родине опирается на пространственные образы, границы большой Родины, России-матушки, частью которой является Урал [7, с. 35]; 4) патриотическое чувство россиянина характеризует предметность – яркие, хранимые в памяти образы: эмоциональные, объемные, живописные виды родных городов и весей; 5) в наши дни, как и в прошедшие века, уральская идентичность требует внимания исследователей. Изучаемая категория соотносится с понятием «ментальность» (или менталитет). В качестве рабочего нами при-

нято определение ментальности как «интегральной характеристики людей, живущих в конкретной культуре, с их способом восприятия мира, образом мыслей, формами бытового и социального поведения» [7, с. 310]. Наиболее точно и глубоко, на наш взгляд, выразил суть Урала А. Твардовский в поэме «За далью – даль» (изд. 1960). В его поэтическом портрете Урала выявлена «уральская идентичность»:

*Урал!
Завет веков и вместе –
Предвестье будущих времён.
И в наши души, точно песня,
Могучим басом входит он –
Урал!
Опорный край державы,
Её добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец... [8, с. 310].*

Образное восприятие выражено в нежном сыновнем, почтительном обращении поэта: в весомых словах рефрена «Батюшка-Урал» [8, с. 311]. А. Твардовский прославлял, прежде всего, красоту и силу уральцев-мастеров – оплот России.

Уральская идентичность определяется уникальными географическими характеристиками территории. Огромное пространство от Полярного до Южного Урала, между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами (Уральская горная система – свыше 2000 км); месторождениями железа, золота, серебра, медных, хромовых, никелевых руд, калийных солей, асбеста, драгоценных камней и др. Урал – главная река. Ее старое название *Яик*: в 1775 указом императрицы Екатерины II Яик был переименован в Урал [1, с. 592].

Уральский феномен часто находился в поле зрения писателей и поэтов-классиков – от М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина до авторов XX–XXI вв., обращавшихся к драматическим моментам русской истории (В. Шишков «Емельян Пугачёв» (1941–1942), Д. Фурманов «Чапаев» (1922–1923), Б. Пастернак «Доктор Живаго» (1945–1955), В. Шукшин «Я пришёл дать вам волю» (1971). Для авторов рубежа –XXI вв. Урал – это символ евразийства, «пределов», источников жизненной энергии, скрытых в подсознании современников (В. Маканин «Утрата» (1987), В. Пелевин «Чапаев и Пустота» (1996). Уральская тема ассоциируется с судьбой российской государственности. Урал – опора государства, но порой, в смутные времена, он становился убежищем для инакомыслящих, устремлявшихся подальше от столицы за поддержкой населения Урала и Зауралья. Отечественная историческая проза запечатлела походы мятежных казаков: донского атамана Степана Разина на Яик в 1667 г. и донского хорунжего Емельяна Пугачева, возглавившего восстание яицких казаков в 1773 г.

В сознании современников Урал существует как неотъемлемая часть многонациональной России. Родившийся на Алтае В. Шукшин – советский писатель, автор более сотни рассказов, десятков книг, актер и кинорежиссер, создавший запоминающиеся характеры, – глубоко постиг русский архетип («Печки –лавочки», 1972; «Калина красная», 1974; «У озера», 1970; «Они сражались за Родину», 1974). Данный архетип неслучайно осмыслен В. Шукшиным еще и в образе Степана Разина в романе «Я пришёл дать вам волю». Н. Щедрина полагает, что Степан Разин как тип относится к одной из граней русского характера: «...Неистовый, самосжигающий себя в стремлении постичь и преобразить жизнь» [9, с. 50]. В образе мятежной личности воплотилось героическое начало: «Атаман талантлив, своеобразен, дерзок и спокоен одновременно, неутомим и неистощим на выдумку, которая совершенно покоряет его войско, восхищает простые, жестокие, и вместе с тем по-детски доверчивые и, в общем-то, добрые души казаков» [9, с. 51].

В XXI в. публикуются произведения об истории Урала: роман-трилогия Е. А. Фёдорова «Каменный Пояс» (кн. 1 «Демидовы», кн.2 «Наследники», кн.3 «Хозяин каменных гор» (1940–1952). Региональный уральский материал включается в поле деятельности изданий: журнал «Урал» (с 1958 г.), альманах «Каменный Пояс» (с 1974 г.), их издатели заявляют уральскую литературу как составляющую современной отечественной литературы.

Материалы и методы

В качестве материала для нашей статьи мы выбрали прозаические произведения писателей из

разных периодов истории русской литературы. Полагаем, что внимание общества к уральскому характеру и, в целом, к русскому архетипу обычно актуализируется на определенных этапах общественного развития. В хронологическом плане это последняя треть XIX в. – время смены уклада, вступления России в период бурного капиталистического развития, и далее – время раскола, совпавшего с началом XX в., потребовавшее консолидации прогрессивных сил нации. Так, для читателей XIX в. романы Д. Н. Мамина-Сибиряка стали своего рода открытием незнакомого мира уральских тружеников, мира заводских людей с самобытными характерами, творческим отношением к нелегкому труду на заводах, их чаяниями и надеждами. Д. Н. Мамин-Сибиряк акцентировал конфликт времени – столкновение интересов уральских рабочих с интересами капитала в лице заводчиков и компаний [10].

В русской литературе советского периода уникальным явлением стала «производственная проза» 1930-х гг. Индустриализация страны нашла совершенное художественное воплощение в романе-хронике В. Катаева «Время, вперед!». В статье мы поставили задачей исследовать уральскую идентичность на примере характеров героев в романе о Магнитострое. Для выявления национального характера, в том числе уральского склада, нам необходимо было сравнить данный характер с другими национальными характерами. Мемуары Дж. Скотта «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали» позволили провести объективный анализ уральского характера в годы социалистического строительства Магнитогорска. В XXI в. к теме Урала, уральского характера обращаются писатели и журналисты. Для осмысления уральской идентичности в аспекте преемственности поколений мы проанализировали документально-публицистическое произведение Льва Лузина «Поколение-62».

В центр анализа разных по жанру текстов была поставлена литературоведческая категория «характер литературного героя». В то же время исследование интерпретаций уральской идентичности в нашей работе потребовало использования психологического термина «характер», понимаемого как «индивидуальный склад личности», «человек уральского склада». В этом случае категория «характер» позволила проанализировать особенности поведения героев в конкретной социокультурной ситуации, установки людей уральского социума в восприятии действительности.

На рубеже XX–XXI вв. специалисты Психологического института РАН разрабатывали теоретические аспекты изучения сознания больших групп населения. Результаты этих трудов мы учитывали в нашем исследовании, в частности, в трактовке содержания понятий «менталитет» и «ментальность». Соответственно применялись элементы психологических методов, в основе которых лежит психологическое наблюдение, «кросс-культурный и типологический подходы» [7, с. 306].

Обсуждение

Дискуссионный характер предмета исследования – интерпретация категории «уральская идентичность» – обусловлен стереотипами восприятия и зыбкостью границ таких понятий, как «русская душа», «русский характер», «уральский характер». Непонимание людьми представителей другой ментальности порождает своеобразную мифологию о непостижимой тайне русской души и прочее. Мы согласны с точкой зрения А. В. Сергеевой: «В русском характере можно найти такие черты и качества, которые свойственны и другим народам мира. Дело здесь, пожалуй, в особой концентрации и сочетании этих качеств, в способах их проявления, в исторических, культурных и климатических причинах их формирования» [7, с. 8]. Для постижения России необходимо узреть православные святыни в пейзаже средней полосы России, о чем говорит П. Флоренский в рассуждениях о Лавре [6].

В сознании столичных жителей люди «уральского склада» ассоциируются с населением отдалённых территорий – где-то на Уральских горах или за Уралом, что равнозначно глухой провинции. Литературоведы рассматривают «уральскую идентичность» в контексте культуры – индустриальный и провинциальный. В сознании современников Урал связан с индустриальной историей многонациональной России.

Уральская идентичность в романе-хронике В. Катаева «Время, вперед!»: индустриальная история

Уральская идентичность выявлена и художественно осмыслена в произведении «Время, вперед!» советским писателем Валентином Катаевым в психологических портретах рядовых тружеников-строителей металлургического гиганта на Урале в начале 1930-х гг. В свое время М. Горький призвал советских писателей запечатлеть грандиозную историю новых фабрик и заводов, эпоху рож-

дения советской промышленности первых пятилеток, поэтому этом повествовании важна фигура беллетриста Георгия Васильевича, описывающего в зарисовках характеры новых людей. Магнитогорский характер рождался в битве за социализм, когда труженики преодолевали и самих себя, и сопротивление суровой уральской природы (степь, неистовые ветра, резко-континентальный климат), и само время в его течении. В Катаеву удалось запечатлеть момент рождения феномена «магнитогорская идентичность». В отличие от характеристик уральской самобытности, закрепившейся в культурном сознании, магнитогорский характер почти буквально выплавлялся в тигле социалистического коллективизма, всенародном трудовом подвиге.

Роман «Время, вперед!» завершает задержанная экспозиция, в ней писатель объясняет замысел творения: *«Время действия моей хроники – двадцать четыре часа. Таким образом, композиция может быть нарушена. Получается прорыв на семь суток вперед»* [11, с. 529]. В письме спецкору РОСТА в Магнитогорске Александру Смоляну писатель комментирует эксперимент, смыслы, свое видение истории в романе-хронике. Романтический пафос 1917–1920-х гг., пережитых В. Катаевым, выразился в риторическом восклицании: *«Пусть ни одна мелочь, ни одна даже самая крошечная подробность наших неповторимых, героических дней первой пятилетки не будет забыта»* [11, с. 532]; и риторическом вопрошании: *«И разве футболка ударника <...> переходящее знамя ударной бригады, детский плакат с черепахой или паровозом и рваные брезентовые штаны не дороже для нас в тысячи и тысячи раз коричневого фрака Дантона, опрокинутого стула Демулена, фригийского колпака, ордера на арест, подписанного голубой рукой Робеспьера, предсмертного письма королевы и полинявшей трехцветной кокарды, ветхой и легкой, как сухой цветок?»* [Там же].

Черты магнитогорской / уральской идентичности осмыслены в сравнении с национальными чертами представителей других народов. Подробно раскрывает Катаев ментальность американского инженера Рая Рупа: *«Я работаю по соглашению с вашим правительством и делаю даже больше, чем должен <...> – иногда это мне стоит 48 часов не ложиться в постель. Мой труд – ваши деньги. Мы квиты. А социализм – будем видеть, будем видеть»* [11, с. 348]. Ценность «деньги» воплощена в формуле «Время-деньги», определяющей принципы, стереотипы поведения иностранного специалиста. В гл. XXXIX Рай Руп (на Магнитострое его зовут Фома Егорович) в диалоге с производственным-функционером Налбандовым это различие менталитета подчеркнуто так:

– Вавилон, Вавилон, – со вздохом заметил мистер Рай Руп, вслух отвечая на свои мысли. – **Неужели мир не прекрасен? Чего не хватает людям? <...>**

– Здесь, на этом месте, где мы сейчас стоим, через год будет социалистический город, – сказал Налбандов четко. – **Здесь будет социалистический город на сто пятьдесят тысяч рабочих и служащих.**

– Да, но разве от этого человечество сделается счастливее? И стоит ли это предполагаемое счастье таких усилий? [11, с. 404–405].

В деталях, подробностях (производственных, бытовых, психологических) изображается подвиг бригады ударников под руководством креативного инженера Маргулиеса. Среди достижений Маргулиеса описан настоящий прорыв в области технологий – плотина, которая была построена на Урале в фантастически короткие сроки в сорокаградусный мороз.

Судьба бригады зависит от нестандартного инженерного решения. Маргулиес живет «двойной жизнью»: наяву он буквально сражается с бытом, с мелкими неурядицами, но при этом параллельно течению жизни он ни на минуту не выходит из внутреннего мира прикладной математики и механики. Благодаря инженерным расчетам, исполнители-бетонщики могут распределить физические усилия между членами коллектива. В распоряжении бетонщиков время только одной рабочей смены: *«Мимо него справа налево ребята катили гуськом тяжелые, до краев полные стерлинги. Мокро грохотал бетон, сваливаемый в открытый трап опалубки. Слева направо стерлинги возвращались пустые и легкие, как детские коляски, на легких высоких колесах со множеством тонких спиц. Под колесами хрустела грязь. Встречное движение колес и людей то и дело закрывало узкий квадрат разобранной стены»* [11, с. 430–431]. В XLVII главе события на промплощадке, открытой степным ветрам, показаны автором в историческом ореоле: магнитогорский характер рождался на глазах в глобальном противостоянии «человека и Природы», «человека и Времени» – в преодолении человеком самого себя.

В восприятии Р. Рупа ценность достижений Маргулиеса соотносится с ценностью величайшего открытия *«американского волшебника Томаса Альва Эдисона, создателя электрической лампочки накаливания»* [11, с. 433]. Все свидетели рекорда ударников в течение дня ощущают неслышный «ход истории». Могучая воля уральцев, потенциал уральского характера, проявляется с особой силой в

ситуациях, когда каждый участник производственного рекорда ощущает собственную необходимость в общем деле. Ответственность за происходящее в мире, личное участие в исторических событиях Советской страны характеризует людей уральского склада.

В. Катаев расширяет представление о магнитогорской / уральской идентичности в эпизоде-описании автомобильной прогулки Р. Рупа по живописным окрестностям. В дальней казачьей станице американец рассматривает сельскую церковь и точно определяет время ее возведения («к началу восемнадцатого века» [11, с. 434]). Актуальные события автор включает в пространство культуры. У иностранца возникает литературная ассоциация, импульсом которой послужил факт русской истории. Руп занят поиском «общего знаменателя» в постижении русской идентичности. В. Катаев пишет: «...Он высказал предположение, что в этой маленькой древней еловой церкви, которая так и просится на сцену Художественного театра Станиславского, в этой самой изящной часовне с зелеными подушками мха на черной тесовой крыше, быть может некогда венчался легендарный русский революционный герой, яицкий казак Емельян Пугачев. Он заметил, что этот дикий степной пейзаж как будто бы перенесен сюда прямо со страниц «Капитанской дочки», очаровательной повести Александра Пушкина; только не хватает снега, зимы, бурана и тройки» [11, с. 434–435]. Литературоцентризм, присущий русской личности, отразился в восприятии уральского пейзажа: «снег, зима, буран и тройка» составляют парадигму пространственных образов-символов России – от края до края, с опорным Уральским хребтом, разделяющим Европу и Азию.

Возвышенное настроение, навеянное видами природы, резко сменяется урбанистическими картинками. Действие переносится в Магнитогорск, в современное административное здание, где работают американские инженеры. Читатель видит Налбандова, раздраженного местным разгильдяйством: «пятиэтажное кирпично-стеклянное здание [выстроенное в степи – М. Б] по последнему слову европейской техники» выглядит неухоженным («убухали миллион, а следить за ним не умеют») [11, с. 436]. На самом деле, почему бы Налбандову, высокопоставленному чиновнику, самому не заняться воспитанием бережного отношения к этому архитектурному творению в социалистическом городе будущего? Ответ прост: в отличие от Маргулиеса, погруженного в «математику рекорда» бригады, Налбандов чувствует свою отстраненность, он не сроднился с Магнитостроем, хотя и отдает работе значительное время жизни. Управленец контролирует ход строительства, ни на секунду не забывая о том, что на объекте в дикой степи можно быстрее всего сделать карьеру и обрести желаемые славу и почет. Он досадует:

Разве можно было здесь строить такие здания? Пыль, смерчи, сквозняки. Стоило огород городить для того, чтобы в результате посреди какой-то, черт ее знает какой, дичайшей степи, на пересечении четырех воюющих между собой ветров, в невозможнейших, совершенно экзотических условиях – организовать это серое, скучное, бездарное советское учреждение!

– Азия, черт бы ее совсем побрал! – бормотал Налбандов. – Мировые рекорды! Демагогия! [11, с. 436].

В отличие от строителей Магнитки, этот руководитель не верит в официальный лозунг «Темпы решают все!». Нечуткость, непонимание задач момента сквозят в словах «варварская быстрота работы» [11, с. 442], что выдает высокомерие по отношению к людям, неакадемическим технологиям ускорения темпов вплоть до отказа от уникального магнитогорского опыта. Налбандов не заметил, как сам превратился в помеху на пути Маргулиеса. Он находится в состоянии крайнего раздражения от инакомыслия молодого инженера, его донимает навязчивое фантастическое видение: «Чернильница, потерявшая масштаб, стоит в пустыне комнаты, как мечеть» [11, с. 459]. В финале романа-хроники, где автор выводит на сцену героев, этого персонажа нет, ибо подобный человеческий тип лишен перспективы. Налбандов с его приверженностью к «установлениям» отстает от энтузиастов на этапах социалистического рекорда, и сам это понимает.

Таким образом, уральская идентичность в интерпретации В. Катаева дополняет характеристики русской личности такими чертами, как героизм, стойкость, коллективизм, способность к самоотверженному труду человека, вдохновленного идеей социалистического настоящего и утопической идеей построения счастливого коммунистического Будущего.

Уральская идентичность в мемуарах Дж. Скотта «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали»

Биографы Джона Скотта отмечают: «...Мемуары Джон Скотт начал писать 22 июня 1941 года, а закончил, когда немцы подошли к Москве» [12, с. 400]. Мы обратились к тексту мемуаров Дж. Скотта в русском переводе 1989 г.

Автор мемуаров описывает события, совпавшие с годами американской Великой депрессии

1929 г. Молодой американец, обучившись мастерству сварки на родине, отправился в Советскую Россию, на Урал, за новой жизнью, по сути, он убежал от безработицы, желая обрести почву под ногами за океаном. Подхваченный пафосом всеобщего энтузиазма, социалистической мечтой советских людей о преобразовании мира, Дж. Скотт полностью погрузился в работу, разделяя с русскими товарищами все тяготы быта на Магнитострое. Он выполнял сверхурочную работу сварщика с энтузиазмом. Автор создает автопортрет молодого человека – любознательного, искренне восхищающегося характером русского народа. Неслучайно в названии «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали» акцентирована оппозиция «американский» гражданин в «русском» городе (не советском или социалистическом). Ключевым является слово «сталь», заключающее в себе смыслы: «промышленный город, город-завод, выплавляющий сталь»; важно в выражении «город стали» и наименование уральского социума, объединившего людей с сильным, стальным характером.

Оглавление концептуально: в путешествии по волнам памяти расставлены своеобразные верстовые столбы (от Ч. I к Ч. X). Названия глав вполне исчерпывают впечатления Дж. Скотта: «Ч. I. Кровь, пот и слёзы; Ч. II. День в Магнитогорске; Ч. III. История Магнитогорска; Ч. IV. Путешествие по уральской крепости Сталина; Ч. V. Машиа; Ч. VI. Бита чугуна и стали; Ч. VII. Административный аппарат и чистки; Ч. VIII. Социалистический город; Ч. IX. Сцена пустует. Занавес; Ч. X. Эпилог» [12, с. 5]. Заметим, что Ч. II называется «День в Магнитогорске», что отражает особый темп жизни на Магнитострое, сравним с хронотопом романа «Время, вперёд!», где действие разворачивается всего за 24 часа. Объем текста Ч. II Дж. Скотта – 80 страниц, и это только об одном рабочем дне! Джон и его товарищ Коля – мастер бригады сварщиков, облачаются в рабочую экипировку на Магнитострое: «...Мы натянули на себя армейские рубашки, стёганные ватные штаны и куртки, теплые стеганные хлопчатобумажные брюки и поношенные овчинные полушубки, обмотали шею теплыми тяжёлыми шарфами, а на ноги надели хорошие русские “валенки” – войлочные сапоги, доходящие до колен» [12, с. 10]. Уральскую зиму автор называет «арктической», однако теплые месяцы напоминают ему родину: «Фактически магнитогорское лето напоминает лето в Вашингтоне (округ Колумбия), единственное отличие состоит в том, что в Магнитогорске оно более засушливое. Три месяца не было дождей. Для земляных работ башикры использовали верблюдов» [12, с. 65].

Конечно, этнические русские попадают в поле зрения Дж. Скотта, но реалии советской стройки таковы, что перед взором американца предстает в лицах многонациональная Россия (не «тюрьма народов»). Странно в мемуарах звучит название станицы Магнитной: Дж. Скотт называет ее «деревней Магнитной» [12, с. 55–57], он постоянно бывает там и описывает коренных жителей и новых «уральцев». О ком бы ни говорил американский рабочий, он констатирует черту уральской идентичности – особенность положения Урала между Востоком и Западом. Дж. Скотт наблюдал советских людей в течение пяти лет, уральская идентичность органично совмещалась в его восприятии с русской идентичностью, русским характером: «Чтобы построить Магнитогорск, люди требовались самые разные. Это было ясно <...> Коля был первоклассным мастером, и больше всего ему хотелось стать инженером и быстрее закончить строительство доменных печей. Я же был случайный человек, американец, которого судьба забросила в Магнитогорск и сделала здесь электросварщиком» [12, с. 26]. Картины, описанные Дж. Скоттом, узнаваемы по стихотворным строчкам советского поэта Б. А. Ручьева (в начале 1930-х гг. тогда еще паренька двадцати лет) из его «Песни о брезентовой палатке» («Мы жили в палатке с зелёным оконцем, промытой дождями, просушенной солнцем...») (1933) [13].

Уральский мир (например, Свердловск) производит на Дж. Скотта большое впечатление. Степень эмоциональности его открытия сравнима с высказыванием императрицы Екатерины II: «Мы думали <...> встретить медведей и вместо того мы встретили людей разумных <...> Мы думали, что в провинции едва знают азбуку, и вместо этого мы находим книги» («Антидот» [14]).

Дж. Скотт повторяет мысль: «... В Магнитогорске эти общенациональные явления приобрели еще и чисто специфические уральские черты» [12, с. 401]. «Специфические», то есть черты носителей уральского характера, обладающих особенной стойкостью, выдержкой в дни испытаний: «По мере того, как война распространялась всё дальше и дальше по Западной Европе, рабочие Магнитогорска и сотен других советских городов производили всё больше и больше продукции, а потребляли всё меньше. Необходимо было подготовиться к борьбе и разбить врага. Кто конкретно был этот враг, никто не знал» [12, с. 401].

Мемуары «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали» содержат ценнейшие сведения, дополняющие летопись 1930-х гг. (Э. Казакевич «В столице черной металлургии» [15], «Слово о Магнитке» [16]) новыми страницами о судьбе молодого поколения и его вкладе в укрепле-

ние индустриального могущества Родины.

Документально-публицистическая литература о людях уральского «склада»

Среди документально-публицистических произведений наше внимание привлекла книга Льва Лузина «Поколение-62». Автор, известный челябинский журналист, воплощая замысел в широком контексте («срез проблем современной цивилизации» [17, с. 2]), получает, с нашей точки зрения, замечательный результат – он выявляет уральскую идентичность в аспекте характеристики поколений. Биографически связанный с тюменской провинцией автор ищет и обретает смыслы идентичности в этно-географических истоках: «...В этих краях, где текут реки Обь, Иртыш, Ишим, Тобол и моя родная Китерня, где много богатых рыбой озер и степь переходит в лес, полный грибов и ягод, живут добрые и немного упрямые люди, предки которых переехали сюда несколько веков назад со всех российских губерний и приютили в XIX веке ссыльных декабристов» [17, с. 22]). Рецензент книги М. Загидуллина в своем вступлении «Эмоции как документ эпохи» отметила: «Здесь ведь даже не судьбы главное, а отношения. И дело не в том, кто чего добился, а в том, что, добившись, остался всё тем же “хорошим разгильдяем”». И вот эту-то систему человеческих отношений автор и называет Романтикой Поколения-62» [18, с. 6]. Л. Лузин воссоздает дух студенческого братства Уральского государственного университета в историях четырех студентов журфака («этакое уральское “Биттлз”» [17, с. 4]) он акцентирует такую черту уральцев, как причастность актуальным событиям жизни Свердловска-Екатеринбурга, СССР, Российской Федерации. Авторская логика выявления черт одного поколения (1962 г. р.) обусловлена литературоцентризмом мышления, привычкой соизмерять личный опыт с «духовно-нравственной линией русской жизни» [17, с.13]), в частности, с философскими построениями русских классиков (А. Радищев, В. Одоевский, А. Сухово-Кобылин, Ф. Достоевский). Судьбы людей Урала предстают в ореоле самобытности и одновременно широко: «... Показать, как эти философские воззрения и черты русского характера находят отражение в моем поколении и в современной жизни России» [17, с. 13]). Чертой ровесников-«хороших разгильдяев» (выражение Л. Лузина) можно считать их уральский «наперекорный» характер, способность критически мыслить, жить в духовном единстве людей своего поколения, переживающего переходное время вместе со своей страной.

В 2020-е появляются произведения об Урале, относящиеся к литературе прикладного характера (Ю. Зайцева «Железный пояс. Путешествия с Алексеем Ивановым» (2023) [19]). В своем эссе «Уральская Матрица» А. Иванов поставил задачу раскрыть «подлинный смысл Урала», его «индустриальную идентичность». К сожалению, писатель изначально не использовал категорию «характер», авторская логика оказалась за пределами уральского характера, а свою интерпретацию уральской идентичности А. Иванов обозначил в сухом тезисе: «...История Урала сформировала очень специфические жизненные стратегии» [19, с. 167].

Результаты исследования

Обратившись к проблеме уральской идентичности, мы проанализировали в произведениях художественной и документально-публицистической прозы XX–XXI вв. интерпретации черт уральского характера как модификации русского архетипа «русский характер».

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

1. Уральская тема ассоциируется с судьбой российской государственности. Урал – опора Государства Российского.

2. В произведении «Время, вперед!» в психологических характеристиках строителей Магнитогорска В. Катаев запечатлел момент рождения феномена магнитогорской идентичности. Магнитогорский характер формировался в атмосфере социалистического коллективизма, всенародного трудового подвига в ходе индустриализации Советской Страны в 1930-х гг.

3. Дж. Скотт в мемуарах «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали» описал коренных жителей и новых «уральцев». Он интерпретировал уральскую идентичность как особенность, обусловленную положением Урала между Востоком и Западом.

4. В документально-публицистической книге «Поколение-62» Л. Лузин выявляет смыслы уральской идентичности в этногеографических истоках, акцентирует причастность уральцев общественной жизни Свердловска (Екатеринбурга), СССР, Российской Федерации.

5. Признаками уральской идентичности в аспекте русского менталитета, стереотипов поведения становятся внешность, бытовые привычки, образ жизни, душевная открытость русских людей, стиль построения коммуникации. В категории «уральская идентичность» – и в этом мы согласны с другими исследователями, – заключены константы: «выдержка, сила воли, энергия», «крепкий характер» [2, с. 101], самоотверженный труд.

6. В области доминанты уральской идентичности отразились реалии времени, изображенного писателями XX–XXI вв. В характеристике «уральской идентичности» «уральская самобытность» уходит на второй план, а на первом плане оказывается способность носителей уральского характера критически мыслить, жить в уральском социуме в духовном единстве, переживать исторические события вместе со всей страной – Россией, СССР, Российской Федерацией.

Список источников

1. Terra-Лексикон: иллюстрированный энциклопедический словарь. М. : ТЕРРА, 1998. 672 с.
2. Баландина М. Б. Облик уральской провинции в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» // IX Ручьевские чтения. Динамика литературного процесса в контексте регионального пространства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / ред. С. Л. Слободнюк, ред.-сост. М. Л. Бедрикова и др. Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2011. С. 98–104.
3. Русские писатели. Биобиблиогр. словарь В 2 ч. Ч. 2. М–Я / редкол. Б. Ф. Егоров и др.: под ред. П. А. Николаева. М. : Просвещение, 1990. 448 с.
4. Дергачёв И. А. Пейзаж Д. Н. Мамина-Сибиряка: школа, структура, функции // Художественное, научно-публицистическое и педагогическое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка в современном мире: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка 23–24 окт. 2002 г. / М-во образования РФ, Нижнетагил. гос. пед. ин-т. Нижний Тагил: НТГПИ, 2002. С. 38–56.
5. Художественное, научно-публицистическое и педагогическое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка в современном мире: материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка 23–24 окт. 2002 г. / М-во образования РФ, Нижнетагил. гос. пед. ин-т. Нижний Тагил: НТГПИ, 2002. 194 с.
6. Флоренский П. Троице-Сергиева Лавра и россия // Развитие личности. 2014. № 4. Электрон, копия печ. изд. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troitse-sergieva-lavra-i-rossiya> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / 6-е изд. М. : Флинта; Наука, 2008. 320 с.
8. Твардовский А. Т. Поэмы. Избранная лирика. Фрунзе : Кыргызстан, 1974. 658 с.
9. Щедрин Н. М. Русская историческая проза в литературе последней трети XX века: учеб. пособие. Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1997. 132 с.
10. Мамин Дмитрий Наркисович // Русские писатели: биобиблиогр. слов. В 2 ч. Ч. 2. М–Я. / редкол.: Б. Ф. Егоров и др.; под ред. П. А. Николаева. М. : Просвещение, 1990. С. 10–13.
11. Катаев В. П. Время, вперед! // Собрание сочинений. В 10 тт. Т. 2. М. : Худож. лит., 1983. С. 243–538.
12. Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М. : Родина, 2023. 416 с.
13. Ручьев Б. Песня о брезентовой палатке // Слово о Магнитке / сост. Н. Карташов. М. : Политиздат, 1979. С. 75–77.
14. Сочинения Императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. П. Пыпина. Т. 7. Антidot. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1901. 418 с. Электрон, копия печ. изд. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=71523 (дата обращения: 20.11.2023).
15. Казакевич Э. В столице черной металлургии // Слово о Магнитке / сост. Н. Карташов. М. : Политиздат, 1979. С. 141–143
16. Слово о Магнитке / сост. Н. Карташов. М. : Политиздат, 1979. 223 с.
17. Лузин Л. Н. Поколение-62. М.: Мелихово, 2010. 360 с.
18. Загидуллина М. Эмоции как документ эпохи // Лузин Л. Н. Поколение-62. М. : Мелихово, 2010. С. 3–5.
19. Иванов А. Уральская Матрица // Зайцева Ю. Железный пояс. Путешествия с Алексеем Ивановым / Проект Юлии Зайцевой. М. : «РИПОЛ классик», 2022. С. 167–189.

References

1. Terra-Leksikon: illyustrirovannyi entsiklopedicheskii slovar', Moscow, TERRA, 1998, 672 p.
2. Balandina M. B. Oblik ural'skoi provintsii v romane D. N. Mamina-Sibiryaka «Privalovskie milliony», IX Ruch'evskie chteniya. Dinamika literaturnogo protsesssa v kontekste regional'nogo prostranstva: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., red. S. L. Slobodnyuk, red.-sost. M. L. Bedrikova i dr., Magnitogorsk, Magnitogorskii Dom pechati, 2011, pp. 98–104.
3. Russkie pisateli. Biobibliogr. slovar' V 2 ch., Ch. 2. M–Ya, redkol. B. F. Egorov i dr., pod red. P. A. Ni-

kolaeva, Moscow, Prosveshchenie, 1990, 448 p.

4. Dergachev I. A. Peizazh D. N. Mamina-Sibiriyaka: shkola, struktura, funktsii, Khudozhestvennoe, nauchno-publitsisticheskoe i pedagogicheskoe nasledie D. N. Mamina-Sibiriyaka v sovremennom mire: materialy region. nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. N. Mamina-Sibiriyaka 23–24 okt. 2002 g. / M-vo obrazovaniya RF, Nizhnetagil. gos. ped in-t, Nizhnii Tagil, NTGPI, 2002, pp. 38–56.

5. Khudozhestvennoe, nauchno-publitsisticheskoe i pedagogicheskoe nasledie D. N. Mamina-Sibiriyaka v sovremennom mire: materialy region. nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. N. Mamina-Sibiriyaka 23–24 okt. 2002 g. / M-vo obrazovaniya RF, Nizhnetagil. gos. ped. in-t, Nizhnii Tagil, NTGPI, 2002, 194 p.

6. Florenskii P. Troitse-Sergieva Lavra i Rossiya, *Razvitie lichnosti = Development of personality*, 2014, no. 4, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troitse-sergieva-lavra-i-rossiya> (date accessed: 20.11.2023). (In Russ.).

7. Sergeeva A. V. Russkie: stereotypy povedeniya, traditsii, mental'nost', 6-e izd., Moscow, Flinta; Nauka, 2008, 320 p.

8. Tvardovskii A. T. Poemy. Izbrannaya lirika, Frunze, Kyrgyzstan, 1974, 658 p.

9. Shchedrina N. M. Russkaya istoricheskaya proza v literature poslednei treti KhKh veka: ucheb. posobie, Ufa, Izd-vo Bashkirskogo un-ta, 1997, 132 p.

10. Mamin Dmitrii Narkisovich, Russkie pisateli: biobibliogr. slov. V 2 ch., Ch. 2. M–Ya, redkol.: B. F. Egorov i dr., pod red. P. A. Nikolaeva, Moscow, Prosveshchenie, 1990, pp. 10–13.

11. Kataev V. P. Vremya, vpered!, Sobranie sochinenii, V 10 tt., T. 2, Moscow, Khudozh. lit., 1983, pp. 243–538.

12. Skott Dzh. Za Uralom. Amerikanskii rabochii v russkom gorode stali, Moscow, Rodina, 2023, 416 p.

13. Ruch'ev B. Pesnya o brezentovoi palatke, Slovo o Magnitke, sost. N. Kartashov, Moscow, Politizdat, 1979, pp. 75–77.

14. Sochineniya Imperatritsy Ekateriny II na osnovanii podlinnykh rukopisei i s ob"yasnitel'nymi primechaniyami akademika A. P. Pypina, T. 7, Antidot, Sankt-Peterburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1901, 418 p., URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=71523 (date accessed: 20.11.2023).

15. Kazakevich E. V stolitse chernoii metallurgii, Slovo o Magnitke, sost. N. Kartashov, Moscow, Politizdat, 1979, pp. 141–143.

16. Slovo o Magnitke, sost. N. Kartashov, Moscow, Politizdat, 1979, 223 p.

17. Luzin L. N. Pokolenie-62, Moscow, Melikhovo, 2010, 360 p.

18. Zagidullina M. Emotsii kak dokument epokhi, Luzin L. N. Pokolenie-62, Moscow, Melikhovo, 2010, pp. 3–5.

19. Ivanov A. Ural'skaya Matritsa, Zaitseva Yu. Zheleznyi poyas. Puteshestviya s Alekseem Ivanovym, Proekt Yulii Zaitsevoi, Moscow, "RIPOL klassik", 2022, pp. 167–189.

Информация об авторе

Бедрикова М. Л. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Information about the author

Bedrikova M. L., Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Literary Studies Department, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

*Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 02.12.2023;
принята к публикации 04.12.2023.*

*The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 02.12.2023;
accepted for publication 04.12.2023.*